

Российский ПИСАТЕЛЬ

ГАЗЕТА СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

№ 5-6 (201-202), март 2009 г.

Тема

Владимир Воропаев,
доктор филологических наук,
профессор
Московского университета

Нужно любить Россию

К 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя



Где-то на перепутьях европейских дорог, в 1844 году, Гоголь писал своему другу графу Александру Петровичу Толстому, чьи душевные устремления были направлены к монашеству: «Без любви к Богу никому не спастись, а любви к Богу у вас нет. В монастыре ее не найдете; в монастырь идут одни, которых уже позвал туда Сам Бог. Без воли Бога нельзя и полюбить Его». И далее, сказав о том, что трудно полюбить того, кого никто не видал, Гоголь замечает: «Один Христос принес и возвестил нам тайну, что в любви к братьям получаем любовь к Богу... Идите же в мир и приобретите прежде любовь к братьям».

«Но как полюбить братьев, как полюбить людей? — вопрошает Гоголь. — Душа хочет любить одно прекрасное, а бедные люди так несовершенны и так в них мало прекрасного! Как же сделать это?» И сам отвечает: «Поблагодарите Бога прежде всего за то, что вы русский. Для русского теперь открывается этот путь, и этот путь есть сама Россия. Если только возлюбит русский Россию, возлюбит и все, что ни есть в России. К этой любви нас ведет теперь Сам Бог. Без болезней и страданий, которые в таком множестве накопились внутри ее и которых виною мы сами, не почувствовал бы никто из нас к ней сострадания. А сострадание есть уже начало любви».

Это письмо, названное Гоголем «Нужно любить Россию» и включенное в книгу «Выбранные места из переписки с друзьями», было запрещено цензурой и не печаталось при жизни автора. Оно и сегодня, к сожалению, не так широко известно. Да и сама книга, о которой много написано, едва ли понята в своей сути. В ней Гоголь во всеуслышание высказал свои взгляды на веру, Церковь, царскую власть, Россию и слово писателя.

(Окончание на стр. 8-9)

9 апреля начнет свою работу очередной, XIII съезд Союза писателей России



Валентин РАСПУТИН:

«Несомненно, русская литература жива...»

- Идет девятый год нового столетия, и то, что недавно еще в утренней сумеречности XXI века представлялось призрачным и неопределенным, теперь раскрылось в полную и ясную картину.

В преддверии очередного съезда писателей России, разумеется, надо говорить о литературе. О ней и будем говорить... (Окончание на стр. 3)

Союз писателей России: пять лет истории

От съезда к съезду

Прошло пять лет со дня XII съезда Союза писателей России. И почти каждый прожитый нами день остался запечатленным на страницах «Российского писателя». Пролитав подшивки газеты, мы составили мозаику событий, хотя бы отчасти отражающую характер жизни нашего творческого Союза между двумя съездами.

2004 год.

Май:

- г. Москва. Встреча делегации СП России со Святейшим Патриархом Алексием II;
- г. Орёл. XII Съезд Союза писателей России.

Июнь:

- г. Москва. Вручение Большой литературной премии России;
- Крым. Международный Пушкинский праздник;
- Тульская обл., Чернский район. Всероссийский праздник «Тургеневское лето».

Июль:

- Алтай. Шукшинские праздники в Сростках.

Август:

- г. Сергиев Посад. Награждение лауреатов конкурса «Православная культура»;

- г. Москва. Праздник детского художественного творчества «О Русская земля!»;

- г. Москва. Представление новых книг серии «Памятники церковной

письменности».

Сентябрь:

- г. Златоуст. Праздник Слова в Златоусте;

- г. Москва. Вечер в Союзе писателей России, посвященный 170-летию со дня рождения А.С. Суворина.

Октябрь:

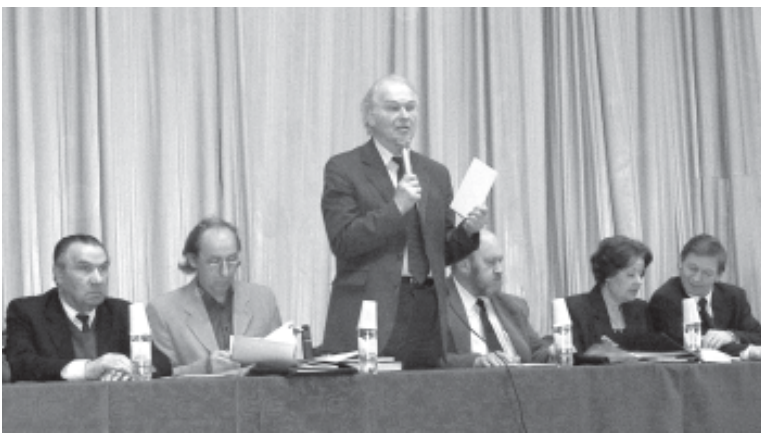
- г. Волгоград. Пленум правления

Союза писателей России «Ни шагу назад! Не отдавать нашу Победу!»

- г. Москва. Учреждение Большой Всероссийской премии «О Русь! Взмахни крылами...»

- г. Ярославль. Первая Ушаковская Соборная встреча.

(Окончание на стр. 3, 4-5, 7)



Май, 2004 г. XII съезд Союза писателей России.

Поздравляем!

Юрию Васильевичу БОНДАРЕВУ — 85 лет!



Михаилу Федоровичу БОРИСОВУ — 85 лет!



Поздравления юбилярам Ю.В. Бондареву и М.Ф. Борисову см. на стр. 3

Живое слово

Равиль Бикбаев

Густую пыль

вздвигают в небо ветры,

Летит по свету вихренняя муть.

Мир слишком странен:

Вот и я, наверно,

В пылинку превращусь когда-нибудь.

Ах, ветер, ветер,

сказочный, былинный!

Прошу тебя, моей мольбе внимли:

Когда я стану маленькой пылинкой,

Не уноси её с родной земли.

Стихотворения Народного поэта Башкортостана Равиля Бикбаева, написанные в разные годы, смотрите на стр. 10.

Союз писателей России в событиях, именах и литературных произведениях на сайте: www.ropisatel.ru

Александр Бобров



1. Поле единения

Критик Владимир Бондаренко, отвечая на вопрос «Литературной России», закончил свои рассуждения неожиданным пассажем: «Закончу я свой монолог на другой ноте: нужен ли сегодня Союз писателей вообще. Может, пришло время его упразднить?». Я понимаю настроения моего друга, обремененного творческими связями, обязательствами, известностью в литературных кругах, но решительно не соглашаюсь с ним. Есть совершенно необъяснимый мотив несогласия: ну, например, историческая память о том, что цеховые братства зародились ещё при феодализме, в средневековых городах. Любопытный и честный учёный, политолог признает, что сегодняшнее правление вернуло феодальные черты, и уже хотя бы поэтому не стоит разрушать волшебную пьесу «Город мастеров».

Теперь два совершенно определённых соображения. Современное состояние культурной и литературной жизни таково, что общегосударственной программы, централизованного планирования и финансирования почти нет, единого культурного пространства силами электронных СМИ — не создано: они освещают одни междусобойчики, тускования своих. Значит, любая организация, пусть общественная и несовершенная, является как-то объединительным и привлекательно-авторитетным началом. Вот, скажем, был из политических соображений направлен в Кировскую область губернатором либерал и западник Никита Белых. В помощники он вызвал своих сторонников по «Союзу правых сил», включая Машу Гайдар. Хорошо, если, по анекдотическим слухам, она будет поднимать сельское хозяйство Вятского края. А ну как её на культурную ниву бросят? Значит, все писатели почвеннического направления могут забыть об административной и моральной поддержке. Союз писателей России тоже книгой или стипендией не поможет, но теплится в провинциальном писателе надежда, что кто-то его писания заметит, одобрит и поддержит. Распустит Союз — и последние иллюзии уйдут в московскую канализацию, как вешняя грязная вода.

Второй аспект — совершенно научный, философский. Выдающийся мыслитель Алексей Лосев, характеризуя главные черты всей русской философии, отмечал, что она воплощается обычно не абстрактными мыслителями, как на Западе, а широкими слоями русской интеллигенции: «Художественная литература является кладёзем самобытной русской философии». Эту «живость» русской философии следует также «искать среди фельетонистов, литературных критиков и теоретиков отдельных партий». Ау, где они — честные и дерзкие? Но всё равно — существом данной интеллигентской русской философии, её главными чертами, по мнению учёного-узника лагерей, «являются: в учении о бытии — материализм, в учении о человеке — социализм, в учении о цели жизни — подвижничество и героизм ради будущих благ, в учении о познании — единство теории с практикой и практика (в широком смысле) как критерий истины».

Жестокость жизни развела иллюзии учёного, но эту теорию он не пересматривал и верил, что вот этот широкий слой творческих людей, исповедующих русскую философию, позволяет надеяться на лучшее будущее, представляет реальную духовную оппози-

цию крепостнической власти и обеспечивает единство теории и практики. Значит, люди, которые верят в справедливость и добро, в подвижничество, должны искать объединения. Выстоявший в невероятно трудных экономических и политических условиях Союз писателей России уже становится для них и боевым полигоном, и общенациональным культурным полем.

2. «Посмотрим правде в глаза...»

«Презрение к русским писателям нестерпимо...», — восклицал Пушкин в письме к другу Вяземскому.

Весна переполнена книжно-литературными праздниками. Так, 3 марта отмечается Всемирный день писателя, установленный по решению ЮНЕСКО. Он выбран не случайно: в этот день умер великий писатель Мигель де Сервантес Сааведра — создатель

бессмертного «Дон Кихота», романа, который был признан Нобелевским институтом лучшим произведением всех времен и народов. Так же считал и Достоевский, который говорил: «На Страшном суде люди смогут оправдаться перед Господом Богом, предъявив одну эту книгу».

В день весеннего равновесия, 21 марта, празднуется Всемирный день поэзии, а 2 апреля, в день рождения Андерсена, отмечается Международный день детской книги. Когда-то все весенние каникулы проходили у нас под знаком Книжкины именин. Помните, сколько новых изданий готовилось, сколько встреч с любимыми авторами проводилось! Автор лично несколько раз выступал на главном книжном празд-

экран не помещается, за книгу о Борисе Пастернаке в серии ЖЭЛ. На него поработал и сам Борис Леонидович, и авторитет горьковской серии, и редактор старой молодоговардейской школы, а безумные миллионы — только раскрученному поэту, хотя биографических книг такого уровня (а то и выше!) выходило в лучшие годы по несколько в год — достаточно вспомнить «Александра Островского» Михаила Лобанова или «Дмитрия Донского» Юрия Лошица. Но теперь — рынок! Да притом почему-то нерусский рынок, как и все бывшие охотные.

Вот внушили по ТВ, что самый лучший сегодня писатель — Улицкая, а самый мудрый — Толстая, и уже музыкант Дмитрий Маликов на вопрос интервьюера в «Литературке», отвечает: «Из нашей современной литературы мне нравится Татьяна Толстая и Людмила Улицкая. Их читаю с удовольствием». И это говорит выпускник консерватории! — странно становится...

Может быть, именно поэтому

ционных технологий, словесных войн и яростных противостояния идей, жестко выраженных и донесенных до мира, до каждого человека. «Наши средства массовой информации не испытывают особых трудностей в том, чтобы выдавать частные интересы за интересы всех разумных людей», — иронично сказал немецко-американский социолог и философ Герберт Маркузе. Неприимаешь запоздалые упреки Чванова еще и потому, что русский человек вообще не любит, когда вот так — огульно, хохом, всем не по серьгам, а по мордам: «в большинстве своем писали агитки». Почему? Михаил, с кем же ты общался, кого читал и уважал в глубинной России? Может, мне поведало, но из всех, с кем мне довелось сотрудничать и дружить (от Владимира Соколова до Валентина Устинова, от воложжанина Виктора Кортаева до Владимира Бондаренко) — никто не скатывался до лизоблюдства, наоборот — они писали так честно и ярко, что

ну. К чему я перечисляю все эти ясные вещи? К тому, что надо не прошлое — сложное, разное и памятное — через судьбу коллег обвинять, а яснее различать реалии, зная хотя бы, кому и за что — чисто конкретно, как сегодня говорят — предъявлять претензии. Сразу скажу: 10 упомянутых и зачем-то преувеличенных тысяч писателей на огромную (260 миллионов!), разноречивую, высококультурную страну — было даже мало. Тем более, например, что мой друг Магомед Сулаев, которого я переводил, работал главным эпидемиологическим врачом Чечено-Ингушетии. Теперь там две столицы, два президента, две армии и прорва руководителей, а вот осталась ли такая эпидемиология и поэзия? — сомневаюсь. В Румынии в те годы было 2 тысячи писателей на 20 миллионов населения, а в Исландии — 200 на неполный 1 миллион. Зачем такая прорва? — спрошу я у Чванова? Думаю, что Румыния в XX веке не хотела духовно зависеть от Австро-Венгрии, Германии, СССР, а Исландия — остаться самобытной страной Великобритании. Им были нужны хранители культуры и языка. По этим меркам в стране великой, но униженной литературы — России должно быть около 15 тысяч — в два раза больше писателей, чем сегодня. Но я, конечно, знаю, что за годы раздора, политиканства и непонятных схваток каждый из противостоящих творческих союзов, а верней, лагерей — принимал столько балласта и проходимцев, так опустил планку приема, что тут впору задуматься о другом феномене: кие-то покупают и читают куда меньше, чем во времена самой читающей страны, а количество непонятных и блатных членов — растет.

Но безумный парадокс — чисто внешний! Просто все упомянутые выше страны и государства имели свою идею, сверхзадачу, в том числе, и в области Слова. Вот это и производило отбор писателей. Везде — кроме нынешней России. Вернее, скажем так, если царит главный либеральный лозунг — свобода от всего и комфорта, обогащение, то как удивляться засилью коммерческого чтива? — государство — то берет одинаковый налог и с князя Ивана Ильина, и с очередного опуса Донцовой. Поэтому не количество писателей надо считать и припечатывать: сами виноваты — обслуживали, мола, подлаживались, а зреть в корень. И потом, разве все ныне процветающие упомянутые писатели — не обслуживают, не ложатся под голый рынок, олигархические структуры, высшие сферы? Книг о Путине уже больше, чем прижизненных панегириков о Сталине — о краугольных трудах самого вождя не говорю: может, и хорошо, когда он сам ясно излагает и публикует свои мысли. Например, о языкознании. Какие? — можно потом обсуждать, осуждать хотя бы про себя. Но когда на суровом ветру идеологических схваток XXI века пишутся книги и «философские» трактаты о том, какая же такая идеология скрыта за выступлениями Путина? — становится страшновато. Пустота, особенно в России, подлинных писателей — не рождает, но число их — растет. «Торг, везде торг, в литературе, в политике — торг о славе; торг о деньгах: а упрекают попов, что они «торгуют восковыми свечами...», — написал Василий Розанов в предреволюционную пору вековой давности.

Кстати, коли вспомнили о свечах, есть ярчайший пример связи идеи с плодами. Чванов, столько написавший о православии и сделавший для духовного блага — от восстановления храма на родине Сергея Аксакова до прославления всего его русско-башкирского рода, прекрасно видит, зайдя в любую церковную лавку: есть Вера, есть высшая идея, есть структура — и православная литература численно растет в это не книжное время, появляются даже новые духовные писатели (а уж им приходится оглядываться на такую традицию и цензуру!). Растет число и некоторых светских книг — тюремных, финансовых, карьерных, советующих, как прожить и выжить. Не только потому, что обрела вторую жизнь горькая поговорка: от тюрьмы да сумы — не зарекайся (кстати, иностранцы ее не понимают), а потому что в обществе такая вот «русская идея», несчастная высшая установка на торг. Так что, повторяю: пустота может родить — только бesos. Увы, не Достоевского, одного из самых идейных писателей мира.

«Писать дневник, или, по крайней мере, делать от времени до времени заметки о самом существенном, надо всем нам».

Александр БЛОК

как раз творчеством противостояли диктату и официозу. Правда, мое тогдашнее окружение — в основном поэтическое, но по иронии судьбы, именно официозные поэты, например, Андрей Дементьев или Римма Казакова, славившие советскую жизнь с комсомольским задором, потом прекрасно вписались в либеральный рынок и процветали ещё больше.

А возьмем прозаиков: как им было не оглядываться на райкомы и обкомы? Тот же Василий Белов работал в райкоме, но из впечатлений реальной жизни вынес «Привычное дело», написал о несгибаемом, но добитом сегодня крестьянстве, вспоминая классификацию Чванова, а Виктор Астафьев вообще, когда был приглашен в Вологду, въехал в квартиру первого секретаря обкома партии — тот понимал, кого приглашал на жительство. И всем писателям очень помогал — их, талантливых, долго не оставалось роковое число 13: только четырнадцатого примут, кто-то умер или уезжал. Всего тринадцать, а о вологодской школе заговорили! Как тогда строго было с приемом новобранцев, как тщательно работала в самой Москве приемная комиссия! В ней профессионалы молодых покланам судили, да и откуда мог знать, например, Александр Бологов, вызываемый из Пскова, какому партору прислуживает молодой писатель у тебя, Михаил, в Уфе?

Да, поразительный мы все-таки народ: ради правды — матки и красования — вот я каков, всех прищучил! — готовы потерять главное: чувство времени, память и уважение другим. Мне еще и потому легко судить о профессионализме, что сам-то я, хоть и жил в Москве, выпускал книги, имел какие-то связи и способности, но всегда неустанно вкалывал, помимо «профессиональной литературы» — то на туристской работе (в отличие от Михаила, тоже рьяного путешественника, мое имя занесено в энциклопедию как первооткрывателя, я путешествовал со школьниками и открывал им Россию), то на редакторской, то на преподавательской, то на журналистской. А вот как раз масляная судьба многих тогдашних профессионалов напрочь перечеркивает все чвановские обличения товарищей по перу. Например, упомянутая Толстая раскручивалась именно в то время, писала неплохие рассказы (в том числе обученных и врачей), а сейчас — ничего не создавая, только хая по телевизору прошлое, ест хлеб и с маслом, и с икрой. Борис Васильев писал на военную тематику, был в первых рядах облаканных официозом, но ведь и сегодня он издает книгу за книгой. Что уж там говорить о тогдашнем молодом профессионале Василии Аксенове, который, кстати, писал и про пламенные революционеры для серии в «Политиздате», а сегодня он просто самый процветающий писатель: даже «Московскую сагу», которую не стали снимать в Голливуде, у нас в его юбилейный год запустили как телегягомти-

Люди, которые верят в справедливость и добро, в подвижничество, должны искать объединения. Выстоявший в невероятно трудных экономических и политических условиях Союз писателей России уже становится для них и боевым полигоном, и общенациональным культурным полем.

нике в мартовские каникулы в Колонном зале Дома Союзов. Где всё это? Теперь мы скатываемся на последние места среди стран с великой культурой именно по детскому и юношескому чтению, хотя и во всем мире читают сегодня меньше. Но такого спада, как в России, я не встречал нигде.

На VII съезде Ассоциации российских книгораспространителей его участники обратились с открытым письмом к главам субъектов Российской Федерации. Там есть, в частности, такие слова: «Россия серьезно отстает от многих государств мира по числу книг на душу населения. Если в большинстве стран Европы этот показатель составляет 10–12 книг, то у нас лишь около 5, а еще в 1991 году их было 11. Значительно отстаем мы от стран Евросоюза и по числу книжных магазинов, входящих на число жителей. За годы рыночных преобразований количество книготорговых предприятий в стране сократилось в 2 раза». Не секрет, что в прежние годы книжные магазины самой читающей страны располагались в центре городов, в лучших местах новых районов. Какие лакомые точки для бутиков и увеселительных заведений! Хищный рынок сметает эти очаги культуры и просвещения.

Взгляните на прилавки книжных магазинов, на всех этих вездесущих дощатых-маринных-устиновых, на лауреатов многочисленных премий от Нацбеста и Буккера до Большой премии в 3 миллиона. Ее первым лауреатом, задавшим низкую планку, стал телевизионщик Дмитрий Быков, который уже в

одним писательским посылом я резко несогласен.

«Смутное время тем хорошо, что все ставит на свои места. Давайте посмотрим правде в глаза, товарищи инженеры человеческих душ, нужны ли были стране 10 тысяч писателей, словно по дивизиям и полкам, разделенных на пишущих отдельно о рабочем классе, о трудовом крестьянстве, об ученых и врачах, разумеется, о пламенных революционерах... Я понимаю, что все мы в результате перестройки оказались без средств к существованию, но кто в этом виноват?». Далее Чванов столь же горячо утверждает, что, конечно, виновны сами писатели, которые поддались партийному плуту, что «в свое время оторвал нас от станка, от плуга, выполнял план по писателям, позвав нас в так называемые профессиональные литераторы. Но мы же сами любили повторять, что писательство — это не профессия. И есть жестокая справедливость времени, что нас не издают, не читают наших книг». Дальше вообще не хочу продолжать череду обвинений в духе перестроечных лет, с теми же упреками тогдашних критиков — «демократов». Ну взять хоть этот: «А разве мы не сами виноваты в этом, что обесценили слово, оглядываясь на обкомы и райкомы партии, в большинстве своем писали закоммулированные под художественную литературу агитки, видите ли, нам тоже хотелось хлеба с маслом, и читатели нам перестали верить».

Это просто неловко читать уже в новом тысячелетии, в веке информа-

«Несомненно, русская литература жива...» (Пятнадцать лет спустя)

(Окончание. Начало на стр. 1)

Но так же, как, просыпаясь поутру, каждый из нас прежде всего интересуется погодой, словно некой обязательной мерой настроения и действия, так и занимаясь литературой, да и любой другой деятельностью, не сверить свои шаги и слова с разразившимся экономическим кризисом не получится. Он был предопределен, миновать его было невозможно...

Прежде-то случился кризис литературы, искусства, нравственности и совести. Никогда нравственность не падала так низко, а над совестью не издевались так бесстыдно. Общественные нормы и понятия добра и зла снялись; деньги стали мерилом всего и вся, притом в таких суммах, что прежде и не снились. Банковские спекулятивные операции невиданного размаха, воровская олигархия и послушная власть, неслыханная алчность одних и бедность других, извращенные вкусы и немеренные аппетиты — все это и многое другое того же рода образовало столь огромные пустоты в государственном организме, что не лопнуть они не могли.

И новая литература, хлынувшая на товарный рынок в своем бесстыдстве, дешевой развлекательности и никчемности, тоже сыграла в этой дешевой бутафории свою роль.

Вспомоная, что в середине 90-х, прочитав у Дм. Галковского, талантливого молодого прозаика, такие слова: «Литература как форма овладения реальностью исчерпала себя даже в России, самой литературной стране мира. Русская литература кончилась», — я тотчас бросился возражать ему, хотя и тогда, кажется, понимал, что возражаю не только Галковскому, но и самому себе.

Я писал тогда: «Несомненно, русская литература жива, пока жива Россия. Жизнь государственных и духовных организмов не имеет мгновенного пресечения. Государство по имени Россия может существовать еще долго, но по смыслу, по духу своему не быть Россией. И литература в такой России, потерявшей свой дух и смысл, свое назначение и настроение, способна измениться настолько, что правильнее говорить об ее умирании, нежели

обольщаться какими-то новыми этапами. Литература, как и культура в целом, только тогда жива, какие бы тяжкие кризисы она не испытывала, когда она органически, неотрывно связана с национальной душой и обращается к народной жизни. Как только не останется этой связности, этой любви, литература обречена. Она истаскается, отдаваясь чувствам «на стороне», и обесценится».

Внешне Россия остается как будто по-прежнему Россией. Но если взглянуть — это внешность сохранившихся родимых пятен, а не нашего лица. Сейчас, спустя полтора десятилетия, это видно особенно отчетливо. От отечественного образования остались рожки да ножки, его окончательно теперь заглатывает компьютер, этот всемогущий учитель и всемогущий растлитель. Без компьютера сегодня, конечно, не обойтись, но разве не ясно, что пользоваться им в школе надо с осторожностью. Он может всё, его щедрость безгранична, но втянутые им в свою уютную неокрепшие характеры и умы не всегда способны вернуться в божий мир с его природной и духовной красотой. Пушкин и Гоголь в этом «ящике» — всего лишь плененные имена, их гениальные строки звучат отсюда мольбой о спасении. Бойкая современная литература по большей части родом оттуда, из компьютера, духовное пополнение она вырабатывать не способна.

Читают теперь всё меньше. И читают, в основном, люди старшего поколения. Несмотря на героические усилия таких журналов, как «Наш современник», «Москва», «Роман-журнал XXI век», а в провинции «Сибирь» и «Дальний Восток», — тиражи невелики. Проза, мать литературы, теряя читателей, словно на глазах начинает блекнуть, старится. Поэзия и публицистика чувствуют себя уверенней, но, должно быть, и их ждёт со временем та же участь.

Новая Россия, выползающая из лона России многовековой, исторической, самодостаточной, родственная ей, но уже иная, доступная новому родству, прихваченная ветряной мировой световой порядки, — новая Россия уже диктует правила и законы своей жизни. Никогда, никогда до последне-

го часа не закроем мы ни двери, ни сердца свои перед тысячелетней Родиной, гены и дух которой несём в себе как самое большое богатство. Но ведь и нам уходить... А последующим поколениям, судя по всему, перемены принимать станет легче. Будут выходить, конечно, и книги, найдутся и читатели, пока свет стоит, и так бы хотелось, чтобы мои сомнения (и не только мои) в будущем русской литературы оказались сомнениями невера.

За прошедшие пятнадцать лет (с 1994 года, когда мы с помощью баррикады отстояли здание на Комсомольском) писателям России не в чем упрекнуть свое руководство. В том, что наш творческий союз выстоял и не потерял активности и соборности — заслуга председателя и его помощников. Мы привыкли принимать как должное, что вовремя, по уставу, несмотря на безденежность и откровенно враждебное отношение власти и либеральной камарильи, задававшей тон в культуре, проходили пленумы и съезды, находилась поддержка журналов, достойные книги отмечались и отмечаются премиями отнюдь не от олигархов. «Он уважать себя заставил...» — эти слова с полным правом можно отнести к нашему творческому союзу. Вспомним опять те же 90-е годы, когда на Комсомольский, 13 смотрели как на вражеское гнездо, между тем как наш Дом все больше становился оплотом патриотической России. И выстоял — подобно Брестской крепости в начальные годы Великой Отечественной.

А разве была это только литературная или только общественная работа, когда писатели вот уже десятилетие вместе с Православной церковью стоят на защите отечественной культуры и образования. Нашей победы в этом противостоянии, признаться, нет, но ведь и «реформаторы» не достигли желаемых результатов. «Всё впереди», как предвидел наш товарищ по литературе. Не отдать великую отечественную литературу, не отупить русское слово, песню, держаться за родное до последнего — это сейчас дорогого стоит.

Валентин РАСПУТИН
(Газета «Омское время»,
март 2009 г.)

От съезда к съезду

(Продолжение. Начало на стр. 1)

- г. Москва. Выставка «Непобедимый адмирал флота Российского, святой праведный воин Федор Ушаков и его время» в Российской государственной библиотеке;

- г. Москва. Пленум правления Союза писателей России «Единство народа — залог Победы!»

Октябрь-ноябрь:

- г. Таллинн. Дни Ф.М. Достоевского в Эстонии.

Ноябрь:

- г. Москва. Вручение наград писателям движения «Добрые люди России»;

- г. Николаевск. Торжественное открытие памятника М.А. Шолохову.

Декабрь:

- г. Москва. Расширенное заседание секретариата правления Союза писателей России «Итоги литературного 2004 года», Встреча писателей и гл.редакторов лит.-худ.журналов Москвы и провинции;

2005 год.

Январь:

- г. Москва. XIII Международные Рождественские образовательные чтения;

- г. Москва. Вручение премии «Имперская культура» им. Э.Ф. Володина;

- г. Москва. При Союзе писателей России создано товарищество детских и юношеских писателей России;

Февраль:

- г. Москва. Вечер, посвященный 260-летию со дня рождения святого праведного Федора Ушакова;

- г. Киев. Вручение Международной литературной премии имени основателя Москвы князя Юрия Долгорукого русским писателям Украины;

- г. Москва. Участие Союза писателей России в I съезде «Добрые люди России. «Противление злу добром»;

- г. Москва. Участие Союза писателей России в Третьей Общеправославной выставке «Православная Русь».

Март:

- г. Москва. Участие Союза писателей России в работе IX Всемирного Русского Народного Собора;

- г. Москва. Пленум правления Союза писателей России «Михаил Шолохов и современная отечественная литература».

Май:

- г. Москва. Церемония чествования писателей, участников ВОВ, посвященная 60-летию Великой Победы;

- г. Белгород. Литературно-патриотические чтения «Прохоровское поле»;

- г. Москва. Заседание Координационного совета творческих союзов (КТС), на котором был рассмотрен ход подготовки нового проекта Закона о творческих союзах и творческих работниках, а также подведены итоги участия творческих союзов в праздновании 60-летия Великой Победы;

- г. Архангельск. Подведение ито-

гов Всероссийского конкурса детской и семейной рукописной книги «Жизнь за други своя».

Июнь:

- г. Москва. Торжественная церемония награждения победителей Всероссийского литературно-художественного конкурса для детей и юношества «Гренадеры, вперед!»;

- г. Москва. Вручение Большой литературной премии России за 2004 г.

Июль:

- г. Архангельск. Выездной расширенный секретариат Союза писателей России «Архангельский Север — форпост духовной культуры России», посвященный 70-летию Архангельского регионального отделения СП России;

Август:

- Архангельская область, Холмогорский район. Дни литературы на родине М.В. Ломоносова;

- Алтай. Всероссийские Шукшинские дни на Алтае;

- Станица Вешенская. Шолоховский юбилей;

- Севастополь. Участие Союза писателей России в форуме «История первой обороны Севастополя. К 150-летию Крымской войны».

Сентябрь:

- г. Москва. Научно-практическая конференция в Союзе писателей России «Преодоление средостения. Церковь, власть, народ», посвященная 400-летию патриарха Московского и всея Руси Никона — выдающегося церковного и государственного деятеля;

- г. Москва. Участие Союза писателей России в XVIII Московской международной книжной выставке-ярмарке, на которой состоялось вручение премии «Александр Невский»;

- Принято Обращение писателей России «Вперед, к Ломоносову!» (к 300-летию М.В. Ломоносова).

Октябрь:

- Рязанская обл., Пленум правления Союза писателей России «Сергей Есенин и поэтическая литература сегодня»;

- Дни Российской литературы в Центральном Федеральном Округе РФ;

- Греция, о. Керкир (Корфу). Русская неделя на Корфу;

- г. Москва. «Рубежи России». Выставка книг писателей-баталистов и фотохудожника Александра Бояра в Союзе писателей России.

Ноябрь:

- г. Москва. МГУ им. М.В. Ломоносова. Участие Союза писателей в XXVIII Сергиевских чтениях;

- г. Москва. Открытие книжно-иллюстративной выставки в Российской государственной библиотеке «Книги, с которыми мы победили! Издания 1941 — 1945 гг.» посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне.

(Продолжение на стр. 4-5)

Михаилу Федоровичу БОРИСОВУ - 85 лет!

Михаилу Федоровичу Борисову - 85 лет!
Дорогой Михаил Федорович!

От всей души поздравляем Вас — Героя Советского Союза, выдающегося русского поэта — с 85-летием!

В семнадцать лет Вы ушли на фронт, стали участником многих самых ожесточенных сражений, в день восемнадцатилетия были впервые тяжело ранены, а на Прохоровском поле Вы вышли победителем из неравного боя со многими вражескими танками. И если Прохоровская битва вошла в нашу историю как одна из самых великих, то именно Ваш личный подвиг навсегда вписан в этой битве отдельной золотой строкой.

Закончив войну у поверженного рейхстага, Вы строили шахты Кузбасса и Западно-сибирский металлургический завод, дважды возвращались на военную службу. Аудио в отставку в 1981 году уже известным поэтом.

Ваша воинская, трудовая и творческая биография может быть обозначена только одним словом: подвиг!

Вы не только на ратном поле, но и в своих стихах сумели проявить богатырскую духовную силу, высочайшую нравственную стойкость, верность сыновью преданность своей Родине.

Но тем горестнее было именно Вам стать свидетелем развала нашей могучей Державы. И если она возродится, то возродится также и из великой боли вот этих Ваших строк:

**Мы те, кто лишен был
державного крова,**

Кто даже на завтра надеялся зря... —
возродится из нашего общего чувства вины и долга перед всем Вашим героическим поколением.

Так пусть же всегда звучит Ваше животворное поэтическое Слово!

И в дни Вашего юбилея мы, писатели России, желаем Вам, дорогой Михаил Федорович, новых творческих вершин, новых надежд, здоровья и радости.

Пусть хранит Вас Бог во всей Вашей от-
важной, доброй, мудрой и светлой жизни!

Валерий ГАНИЧЕВ,
правления Союза писателей России.

Юрию Васильевичу БОНДАРЕВУ — 85 лет!

Дорогой Юрий Васильевич!
Сердечно поздравляем Вас со знаменательной датой в Вашей жизни, с Днем рождения! Россия, да и весь мир знает Вас как воина ратного и духовного поля!

Это Вы вместе с миллионами советских воинов даровали нам Победу в Великой Отечественной войне 1941-45 годов.

Это вы вместе с Михаилом Шолоховым и Александром Яшинным, Сергеем Викоуловым и Михаилом Алексеевым, Семёном Бузуновым и Егором Исаевым ковали победу русского слова в годы либерального лихолетья второй половины XX века.

За годы Ваших многих и полезных трудов Вы внесли большой вклад в развитие науки и культуры наших братских народов, в восстановление порушенных в прошлом святынь...

Ваши замечательные книги «Тишина», «Батальоны просят огня», «Горячий снег» и десятки других романов, повестей и рассказов стали для многих поколений образцами духов-

ного и нравственного подвига нашего народа.

Миллионы зрителей по-прежнему с любовью смотрят фильмы, снятые по вашим произведениям и сценариям.

Ваши герои стали примером для подражания молодых воинов России на фронтах Афганистана, Чечни и других горячих точек на территории еще недавно единого Отечества.

Ваш след в отечественной культуре собенный. Он, по слову поэта, «особого каленья, особой поступи и стати»!

Мы особенно признательны Вам и за те драгоценные силы, которые вы отрывали от творчества, возглавляя наш Союз!

Вы человек добрый, душевный, внимательный и сердечный и продолжайте оставаться таким.

Всещедрый Господь да дарует Вам, дорогой Юрий Васильевич, в крепости душевных и телесных сил продолжать ревностное и плодотворное служение во благо Святой Руси и нашего народа.

Да хранит Вас Господь во здравии и благоденствии на многая и благая лета!

Валерий ГАНИЧЕВ,
правления Союза писателей России

Во весь рост!

1. Ваше самоощущение в современном обществе?
2. Вам как писателю в первую очередь хочется высказаться или — создать произведение искусства (хотя, вроде бы, важно и то, и другое)?
3. Свыше получает, читателю передает — таким было всегда представление о писателе. Насколько утратил сегодня писатель своё сакральное значение? Нет ли у вас ощущения, что современный литературный процесс уже не является своего рода общегражданским форумом? Какова перспектива у коммерческой литературы, доверившейся ощущению, что «Бог умер» даже не в религиозном, а в общесоциальном значении этого ницшеанского образа современного мира?
4. У нас теперь появились «фабрики звезд», в том числе, в литературе, и, скажем так, талант перестал быть главным компонентом на пути к славе. Мечтаете ли вы, противостоящий медийным фабрикам кустарь-одиночка, о славе? Или все-таки — «нас мало избранных»?
5. Каковы ваша самая горячая мысль и ваше самое тревожное обращение к современному читателю?
6. Мы живем в новом тысячелетии, после многих революций и связанных с ними катастроф, после двух коренных ломок общественного строя, причем вторая предполагает полный отказ уде не от религии, а от христианских норм жизни и смену нашего национального менталитета. Возможна ли в современной литературе связь с литературой прошлых эпох? Какие книги из прошлого, включая XX век, могут быть актуальны сегодня и почему?
7. Какого вопроса вы от нас не дождались и что бы вы на этот вопрос ответили?

Алексей Шорохов



«Главное, не встать на четвереньки...»

1. Нормальное самоощущение. Как учит нас реклама, сухо и комфортно бывает только в пижаме. Писателю и мыслителю никогда и ни в каком обществе не было комфортно. Даже в золотом веке европейской культуры — в Древней Греции и Риме — частенько заканчивалось чашей с цикутой или ссылкой в дикую Скифию. То же касается и золотого века русской культуры — Лесков с Достоевским до конца дней своих кормились строчками, да и Пушкин не от хорошей жизни «Литературной газетой» занимался.

Ностальгии по советскому союзписательскому благополучию у меня по понятным причинам быть не может — разговаривали всё до меня. Но и тогда честным писателям было нелегко — были не только дачи в Переделкино и Малеевка, но и мордовские лагеря Леонида Бородин, а «ненужная правда» Константин Воробьев, и изверившийся в человека «пациент психушки» Шаламов. Да и «общество» рукоплескало не Рубцову, а Евтушенке. Так же, как во времена Пушкина — Булгарину и Гречу.

2. По-моему, за эти «двадцать лет свободы» все только и делали, что «высказывались», и довысказывались до того, что теперь никому и ничего неинтересно. Желание «высказаться», доведённое до своего логического конца — это Жириновский. «Произведение искусства» — и есть подлинное высказывание, только невысказанное.

И вообще мне всё больше начинает казаться, что кроме жизни человеческой души — ничто другое не может быть по-настоящему интересно. Почему «Выхожу один я на дорогу» остаётся, а «Вы, жадно толпой стоящие у трона» забывается?

Я много отдал публицистике, но больше по принци-

пу «не могу молчать». И сегодня не смолчу перед мерзавцами, оскорбляющими мою родину и веру. Но это не может ни заменить, ни подменить главного: человека и жизни его души. Кем бы был для нас Пушкин с одной «Бородинской годовщиной» и «Клеветниками России»? Без «Пора, мой друг, пора», без «Дар напрасный, дар случайный»?

3. С Ницше не всё так просто, его фраза «Бог умер» — это диагноз современной ему (и уж тем более нынешней) западной цивилизации. Вслед за этим он восклицает: «Как же вы посмели отцепить землю от солнца? И куда же теперь сами направите её путь?». Куда направляется Запад понятно. Но «Бог» не «умер» для мусульманского мира, для латиноамериканской культуры, и тем более — для России. Если кто до сих пор не понял — Россия в XX-м веке за священное право исповедовать Христа заплатила кровью своих Новомучеников и Исповедников, и число их больше, чем за всю историю христианства.

Вот и с общекультурной кашей в головах — тоже самое. Даже самый ушлый журналистшико или теле-репортёршико не осмелится назвать Дарью Донцову «совестью нации», а Бориса Акунина — «великим писателем». «Интересным» — да, «успешным» — пожалуй-ста, но «великим», знает ли...

Да и чего с «общества» спрашивать, когда сами же писатели, «некоммерческие» и «настоящие», поклоняются Царственным мученикам и одновременно прославляют их убийц — Ленина со Сталиным? Это всё равно, что поклоняться Христу и Понтию Пилату одновременно! А что? Знаете, какой порядок при Пилате в Иудее был? Пикнуть никто не смел, и налоги исправно платили...

Поэтому, если писатель занимается своим делом, если он писатель от Бога — сакральность его труда никем и ничем не отменяется. Просто к кораблю русской словесности понаприлило слишком много «ракушек», пока он стоял за «волнорезом» государственной опеки и надзирательства. Вытолкнули в открытое и бурное море — «ракушки» и стали отваливаться, да и часть команды — случайные люди, прельщённые былым комфортом и престижем профессии — перебрались на другие, более «респектабельные» океанские лайнеры бизнеса, чиновничества и т. д.

В утешение «неслучайным» членам экипажа можно напомнить, что самым комфортным и респектабельным кораблём своего времени был «Титаник». Поэтому не стоит завидовать «перебежчикам». Это касается и судьбы «коммерческой» литературы в целом.

4. По поводу «фабрик звёзд» в литературе — это просто азбука искусства продаж: новые наименования товара должны появляться регулярно. А книгоиздательский бизнес в России по доходности немногим уступает продаже оружия и наркотиков. Бесполезно для души и творчества подсчитывать чужие барыши. Как сказано в Евангелие — они своё получают здесь и сейчас. Моцарт миллионов не стяжал, да и за Пушкина долги Государь оплатил.

А вот «слава»... Скорее всё же не слава, а признание

— да, оно необходимо писателю. Причём признание не «толпы», а его коллег, тех, кто действительно может оценить дело его жизни. Ведь по большому счёту — поэты пишут для поэтов. То есть как минимум — для «читателей» из поэтов в душе, по тем или иным причинам не реализовавших свой дар. Ведь и Пушкин о своём поэтическом бессмертии говорит: «И славен буду я, доколь в подлунном мире/Жив будет хоть один пиит». Заметьте, пиит! А не профессор и литературовед.

5. Главное, не встать на четвереньки. Не воровать, когда все вокруг воруют; не врать при всеобщем вранье; не продаваться за позлащённые черепки антихриста — комфорт и благополучие. Оставаться русскими и прямоходящими. Как опять же завещал Пушкин — «и гордый вняк славян»!

6. Связь никогда не прерывалась — от «Слова» митрополита Иллариона и «О полку Игореве» через ассамблеи Петра и вольтеровщину Екатерины — Ломоносовым и Державиным — к «француз» (лицейское прозвище) Пушкину и «немцу» Хомякову, к «шиллеряницу» Достоевскому и «стендалиницу» Толстому — то внутреннее, русское, что, в конце концов, выросло в «Бориса Годунова» и «Братьев Карамазовых», «Войну и мир» и «философию человека»; и в XX-м веке: от Блока и Чехова — сквозь маяковских и хармсов — к Есенину и Рубцову, к Бунину и Юрию Казакову. Всё это живёт и движется во времени, и становится жизнью человеческой души. Потому что человек — «тварь словесная». Словом душа человеческая живится, им же — омертвевает. И словом русской литературы душа наша, безусловно, живится.

7. ...

От съезда к съезду

(Продолжение. Начало на стр. 1)

Декабрь:

— г. Вологда. Выездной расширенный секретариат правления Союза писателей России «Николай Рубцов и духовность России», посвященный 70-летию выдающегося русского поэта.

— г. Москва. Круглый стол в Союзе писателей России «Диалог культур: базовые ценности российского общества» (по книге «Новейшая история исламского сообщества России»);

— г. Москва. Вручение премии «Имперская культура» имени Эдуарда Володина за 2005 г.

2006 год.

Январь:

— г. Санкт Петербург. Награждение лауреатов премии имени св. князя Александра Невского за 2005 год.

Февраль:

— г. Москва. Участие Союза писателей России во Втором Международном съезде «Добрые люди мира»;

— г. Москва. Расширенный секретариат правления Союза писателей России «Итоги литературного 2005 года»;

— г. Москва. Союзом писателей России совместно со Всемирным Русским Народным Собором, Всероссийским Фестивалем-Видеоархивом «Память России» и библиотекой им. М.А. Шолохова открыт постоянно действующий кино клуб им. Сергея Лыкошина «Небесный град и земное Отечество».

Март:

— Соборные встречи в Нижнем Новгороде, Сарове, Арзамасе и Санакарском Рождество-Богородичном монастыре;

— г. Москва. XIV Международные рождественские чтения «Школа и церковь», посвященных традиции религиозного образования.

Апрель:

— г. Москва. Участие Союза писателей России в работе X Всемирного Русского Народного Собора: «Вера. Человек. Земля. Миссия России в XXI веке».

— г. Москва. Пленум правления Союза писателей России «Добрые люди на доброй земле».

Май:

— г. Москва. Круглый стол в Союзе писателей России «Защита русской культуры. Проблемы и перспективы»

Май-июнь:

— г. Москва. Участие Союза писателей России в IV общецерковной выставке-форуме «Православная Русь».

Июнь:

— Поездка делегации Союза писателей России в Китай в рамках мероприятий «Год России в Китае».

Июль:

— г. Москва. Вручение Большой литературной премии России за 2005 г.;

— г. Владимир. X Солоухинские чтения «Держитесь, копите силы»;

— Алтай. Шукшинские дни в Барнауле Бийске и Сростках.

Август:

— г. Саров. Участие во Всероссийских торжествах, посвященных пятой годовщине прославления святого праведного воина Феодора (Ушакова);

— г. Саранск. Участие в Международной научно - практической конференции, посвященной жизни и деятельности адмирала флота Российской Федерации Ушакова.

Сентябрь:

— г. Москва. Всероссийский православный патриотический фестиваль авторской песни;

— г. Москва. Торжественный вечер, посвященный 50-летию журнала «Наш современник»;

— г. Москва. Круглый стол в Союзе писателей России «Русское будущее»;

— г. Харьков. Участие в Первом Украинско-российском фестивале «Пространство литературы — путь к миру, согласию и сотрудничеству между славянскими народами»;

— г. Можайск. Участие во Всерос-

сийском фестивале духовности и культуры «Бородинская осень».

Октябрь:

— г. Якутск. Выездное заседание правления Союза писателей России, посвященное 100-летию со дня рождения народного писателя Якутии Д.К.Сивцева-Суоруна Омоллоона;

— г. Москва. Подведение итогов Второго Всероссийского детского и юношеского конкурса «Гренадеры, вперед!».

Ноябрь:

— г. Киев. Участие в Круглом столе «Организации соотечественников — русские и славянские объединения «Восточного выбора»: пути и принципы консолидации»;

— г. Москва. XXXV Сергиевские чтения.

Декабрь:

— г. Москва. Очередное заседание Киноклуба им. Сергея Лыкошина «Небесный град и земное Отечество», посвященного году Николая Рубцова в России;

— г. Харьков. Декабрьские встречи российских и украинских писателей и ученых.

2007 год.

Январь:

— г. Москва. Церемония вручения премии «Имперская культура» им. Э.Ф. Володина.

Февраль:

— г. Москва. XV Международные рождественские чтения «Нравственная среда современной школы»;

— г. Москва. Вечер в Союзе писателей России «Россию, Севастополь, флот не разделить векам!»

Март:

— г. Москва. Участие Союза писателей России в XI Всемирном Русском Народном Соборе «Богатство и бедность: исторические вызовы России»;

— г. Москва. Пленум правления Союза писателей России «Русский народ и русская культура, как факторы единства Российского государства»;

— г. Москва. Расширенный секретариат правления Союза писателей России «О 200-летнем юбилее Николая Гоголя»;

— г. Архангельск. Соборная встреча регионального отделения Всемирного Русского Народного Собора. Тема встречи «Судьбы русского языка»;

— г. Ялта. Участие Союза писателей России в работе VII Международного Форума русистов Украины «Русистика Украины и проблемы сохранения языков и культур малых народов мира в эпоху глобализации».

Апрель:

— Ханты-Мансийск. Форум «Дни русской литературы», посвященный Всемирному дню поэзии;

— г. Москва. Всероссийское совещание молодых писателей, посвященное году русского языка в России.

Май:

— г. Белгород. Дни российской литературы в Центральном Федеральном Округе при участии писателей Украины и Белоруссии.

Май-июнь:

— г. Москва. Расширенный секретариат правления Союза писателей России в рамках Дней Республики Башкортостан;

— г. Москва. XIX Кирилло-Мефодиевские чтения;

— г. Москва. Писательская конференция накануне Праздника славянской письменности и культуры.

Июнь:

— г. Армавир. Шестая Международная научно-практическая конференция «Творчество В.В. Кожина в контексте научной мысли XX-XXI веков»;

— с. Михайловское. Пушкинский праздник поэзии в Михайловском;

— г. Москва. Памятная встреча в Сороковой день памяти со дня кончины народного писателя Михаила Николаевича Алексеева.

Июль:

— г. Москва. Учреждение Всероссийской Шукшинской премии;

— г. Вязники Владимирской области. На родине Алексея Ивановича Фатьянова прошёл очередной 34-й

Фатьяновский праздник поэзии и песни.

Август:

- Обращение писателей России «Вера и знание — не антагонисты»;
- Москва. Слушанья в Общественной палате Российской Федерации (Валерий Ганичев, Леонид Бородин, Галина Боголюбова, Анатолий Карпов);

- г. Москва. В Союзе писателей России состоялся Форум культурного взаимодействия России и Ближнего Востока;

- г. Москва. Встреча секретариата правления Союза писателей России с писателями Китая;

- г. Можайск. II Всероссийский фестиваль духовности и культуры «Бородинская осень» к 195-летию Бородинского сражения;

- г. Москва. В рамках ежегодного фестиваля «Бородинская осень» Союз писателей России, Российская государственная библиотека, ЗАО «Бородино» провели книжно-иллюстративную выставку «Поле русской славы», посвященную 195-летию Бородинского сражения.

Октябрь:

- г. Москва. Круглый стол в Союзе писателей России «Взаимодействие России и Ближнего Востока»;

- г. Москва. Заседание секретариата правления Союза писателей России, посвященное 300-летию вхождение Хакасии в Россию и развитие литературы в Хакасии;

- г. Николаев. Форум наследников героической славы украинского и русского народов, посвященный 190-летию со дня кончины великого флотоводца, святого праведного воина Феодора Ушакова;

- г. Москва. Церемония награждения победителей Третьего Всероссийского литературно-художественного конкурса для детей и юношества «Ренадеры, вперед!» «Слава Отечества».

Ноябрь:

- г. Москва. Соборные слушания ВРНС в рамках проведения Церковно-общественной выставки-форума «Православная Русь» — ко Дню народного единства».

Декабрь:

- г. Москва. Вручение Большой литературной премий России.

2008 год.

Январь:

- г. Москва. Вручение премии «Имперская культура» им. Эдуарда Володина за 2007 год;

- г. Москва. К выходу второго издания книги Ф.П.Филина «Происхождение русского, украинского и белорусского языков» в Союзе писателей России состоялась Научная конференция славистов.

Февраль:

- г. Москва. 16-е международные Рождественские образовательные чтения «Православные ценности и современное образование»;

- г. Москва. Участие Союза писателей России в XII Всемирном Русском Народном СобореБудущиепоколения — национальное достояние России»;

- г. Москва. Пленум СП России, посвященный 50-летию Союза писателей России;

- г. Москва. Фестиваль искусств «Подвиг ратный, подвиг любви»;

- г. Сергач. Открылась экспозиция краеведческого музея, посвященная жизни и творчеству писателя Семена Ивановича Шуртакова. Состоялась читательская конференция, где обсуждалась его новая книга «Дар бесценный».

Март:

- г. Москва. «Национальному проекту «КУЛЬТУРА» — быть!» Выступление В.Н. Ганичева на встрече в Государственной Думе ФС РФ с руководителями творческих союзов России;

- г. Москва. Творческий вечер Василия Ивановича Белова;

- г. Москва. Встреча руководителей творческих союзов Российской Федерации и учреждений культуры с руководством Государственной Думы по вопросам совершенствования законодательства в сфере культуры;

(Окончание на стр. 7)

Семён Толока

По этому случаю вечером в Союз писателей пришли сотни русских людей. А как иначе? — праздник славян. Брат и сестра из оккупированного Белграда прибыли в Москву по приглашению Союза писателей России. Встречает гостей песней «Тамо далеко...» заслуженный артист России Леонид Шумский. Валерий Ганичев провожает их к себе в кабинет. Не без труда прорывают плотный натиск желающих лично поприветствовать гостей. Среди сонма добрых русских лиц узнаем писателей Валентина Распутина и Семена Шуртакова, Юрия Лощина и Валерия Хайрюзова, дипломата А.И. Зотова и заступницу сербов в Гаагском судилище, профессора Е. Ю Гуськову, Народных артистов Михаила Ножкина и Юрия Назарова, Народного художника России Сергея Харламова и экономиста М.М. Мусина, заслуженную артистку России Людмилу Мальцеву и добровольца Илью Плеханова, и многоемножество родных всем лиц.

На огромном экране черно-белая немая кинохроника трагедии Балкан 90-х годов. На переднем плане штаб генерала Р. Младича. Зал затихает. Сосредотачивается. На сцену выходят В. Ганичев, Дарко Младич, Лилиана Булатович, С. Котьялко...

Долго не смолкает шквал аплодисментов: то приветствует народ сына героя. Кое-как удается утишить зал. В.Н Ганичев говорит:

— Мы собрались с вами во дни Великого Поста и будет правильно, если вместе пропоем молитву..

Все встают и поют, обратясь к образу Христа Спасителя «Царю Небесный...»

Далее председатель Союза писателей России благодарит всех, кто пришел поддержать ратников славянского сопротивления в дни, когда «цивилизованное сообщество» активизировало мировой гон на нашего духовного брата генерала Ратко Младича.

— Мы начинаем нашу встречу с торжественной церемонии вручения премии «Имперская культура» имени профессора Эдуарда Володина по разряду «Славянское братство» за мужество и героизм, за верность православному единству легендарному генералу Ратко Младичу. Это знаменательное событие не только тем, что мы отмечаем его особые заслуги, а еще и тем, что в современной истории славянского мира никто так не стал на его защиту с открытым сердцем, как генерал Младич. Конечно, нам немного грустно, что этот праздник проходит без его личного участия. И в то же время, нам радостно, что эту награду мы вручаем такому его сыну, всем своим и образом и поведением достойному продолжателю дела отца. Мы радуемся, что с нами пламенный публицист Лилиана Булатович, нестигаемой воли человек, многие годы воспевающая подвиг героев сопротивления, да и всего сербского народа. Мы не сомневаемся, что в этом зале еще услышим голос самого генерала, но пока я передаю, дорогой Дарко, тебе медаль и диплом лауреата премии, часы, которые, надеюсь, на руке отца начнут новый для всей вашей семьи и Сербии светлый отсчет времени...

Высокий и красивый, можно сказать, копия отца Дарко Младич заметно волновался пока к его груди В. Ганичев прикреплял золотую медаль и, не сдерживая дрожания голоса, говорил:

— Здесь, у вас, в Союзе писателей, я, может впервые, за последние годы почувствовал, что такое свобода. Это когда ты не чувствуешь, что за тобой следят, что за тобой постоянно движется чья-то тень, что обыскивают без объявления причин тебя, твою семью, твой дом... Это когда ты слышишь искренние слова сочувствия, сострадания, когда с тобой говорят на одном языке, даже если он и не сербский, но он твой, родной тебе человеческий язык. В эти минуты я ощущаю, что вся наша общая история действительно такова, какую мне рассказывали мои родители с детства, когда каждый серб знал, что за ним Россия.

Событие

5

«Тамо далеко...» — Да, пожалуй, не очень теперь и близко «живе Сербия». У них свои гаулейтеры, у нас — свои. Попробуйте теперь назвать Александра Матросова Героем и наверняка получите незамедлительное опровержение: «Не всё так просто...» И то верно, что не просто кинуться на амбразуру за други своя, однако у тех кто не был на войне, о ней свое суждение.

Так и с Героями сербского сопротивления. Еще год-другой тому назад, когда в Сербии правила половинчатые полиции, цена за голову героя была в половину меньше, а теперь за легендарного генерала Ратко Младича предлагают миллион «евриков». И все это «на принципах свободного рынка и демократии». Интересно, подумал ли кто из предлагателей, каково ему будет, если случиться жить долго? Или если завтра самих потащат в очередной «справедливый» международный трибунал, а дома останутся голодные дети?

Впрочем, что говорить о грустном. На дворе весна, ручьи зашумели, птицы на подлете... Того и гляди, завтра-послезавтра заплачут березы. В Москву прилетел сын генерала Младича Дарко и сербский летописец Лилиана Булатович.

Живе Сербия...

Мой отец родился во время фашисткой оккупации в крестьянской многодетной семье. С раннего детства он узнал, что такое геноцид, что такое крестьянский труд. Он в семье был старшим. На его плечи легли все заботы о младших братьях и сестрах. Все это сформировало его, как человека.

К сожалению, в детстве я мало его видел, потому что отец большую часть жизни проводил на военной службе, где для семьи, по понятным причинам, времени всегда мало: всё на алтарь Отечества! Но это совсем не значит, что я не знаю отца, что его не чувствую. Напротив, глядя на него, я имел возможность подражать ему. Мне не в чем его упрекнуть. Он настоящий серб. Я благодарен Богу, что даровал мне такого отца. Я благодарен вам, что вы не оставлете нас одних. Поверьте, сегодня мы в Сербии чувствуем себя очень скверно.

Спасибо Богу и вам за братское отношение к отцу!

После торжественной церемонии награждения участники встречи посмотрели документальный фильм Бориса Костенко «Остров Сербия», снятый на полях сражений в Сребрянице, Боснии и Герцеговине в начале 90-х годов минувшего века.

Писатель Николай Сергованцев, держась за сердце, вышел из зала в середине показа со словами: «Этот ад невозможно видеть!» — на что ему с болью ответил русский доброволец Илья Плеханов: «А они еще в нём и жили, и их же палачи за это судят... Дескать: не надо было выживать!»

Наследники фашистов времен Великой Отечественной войны, вооруженные демократической Германией устали, подстрекаемые и оплачиваемые США и Турцией экстремисты-исламисты показали звериные помыслы «нового мирового порядка». Они буквально четвертовали людей, отрезали уши и головы детям, старикам и женщинам, заживо жгли на кострах... Стоял крик и стон православный, но виновники не слышали плач, а кричали во все репродукторы мира, какие ужасные сербы... Им вторил МИД РФ в лице козыревых... Но были, были и русские мужики, кто чем мог помогал в справедливой битве сербам.

Фильм бы показан как пролог к разговору славян между собою. Верная славянскому долгу профессор

Елена Гуськова, которая многие годы стучится во все двери, требуя справедливого отношения к сербам, долго рассказывала о Ратко Младиче, о его семье, о любви сербов к генералу и России, о том, как жестокости власти Сербии в отношении всех героев сопротивления, к их семьям... «У них, — говорила Елена Юрьевна, — у семей Младича, Караджича и других национальных героев Сербии часто даже на хлебнет средств. Членам семей не дают возможности учиться и работать, всячески унижают и притесняют...

Россия обязана Сербии тем, что на 16 лет они оттянули приближения НАТОк нашим границам, уберегли нас от расчленения...»

Писатель Юрий Лощинц рассказал о своих поездках вместе с писателями А. Прохановым и Ю. Юшкиным, с покойными Э. Володиным и С. Лыкошиным во время Балканской войны в Боснию и Герцеговину, куда их сопровождал выдающийся сербский писатель, философ и художник Калачи, о встречах и беседах с Радованом Караджичем и генералом Младичем. «Они, — говорил Юрий Михайлович, — для нас, русских, в те мятежные для России годы стали образцом поведения. Мы смотрели на Младича и Караджича и сами поднимались. Мы и в кровавом 1993 году не дрогнули только благодаря примеру сербов... Нам бы и сейчас Лазаря не петь, а встать в полный рост и потребовать от Президента России взять под защиту всех сербов!»

Спецпредставитель тогдашнего президента РФ в Югославии А.И. Зотов в своем выступлении говорил даже не столько об ужасах той войны, сколько о том, как «вчерашие, казалось бы, мирные люди превращались в зверей... с какой беспощадностью уничтожались православные святыни, простоявшие почти тысячу лет на территории Боснии и Герцеговины местными и мусульманами и наемниками других стран...»

Не стеснялся в выражениях и Народный артист России Михаил Ножкин. Читая свои стихи, написанные десять лет назад в день американской бомбежки Белграда, Михаил Иванович, прозой завершил свое выступление: «Бедные они людишки, — имея в виду власти Сербии, — взрослые, а Бога не знают. За все ответят на суде. Вот недавно наш Святейший Патриарх Кирилл говорил о кризисе как о

суде, что грянул над миром, но разве безбожники могут слышать Бога? — Нет, конечно, но он-то при дверях! Пусть трепещут!»

По обыкновению, не громко говорил Валентин Распутин. Он вспоминал, как с Василием Беловым были у Младича, жили вместе с солдатами сербской армии в окопах... «Долго ночью беседовали с генералом Младичем ночью в его штабе. Он, как и мы — русские, светлый. Силы в нем чувствовалась, ответственность. Вроде и знакомы -то всего несколько часов, а он тебе настоящий брат. Может даже и больше... Таких нам в России не хватает! — Стыдно, что они-то нас подтянули, выпрямили, а мы им ничем не помогли. Надо бороться за Младича. Позор, что им торгуют, как неодушевленным товаром. Гадко...»

Семен Иванович Шуртаков терпеливо ждал своей минуты — (умеет ждать — все ж девяносто один год минул, на войне с 1939 года! — авт.) — подарил Дарко Младичу свою главную книгу «Славянский ход» со словами: «Ты передай отцу, что там, в Пале, мы виделись тогда коротко, но здесь, в России, я жду его на долго!» — обнял сына своего друга, пошеловал и дальше сказал залу: «Плакать нам, солдатам, только в День Победы можно, а её — нашу Славянскую Победу — мы еще не заслужили. Так что потрудимся сообща, братья...»

Не легко было Марине Ганичевой передавать микрофон от одного к другому выступающему. Говорили все по славянскому делу. Лилиана Булатович представила шесть огромных книг о генерале Младиче, о его матери, о Караджиче, о героической сербской истории прежних веков и сербской трагедии всего XX века...

Народный художник Сергей Харламов вручил Р. Младичу альбом своих рисунков, написанных во время войны в Сребрянице, Боснии и Герцеговине, на Косово поле. «Много лиха я там повидал, — рассказывал Сергей Михайлович, — но больше всего запомнилась мне умирительная картинка, как сербский мой коллега пишет посреди войны мост через Дри-ну маслом, а рядом стоит жена и держит на тарелочке рюмку «Ракии», ожидая, когда он завершит работу и выпьет с устатка...»

«Когда-то, — говорил Валерий Хайрюзов, — мы ездили в Сербию с В. Распутиным и В. Беловым... Ездили не в мирное время, а на войну. Каждый из нас по-своему учился у них. Я тоже учился. Их школа мне много помогла выстоять в дни Октябрьского переворота 1993 года в Москве. Конечно, я написал повесть и пьесу «Сербская девойка». Её поставили в театре. Она, наверное, хоть как-то кому-то из зрителей приоткрыла за-туманенный телевизионной ложью глаза... Но сколько еще этой лжи нам предстоит опровергнуть, сколько еще надо потрудиться, что настоящие преступники предстали перед судом, а настоящие герои смогли хоть немного вздохнуть, ибо война между добром и злом никогда не закончиться...» — передав сыну генерала Р. Младича свою последнюю книгу об авиации, где немало написано добрых слов и сербских летчиков.

Народный артист России Юрий Назаров признался: «С того времени, когда я побывал на войне на Балканах, когда власти России не очень хорошо себя повели в отношении к братскому народу, — я перестал надеяться на кого-либо, а сам, как могу, своим ремеслом служу всем нашим братским славянским народам...»

Вечер был длинным. Долго говорил Дарко Младич, отвечал на многочисленные вопросы участников встречи. Лилиана Булатович обратилась к председателю Союза писателей России В.Н. Ганичеву и предложила создать Сербско-русское общество писателей. Её все поддерживали. И приняли обращение к Президенту России Д.А. Медведеву с просьбой вмешаться в судьбы семей Младича, Караджича и многих других, гонимых в Сербии за свои несомненные заслуги в деле защиты православных в годы Балканской войны.



Десять лет назад, глядя на пылающий Белград, мы прощались с мифом о «цивилизованной» Европе...

Григорий Калужный

Ввиду такого успеха книги вернемся к ее обсуждению, состоявшемуся 30 сентября 2008 г. в доме Союза писателей России на Комсомольском проспекте, 13. На вечере в переполненном зале шел живой, заинтересованный разговор, выступили писатели Н. И. Дорошенко, Ю. М. Лощиц, В. С. Кожемяко, А. И. Волков, литературоведы С. Ю. Куняев, С. А. Небольсин, Б. И. Лукин, А. А. Яковенко, Л. В. Гладкова, В. Д. Зинченко, М. Кошелева, певица Лина Мкртчян, художник А. В. Артемьев, заведующая музеем Н. М. Рубцова при московской библиотеке № 95 О. И. Анашкина, священник о. Александр Елатомцев, директор православной школы в с. Рождественно В. Ф. Шарц и др.

Неоднократно перечитывая книгу М. А. Полетовой, я всякий раз ловил себя на мысли, что она написана как бы живой тенью поэта, так все-сторонне и по существу отражена в ней его судьба. Фактически о том же говорили и выступавшие. Н. И. Дорошенко, обращая внимание на то, что, сколько бы мы ни читали стихи поэта, без знания его окружения и обстановки, в которой стихи были созданы, нам было бы трудно их понять. А о труде М. А. Полетовой он сказал: *«Я не знаю никакой другой книги, написанной о Рубцове, где было бы такое бережное отношение не только к нему, но и к тем людям, которые его знали. Ведь эти люди каким-то неизъяснимым образом существенно дополняют Рубцова, и он в них отражается, как в живом зеркале. В книге Полетовой представлено целое рубцовское поколение людей. В ней есть рубцовское ощущение духовной чистоты. Все ее герои — светлые души, которые для нас являют некий идеал поэтического и просто человеческого братства. Эта книга — одно из самых значительных событий не только в творческой, уже помертвой судьбе Рубцова, но и в современной культурной жизни»*. Эта оценка относится к жившим или еще, слава Богу, живущим людям. Действительно, в книге нет и следа привнесенной извне фантазии. Майя Андреевна, проработав 50 лет детским врачом-паразитологом, начисто чужда всяческих приукрашиваний, тем более на документальной исследовательской стезе, и считает их не только ненужными, но и опасными. Известный исследователь творчества Ф. И. Тютчева, сотрудник ИМЛИ РАН Л. В. Гладкова особо отметила, что книга написана природным русским языком и читается на одном дыхании, из нее возникает не только чистый, незамутненный облик поэта, но и образ Святой Руси. Л. В. Гладкова процитировала строфу из стихотворения Тютчева:

*Не верь в Святую Русь кто хочет,
Лишь верь она себе самой, —
И Бог победы не отсрочит
Вуюду трусости людской.*

И после цитаты добавила: *«Меня могут спросить: а где она, Святая Русь? — Она здесь, пусть сегодня под спудом, но мы и являемся носителями Святой Руси, и только мы, своими поступками, делами, помыслами, верой, выбираем, где нам жить — на помойке мировой цивилизации или на Святой Руси. Наши великие поэты — тоже жители Святой Руси, как и люди, изображенные в книге Майи Андреевны Полетовой. После этой книги хочется читать Рубцова, а это самое главное»*.

Следует отметить единство, единодушие, которое сложилось у выступавших на вечере. В этом смысле критик, писатель и литературовед С. С. Куняев был наиболее, если можно так выразиться, эпичен в своем выступлении. Он привел самохарактеристику Н. М. Рубцова, изложенную в его письме к А. Яшину от 22 августа 1964 г.: *«Предпочитаю использовать слова только духовного, эмоционально-образного содержания, которые звучали до нас сотни лет и столько же будут звучать после нас»*.

«Эта самохарактеристика Рубцова, — подчеркнул С. С. Куняев. — дает нам самый надежный ключ к его поэзии. И в этом же ключе выстроена книга Майи Андреевны Полетовой».

Лучше и точнее не скажешь. И далее: *«Рубцов, явленный в этой книге, — это своего рода уникальный портрет Рубцова среди всех его портретов, которые возникли на наших глазах за последние 10—15 лет»*. В качестве сравнения С. С. Куняев подверг критике составленную Н. В. Поповым *«из недоброкачественных мемуарных вырезок»* книгу «Николай Рубцов в воспоминаниях друзей». И хотя А. А. Яковенко пытался оспорить эту критику, все же нужно признать правоту С. С. Куняева. Сравнивая в этой книге (стр. 13) творческий уровень Бориса Примерова, Сергея Макарова и Павла Мелихова с уровнем Николая Рубцова, Н. В. Попов пишет: *«Чем Коля мог парировать хотя бы эту трицу? Лишь “Видением на холме”?»* Но кто их тогда знал?». И далее: *«Позже он прославился тоже в основном при помощи гармошки, досажая всем жаждущим обычной тишины...»*, и т. д. Николаю Васильевичу Попову следовало хотя бы задним числом знать, что Н. Рубцов стал первокурсом уже сложившимся поэтом. Им к тому времени были написаны десятки блистательных стихотворений, таких, как, например, «Вгостях», посвященное Глебу Горбовскому, это не значит, конечно, что Литинститутское окружение, включая профессоров, ему ничего не дало. С. С. Куняев подверг критике и написанную Н. М. Коняевым биографию Н. М. Рубцова. Главный упрек критика Коняеву заключается в том, что созданная им биография служит не раскрытию духовной субстанции поэта, а разделению на человеческое и поэтическое существо, которые как бы живут отдельно друг от друга. Чего не скажешь о книге М. А. Полетовой.

В силу важности такого подхода необходимо хотя бы обозначить его суть. Начнем с того, что народ производится и формируется благодаря национально-бытийному эфиру, включающему в себя самообновляющиеся сущности (йодосы). Эти сущности проявляют себя в виде разлитой в мировом пространстве звучащей красоты, а также в иных ипостасях, например, в форме нравственного закона, именуемого в России совестью. Но для нас в данном случае важно то, что истинная поэзия является выражением исключительно этих непрерывно обновляющихся сущностей национально-бытийного эфира. В этом и только в этом и состоит настоящая причина ее неуязвимости и неизменности во времени. *«Цель ее (поэзии. — Г. К.) одна, средстве же. И между тем как понятия, труды, открытия великих представителей старинной астрономии, физики, медицины и философии состарились и каждый день заменяются другими, произведения истинных поэтов остаются свежими и вечно юны»*.

Приведенная отповедь А. С. Пушкина на обвинения в отставании его музыки от века, указывает еще и на то, что поэзия существует как бы в противовес всему, что основано на расщодности и не содержит в себе бытийно-общего, сущего. Ради более конкретного пояснения истины естественно спросить: что же это такое бытийно-общее, сущее, от которого зависит сама поэзия? Крупнейший мыслитель XX в. А. Ф. Лосев в своей повести «Жизнь», впервые опубликованной в 1989 г., на этот вопрос дает следующий ответ:

«Родина есть общее, но не мыслительно, не логически только общее, а физически и социально общее. Родина есть не то общее, которое только сформулировано в голове, заперено, прохителено и зарегистрировано в науке. Родина есть то реальное общее, которое меня реально породило с моим человеческим телом и с моей человеческой душой. Это общее — потому родное мне, родственное мне. Здесь мой отец и мать, не физически только, а для всего того, что во мне есть, и для личности моей отец и мать, и для социальности моей отец и мать, и для духовной жизни моей родители и воспитатели. Всякая философия, которая не кончается учением о Родине, есть наивная и ненужная философия. Ее «обобщения» слишком узки и ничтожны; ее «познание» слишком не-

жизненно, ее «мир» и «бытие» — пустота и тюрьма, всеобщее иступление рассудка, безличное распятие живого духа на Голгофе собственного жалкого самообожествления».

По сути эта цитата содержит в себе и ключ к постижению духовной ипостаси Н. М. Рубцова, у которого едва ли не вся поэзия посвящена Родине. Однако само дело такого постижения находится в ведении чистой философии, а философского учения о Родине, за исключением лосевской повести, у нас просто не существует. В этом смысле Н. М. Рубцов состоялся как промыслительный поэт Отечества без какого-либо философского обеспече-

небесах к этому мнению задеты здесь философы, но один из них, Иоганн Готлиб Фихте (1762—1814), еще при жизни осознал несостоятельность своего субъективизма и основательно переключился на постижение абсолютного тождественного Богу бытия. Вследствие этого на свет явились его «Речи к немецкой нации» (1808), впервые опубликованные в России только в 2008 г. издательством «Канон+». Скорее всего владевший немецким языком А. Ф. Лосев размылся с «Речами...», иначе смягчил бы свое отношение к их автору ввиду несомненной созвучности восприятия смысла Родины. Имея целью углуб-

га и только тем самым впервые создали подлинное и доброе небо, — тот будет до последней капли крови сражаться за то, чтобы и самому иметь право передать в наследство будущему времени это многоценное достояние в целостности и сохранности».

Вот из этого взаимопроникновения земли и неба, незримого и зримого, брэнного и вечного, и соткана поэзия Н. М. Рубцова, ощущавшего себя неуязвимым отроком двух противоположных друг другу миров. Таким самоощущением в той или иной мере пронизаны многие его стихотворения и среди них: «Я буду скакать по холмам задремавшей Отчизны...»,

«И БУДУ ЖИТЬ В СВОЕМ НАРОДЕ...»

Имя Майи Андреевны Полетовой стало обретать широкую известность после того, как в 2005 г. вышла в свет и стала заметным явлением в стремительно развивающемся рубцововедении ее книга «“Пусть душа останется чиста... Н. Рубцов, малоизвестные факты биографии». В 2008 г. вышло новое, значительно дополненное издание этого труда, включившего в себя результаты тридцатилетних ее поисков сведений о поэте. И вот в марте текущего года в издательстве «Молодая гвардия» эта книга переиздана по причине ее востребованности читателями.

Супротивных этому мнению сведений до настоящего времени нет. Зато есть рубцовское суждение о себе: *«Я чуток как поэт, Бессилен как философ»*. И волей-неволей пытаешься верить этому, ведь сам сознался! Но душу не обманешь, и когда всецело доверяешься ей, то ясно видишь: Н. М. Рубцов является одновременно и гениальным поэтом, и в такой же степени мыслителем, превосходящим — не по количеству, а по сути созданного — многих, в том числе и западных философов с репутацией классиков. Конечно, такое заявление может вызвать, мягко говоря, недоверие. Но вот что писал В. В. Кожин (1930—2001) в 1976 г.: *«Николай Рубцов создал поэзию, в которой народный смысл или, точнее, народный голос, вообразивший в себя голоса природы и истории, звучит совершенно естественно и неопровержимо. Это не просто идея, но сама жизнь, получившая новое бытие в слове и ритме поэта»*.

О ком из прославленных создателей замкнутых философских систем (замкнутых, значит, рано или поздно устаревающих) можно сказать нечто подобное? Увы, ни о ком. Зато в их адрес, в частности, имеется хотя и жестокое, но вместе с тем глубоко обоснованное и выстраданное мнение по этому вопросу А. Ф. Лосева. В той же повести «Жизнь», созданной осенью 1941 г., когда немцы рвались к Москве, он писал:

«Великие мыслители Нового времени доходили до больших обобщений, но ни в «мышлении» и «протязении» Декарта, ни в монадах Лейбница, ни в божестве Спинозы, ни в трансцендентальной апперцепции Канта, ни в абсолютном «Я» Фихте, ни в Мировом духе Гегеля нет этого родного, этого родственного, этого отцовского и материнского начала, нет Родины. Это — холодные, абстрактные истуканы рассудочной мысли, головные построения, которые не волнуют человека, не будят в нем жизненных сил и страстей, не зовут на борьбу, на бой, на жертву. Это — головное общее, мыслительное общее; и это не то общее, откуда происходит реальный человек с своим человеческим телом и человеческой душой, откуда он родился, что есть его родительское лоно, что есть его Родина. Человек — чужой всему этому; и трансцендентальная апперцепция, как темная, злобная и свирепая тюрьма духа гноит человека, губит человека, безжалостно и по-звериному уложет его и — умерщвляет его — в одиночестве, в покинутости, в чудовищной изоляции ото всего, в застенке собственной субъективности».

Мы не знаем, как отнеслись на

ленное раскрытие рубцовской темы, приведем пример такой созвучности из 8-й речи Фихте, озаглавленной «Что такое народ в высшем значении этого слова, и что такое любовь к Отечеству?», в которой говорится:

«Любовь, которая подлинно есть любовь, а не просто преходящее возделение чувства, никогда не задерживается на брэнном; она пробуждается, возгорается и покоем только в вечном. Даже себя самого человек не способен любить, если только он не постигает, что он вечен; иначе он даже не способен будет ни уважать, ни одобрять себя самого. Еще того менее может он любить что-нибудь вне его, иначе как восприняв его в вечность своей веры и своей души и соединив его с этой вечностью. Кто не умиривает, прежде всего, что он сам вечен, в том вообще нет любви, и он не может любить отечества, ибо отечества для него не существует. Кто постигает вечность своей незримой жизни, но не умиривает так же точно и вечности своей зримой жизни, для того, быть может, и есть небо, а на небе — отечество; но здесь, на земле, у него нет отечества, ибо и его можно познать только под образом вечности, и при том зримой и наглядной чувствам вечности, а потому он также не способен любить свое отечество. Если такому человеку не досталось в наследство земное отечество, то его следует позжелесть; но тот, кто получил в наследство от предков отечество на земле и в чьей душе земля и небо, незримое и зримое совершенно проникли друг в дру-

«Цветок и нива» и др. В стихотворении «Мачты» есть следующие строки:

*Всё я верю, воспрянувши духом,
В грозное свое бытие.
И не верю настоящим слухам,
Будто всё перейдет в забвенье...*

Говоря о близости мировосприятия русского поэта и немецкого философа, кстати тоже выходца из крестьянского сословия, немаловажно принять во внимание и то, что между ними стоял весьма чтимый Н. М. Рубцовым Ф. И. Тютчев, который, будучи с 1822 по 1843 г. секретарем русской миссии в Мюнхене, не только читал в оригинале «Речи...» Фихте, но и тесно общался с его усердным последователем Фридрихом Вильгельмом Шеллингом (1775—1854). Во всяком случае в тютчевской поэзии имеются несомненные совпадения с мироощущением немецкого мыслителя. Например, в стихотворении «О вещая душа моя!..»:

*О вещая душа моя!
О сердце, полное тревоги,
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!..
Так ты — жилища двух миров...*

Словом, созвучность поэтического творчества Н. М. Рубцова с немецким мировосприятием поддается более или менее доказательному объяснению. Но если такие созвучности постоянно заявляют о себе из разных концов света, то возникает как минимум ощущение катастрофической недостаточности биографических сведений о поэте. В своем труде М. А. Полетова приводит записи в Книге



Майя Андреевна Полетова (слева в первом ряду) с гостями вечера.

отзывов созданного ею музея Н. - Рубцова, оставленные иностранцами (стр. 64—65). Есть среди них удивительные. Ли Цзюньпен из Китая пишет: «*Николай Рубцов — это гений мирового масштаба. Он мировой потому, что он собственно русский*» (здесь и далее выделено мной. — Г. К.). Как русский он любил свою Родину сильно, пламенно, нежно. Мы как представители восточной культуры всей душой и помыслами желаем, чтобы нашего гениального поэта любили сильно, пламенно и самое важное, чтобы его любили нежно». Представитель западной культуры, переводчик стихов Н. Рубцова на немецкий язык Раймонд Дитрих, которому особенно запало в душу стихотворение «Русский огонек», признался, что знакомство с рубцовской поэзией у всех его друзей (художников, поэтов, переводчиков) вызвало общее чувство безграничного интереса и любви к ней. Вскоре после этого, сплотившись, они издали на свои средства книгу стихотворений Н. Рубцова «Komm Erde» («Зов земли». Wiesenburg, 2004).

Входе своего аналитического выступления доктор филологических наук С. А. Небольсин обратил внимание на описанный М. А. Полетовой эпизод с аспирантом МГУ корейцем Сон-те: по его просьбе она долго читала наизусть стихи Н. Рубцова, а «Зимнюю песню» он буквально заставил ее прочесть трижды. На вопрос изумленной чтицы Сон-те ответил: «Так ведь это стихотворение о моей деревне. В нем я вижу и люблю свою родную деревню». Указывая на заметные успехи самостоятельных рубцоведов, С. А. Небольсин между прочим посетовал на наше официальное литературоведение, которое как бы оцепенело от одной перспективы предстоящих исследований рубцовской поэзии. Почему оцепенело? Да потому что перед ее мощартовским простодушием меркнет наука, и подходит к ней сученым словом просто грек! М. А. Полетова подошла к ней с чистым бескорыстным простодушием и, как выразился известный писатель и журналист В. С. Кожемяко, «с великой любовью», потому и стала верной наследницей дела поэта.

Заведующая музеем Н. Рубцова при московской библиотеке № 95 О. И. Анашкина, зачитав похвальные отзывы из городов и весей России на выход издания, дала развернутую характеристику тридцатилетней деятельности М. А. Полетовой по разысканию малоизвестных сведений о поэте. И эта, по сути самофинансируемая деятельностью в немалой степени способствовала появлению и развитию стихийного движения подвижников рубцоведов из народа, которое, как массовое явление, не имеет аналогов не только в отечественной, но и в мировой литературе. Одна из таких подвижниц, М. Н. Кошелева, подарила М. А. Полетовой свою небольшую книжку «Рубцов и Бунин», в которой впервые «отражено влияние прозы И. А. Бунина на жизнь и творчество Н. М. Рубцова в 1968 году». Замечательно, что такая значительная тема наконец заявлена. Хотя все же заметим, что бунинское влияние отнюдь не ограничилось только прозой. Есть у И. А. Бунина стихотворение «В степи», которое начинается так:

*Вчера в степи я слышал отдаленный
Крик журавлей. И дико и легко
Он прозвучал над тихими полями...
Путь добрый! Им не жаль нас покидать... и т. д.*

Если сравнить с ним «Осенние этюды», написанные Н. М. Рубцовым в 1965 г., то сразу же обнаружится и образная, и интонационная переключка. Отзвуки несомненного влияния на рубцовскую поэзию имеются и в таких стихотворениях И. А. Бунина, как «Ветер осенний в лесах подымается...», «Таинственно шумит лесная тишина...» и др. Однако не станем отбирать хлеб у литературоведов. Скажем только, что рубцовская тема не только еще далеко не разработана — она неотвратимым образом разрастается и таит в себе немало удивительных открытий.

О необходимости более полного школьного изучения поэзии Н. М. -

Рубцова говорили на вечере директор православной школы с. Рождествено В. Ф. Шварц, а также писатель А. И. Волков, прибывший с целой делегацией учителей и культурных работников из самого дальнего района Московской области — Серебряно-Прудского. Книга М. А. Полетовой оценивалась ими как незаменимое школьное пособие.

Певица Лина Мкртчян выразила глубокую признательность Майе Андреевне за то, что она ходит по дорогам России, чтобы вернуть людям Родину через любовь к Н. М. Рубцову, написавшему пророческие строки:

*Я улыву на пароходе,
Потом поеду на подводе,
Потом еще на чем-то вроде,
Потом верхом, потом пешком
Пройду по волоку с мешком —
И буду жить в своем народе!*

Священник О. Александр Елатомцев, как и М. А. Полетова, врач по своей первой профессии, возродивший православную школу на месте разрушенной в подмосковном селе Рождествено, выслушав всех выступавших, горячо и часто полемически выражавших свое мнение, образно заключил: «*Я хочу вернуться к медицинской теме. При имени Рубцов мне приходит мысль. Мы, православные, сегодня раз-РУБлены, от РУБлены друг от друга. Я ехал сюда с удивительным чувством, что я здесь встречу близких людей, с которыми мне нужно найти точки сращения, хотя мы друг друга не знали. У всех у нас так или иначе были какие-то раны на теле, нас от РУБили от корня, от веры, отчего мы и страдаем. В русских сказках разрушенные куски некогда единого тела нужно сперва сбрызнуть мертвой водой, чтобы они срослись. Поэзия Н. М. Рубцова соединяет нас, разрушенных русских людей. Русская душа, тянущаяся кусок к куску, ярко представлена в творчестве Рубцова. Помимо мертвой воды, без которой невозможно сращение единого тела, зарубцевания ран, необходима еще вода живая, после воздействия которой народное тело оживет и встанет. Эта живая вода — вера Христова, которую от нас отрубали. Дай Бог, чтобы мы срачивались и к этой воде обращались*».

Вечер продолжался более четырех часов, и в заключение мне представляется весьма важным указать на поразительное совпадение поэтической позиции Н. М. Рубцова: «Настоящий поэт — это жертва» (из книги М. А. Полетовой, стр. 225) — с философией А. Ф. Лосева:

«Родина требует жертвы. Сама жизнь Родины — это и есть вечная жертва. <...> В самом понятии и названии “жертва” слышится нечто возвышенное и волнующее, нечто облагораживающее и героическое. Это потому, что рождает нас не просто “бытие”, не просто “материя”, не просто “действительность” и “жизнь”, — все это нечеловечно, надчеловечно, безлично и отвлеченно, — а рождает нас Родина, та мать и та семья, которые уже сами по себе достойны быть, достойны существования, которые уже сами по себе есть нечто великое и светлое, нечто святое и чистое. Веление той Матери-Родины непререкаемы. Жертвы для этой Матери-Родины неотвратимы. Бессмысленна жертва какой-то безличной и слепой стихии рода. Но это и не есть жертва. Это — просто бессмыслица, ненужная и бестолковая суматоха рождений и смертей, скука и суета вселенской, но в то же время бессмысленной животной утробы. Жертва же в честь и во славу Матери-Родины сладка и духовна. Жертва эта и есть то самое, что естественно только и осмысливает жизнь. Преступление, жестокость, насилие, человеконенавистничество, — все это ополчается на нас и на нашу Родину. Но все это только и можно, только и нужно одолеть ради благоденствия Родины. Возмутиться отдельным преступным актом и вступить с ним в борьбу — мало. Это и всякое животное вступает в борьбу за то, что оно считает принадлежащим себе. Нет, побороть противника не ради себя и не ради своей идеи, и даже не ради только ближнего, а ради самой Родины, — вот где подлинное осмысление всякой человеческой борьбы против зла» (Лосев А. Ф. «Я сослан в XX век...». М., 2002. С. 544—545).

От съезда к съезду

(Окончание. Начало на стр. 1, 3, 4-5)

- г. Ужгород. Третьи “Гоголевские чтения” в рамках работы Гоголевского комитета;

- г. Тверь. Выездное заседание правления Союза писателей России и конкурсной комиссии Всероссийской литературной премии «Александр Невский». Учреждение Всероссийской ассоциации исторических писателей.

Апрель:

- За вклад в русскую литературу, содействие соработничеству Церкви и интеллигенции и в связи с 70-летием со дня рождения сопредседателя правления Союза писателей России В. Г. Распутину был вручен орден преподобного Сергия Радонежского (I степени).

Май:

- Белгородская область. Литературно-патриотические чтения «Прохоровское поле». Вручение премии «Прохоровское поле». Награждение лучших юных исследователей своей семьи;

- г. Варна, Болгария. Участие в Международном поэтическом фестивале «Славянские обаяния» и Круглом столе «Славянская литература и вызовы нового времени»;

- г. Луганск, Украина. Международная научно-практическая конференция «Русский язык как фактор развития духовности в современной Украине» в рамках II Международного фестиваля «Великое русское слово».

Июнь:

- Липецкая область. Выездной секретариат Союза писателей России «Отечественная литература: история и современность. 50 лет Союзу писателей России»;

- Обращение писателей к Прези-

«Спешите делать добро!», посвященная жизни и деятельности адмирала флота Российского Феодора Ушакова.

Сентябрь:

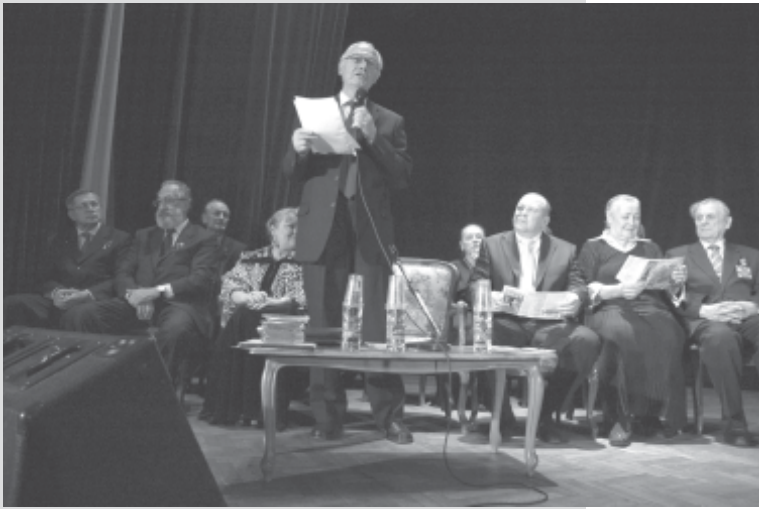
- г. Минск. Участие в Международной научной конференции писателей и славистов;

- г. Белгород. Открытие символи-

75-летию В. Н. Ганичева;

- г. Москва. Шукшинские чтения «Твой сын, Россия!» в Союзе писателей России;

- г. Волгоград. Литературные чтения, посвященные академику О. Н. Трубачеву. Открытие Музея русского языка им. О. Н. Трубачева, ка-



ческого памятника Белгородскому писателю;

- г. Санкт-Петербург. Названы имена лауреатов премии «Александр Невский»;

- г. Харьков, Рига, Вильнюс, Брюссель, Барселона. Презентация зарубежного выпуска газеты Союза писателей России «Российский писатель»;

- г. Можайск. Всероссийский фестиваль духовности и культуры «Бородинаская осень».

Октябрь:

- Волоколамск. Третий фестиваль российской поэзии и песни. В рамках фестиваля прошёл Круглый стол на

федры им. академика Трубачева в ВолГУ, памятной доски академику О. Н. Трубачеву на здание городской детской библиотеки.

Ноябрь:

- г. Москва. Церемония награждение победителей IV Международного литературно-художественного конкурса для детей и юношества «Гренадеры, вперед!» под девизом «Спешите делать добро!»;

- г. Москва. Председатель Государственной Думы ФС РФ Б. В. Грызлов принял писательскую делегацию (В. Н. Ганичев, С. Ю. Куняев, Б. Н. Тарасов, М. И. Ножкин).

Декабрь:

- г. Москва. Пленум правления Союза писателей России принял Постановление пленума о созыве XIII съезда Союза писателей России;

- г. Москва. Соборная встреча Всемирного Русского Народного Собора «Духовная сила слова: основа единства народа»;

- г. Москва. Участие Союза писателей России во Второй открытой научно-практической конференции «Россия на документальном экране» на тему: «Современная кинодокументалистика. Этика и мастерство».

2009 год.

Январь:

- г. Москва. Вечер памяти Сергея Лыкошина.



денту России о возвращении в общеобразовательных школах обязательных экзаменов по русской литературе;

- г. Липецк. Ш. Форум «Восточнославянская цивилизация» Дни российской литературы в ЦФО, приуроченные к очередному Пушкинскому празднику поэзии;

- г. Липецк. Ш. Соборная встреча писателей России, Украины и Беларуси «Любовью и единением спасемся. Неразрывность славянских литератур»;

- г. Переславль-Залесский. Переславский Федоровский женский монастырь. Ушаковская соборная встреча «Древом добрым, творящим и плоды добрые».

Июль:

- г. Ульяновск. XXX Гончаровский праздник. Вручение литературной премии им. И. А. Гончарова;

- Алтай. В краевом отделении Союза писателей России впервые состоялся Малые Шукшинские чтения и литературный вечер «Твой сын, Россия»;

- Черкасская область, Украина. V Всеукраинский литературный фестиваль «Пушкинское кольцо».

Август:

- г. Москва. 75-летие Председателя правления Союза писателей России В. Н. Ганичева;

- г. Санацсары. Международная научно-практическая конференция



тему «Русская поэзия XXI века: проблемы, перспективы»;

- г. Москва. По инициативе Министрства Иностранных дел РФ и Союза писателей России состоялся поэтический вечер «Славянские обаяния»;

- Москва. Расширенный Секретариат правления Союза писателей России по проблемам владения писательским домом на Комсомольском проспекте, 13. Открытое письмо писателей Президенту РФ Д. А. Медведеву о необходимости передачив коллективную писательскую собственность здания Союза писателей России;

- г. Москва. Российская государственная библиотека. Выставка «Из россов непобедимых», посвященная

Февраль:

- г. Москва. Диалог Россия-Франция. Встреча секретариата СПР с Марком Друэном — Президентом Национального Союза ассоциаций дружбы Франции — России и СНГ.

Март:

- г. Москва. Встреча сербских и российских писателей.

Подробную информацию об этих и других событиях, связанных с жизнью Союза писателей России можно найти на сайтах: <http://www.voskres.ru> и www.rospisatel.ru

Подготовил

Леонид

КУТЫРЁВ-ТРАПЕЗНИКОВ

(Окончание. Невалонка стр. 1)

Основная идея книги видна уже в названиях глав, которые поражают обилием национальных акцентов: «Чтения русских поэтов перед публикою», «Несколько слов о нашей Церкви и духовенстве», «О лиризме наших поэтов», «Нужно любить Россию», «Нужно проездиться по России», «Чем может быть жена для мужа в простом домашнем быту, при нынешнем порядке вещей в России», «Страхи и ужасы России», «В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность». В десяти из тридцати двух глав книги национальная идея вынесена в заглавие. Однако и в тех главах, где имя ее отсутствует в названии, речь идет о России, а в предисловии Гоголь просит соотечественников прочитать его книгу «несколько раз» и «всех в России» помолиться о нем. Можно сказать, что главным содержанием «Выбранных мест...» является Россия и ее духовная будущность.

Из всех русских писателей никто, кажется, так сильно, как Гоголь, не обнажил язв русской души, указав и на источник их — роковую отделенность большей части общества от Церкви. Вся неправда суетного и мелочного существования, которая гнездилась в культурной среде и соседствовала с устремленностью к материальным благам и развлечениям, является следствием этой убивающей душу отделенности. Единственным условием духовного возрождения России Гоголь считал воцерковление русской жизни. «Есть примиритель всего внутри самой земли нашей, который покуда еще не всеми видим, — наша Церковь, — пишет он. — Уже готовится она вдруг вступить в полные права свои и засиять светом на всю землю. В ней заключено все, что нужно для жизни истинно русской, во всех ее отношениях, начиная от государственного до простого семейственного, всему настрой, всему направление, всему законная и верная дорога» («Просвещение»); «Владем сокровищем, которому цены нет, и не только не заботимся о том, чтобы это почувствовать, но не знаем даже, где положили его» («Несколько слов о нашей Церкви и духовенстве»).

Гоголь указал на два условия, без которых никакие блага преобразования в России невозможны. Прежде всего, нужно любить Россию. А что значит — любить Россию? Писатель поясняет: «Тому, кто пожелает истинно честно служить России, нужно иметь очень много любви к ней, которая бы поглотила уже все другие чувства, — нужно иметь много любви к человеку вообще и сделаться истинным христианином, во всем смысле этого слова».

Не должно также ничего делать без благословения Церкви: «По мне, безумна и мысль ввести какое-нибудь нововведение в Россию, минуя нашу Церковь, не испросив у нее на то благословения. Нелепо даже и к мыслям нашим прививать какие бы то ни было европейские идеи, покуда не окрестит их она светом Христовым» («Просвещение»).

В своей книге Гоголь выступил в роли государственного мыслителя, стремящегося к наилучшему устройству страны, установлению единственно правильной иерархии должностей, при которой каждый выполняет свой долг на своем месте и тем глубже сознает свою ответственность, чем это место выше («Занимающему важное место»). Отсюда разнообразие адресатов писем: от государственного деятеля до духовного пастыря, от человека искусства до светской женщины.

Но это — только внешняя сторона дела. Гоголевская апология России, утверждение ее мессианской роли в мире в конечном итоге опираются не на внешние благоустройства и международный авторитет страны, не на военную мощь (хотя и они важны), а главным образом на духовные устои национального характера. Взгляд Гоголя на Россию — это прежде всего взгляд православного христианина, сознающего, что все материальные богатства должны быть подчинены высшей цели и направлены к ней.

Здесь — основная гоголевская идея и постоянный момент соблазна для

упреков писателю в великодержавном шовинизме: Гоголь будто бы утверждает, что Россия стоит впереди других народов именно в смысле более полного воплощения христианского идеала. Но, по Гоголю, залог будущего России — не только в особых духовных дарах, которыми щедро наделен русский человек по сравнению с прочими народами, а еще и в осознании им своего неустройства, своей духовной нищеты (в евангельском смысле), и в тех огромных возможностях, которые присущи России как сравнительно молодой христианской державе.

Эта идея ясно выражена в замечательной концовке «Светлого Воскресенья»: «Лучше ли мы других народов? Ближе ли жизнью ко Христу, чем они? Никого мы не лучше, а жизнь еще неустроенной и беспорядочней всех их. «Хуже мы всех прочих» — вот что мы должны всегда говорить о себе... Мы еще растопленный металл, не отлившийся в свою национальную форму; еще нам возможно выбросить, оттолкнуть от себя нам неприличное и внести в себя все, что уже невозможно другим народам, получившим фор-

образец эпического стиля. Работая над книгой, Гоголь пересмотрел множество летописей и исторических источников. Он прекрасно знал эпоху, которой посвящено его произведение. Но важнейшим материалом, который помог писателю так живописно передать характеры запорожцев, стали народные песни и думы. Гоголь был глубоким знатоком и собирателем устного народного творчества. «Моя радость, жизнь моя! песни! как я вас люблю! — писал он в 1833 году своему другу, известному фольклористу Михаилу Максимовичу. — Что все черствые летописи, в которых я теперь роюсь, перед этими звонкими, живыми летописями!»

Именно в песнях находил Гоголь отражение подлинной народной жизни. «Это народная история, живая, яркая, исполненная красок, истины, обнажающая всю жизнь народа», — писал он в статье «О малороссийских песнях». Автор «Тараса Бульбы» сознательно обращается к поэтике фольклора, из героических народных песен черпает образы, краски, приемы. Так, например, он широко

в беде человека, хранил и берегал Мою Церковь».

Читая «Тараса Бульбу», понимаешь, что нет на свете преступления более страшного и позорного, чем измена Родине. Младший сын Тараса, презрев священный долг, увлекся красивой полячкой и перешел на сторону врагов Сечи. Как грозное возмездие воспринимает Андрий свою последнюю встречу с отцом. На вопрос Тараса: «Что, сынку! Помогли тебе твои ляхи?» — Андрий «был безответен». «Так продать? продать веру? продать своих?» Не чувствует жалости к сыну-изменнику Тарас. Без колебания вершит он свой суд: «Я тебя породил, я тебя и убью!» Покорно принимает Андрий приговор отца, понимая, что нет у него и не может быть оправдания. Он не только предатель, но и богоборец, так как отрекается от родины («Кто сказал, что моя отчизна Украина? кто дал мне ее в отчизны?»), он отрекается от Божьего установления: только Господь указывает каждому место его рождения, и человек должен любить данную ему Богом Родину.

ный христианину...» Это было перед Куликовской битвой, когда преподобный Сергей Радонежский, игумен земли Русской, благословил великого князя Московского Дмитрия Донского на сражение с татарами.

В последние годы жизни Гоголь задумал написать книгу по географии России для юношества. В набросках официального письма (июль 1850 года) одному высокому лицу он излагает свои соображения по этому поводу: «Нам нужно живое, а не мертвое изображение России, та существенная, говорящая ее география, начертанная сильным, живым слогом, которая поставила бы русского лицом к России еще в то первоначальное время его жизни, когда он отдается во власть гувернеров-иностранцев... Книга эта составляла давно предмет моих размышлений... В успехе ее я надеюсь не столько на свои силы, сколько на любовь к России, слава Богу, беспрестанно во мне увеличивающуюся, на споспешество всех истинно знающих ее людей, которым дорога ее будущая участь и воспитанье собственных детей, а пуще всего на

НУЖНО ЛЮБИТЬ РОССИЮ

К 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя

му и закалившимся в ней».

Все вопросы жизни — бытовые, общественные, государственные, литературные — имеют для Гоголя религиозно-нравственный смысл. Призная и принимая существующий порядок вещей, он стремился к преобразованию общества через преобразование человека. «Общество образуется само собою, общество складывается из единиц, — писал он. — Надобно, чтобы каждая единица исполнила должность свою... Нужно вспомнить человеку, что он вовсе не материальная скотина, но высокий гражданин высокого небесного гражданства. Покуда он хоть сколько-нибудь не будет жить жизнью небесного гражданина, до тех пор не придет в порядок и земное гражданство».

Любовь к Отечеству, понимаемая как служение «гражданина земли своей», пронизывает все творчество Гоголя. Героической борьбемалороссов против чужезмцев посвящено одно из лучших творений писателя — историческая повесть «Тарас Бульба». С подлинно эпическим размахом создает автор яркие, могучие характеры запорожцев. Суров и непреклонен полковник Тарас, опытный предводитель казацкого войска. Служению Родине и «товариществу» он отдает все остатка всего себя. Гимном русскому боевому братству звучат слова Тараса: «Нет уз святее товарищества! Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать; но это не то, братцы: любит и зверь свое дитя! но породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было таких товарищей».

Боевые сцены под стенами Дубно — центральные в повести. Доблестно сражаются запорожские казаки, вызывая восхищение даже у своих врагов. «Далеко понеслось громкое хлопанье по всем окрестным полям и нивам, сливаясь в непрерывный гул; дымом затянуло все поле; а запорожцы все палили, не переводя духу: задние только заряжали да передавали передним, наводя изумление на неприятеля, не могшего понять, как стреляли казаки, не заряжая ружей... Сам иноземный инженер подивился такой, никогда им не виданной тактике, сказавши тут же при всех: «Вот brave молодцы-запорожцы! Вот как нужно биться и другим в других землях».

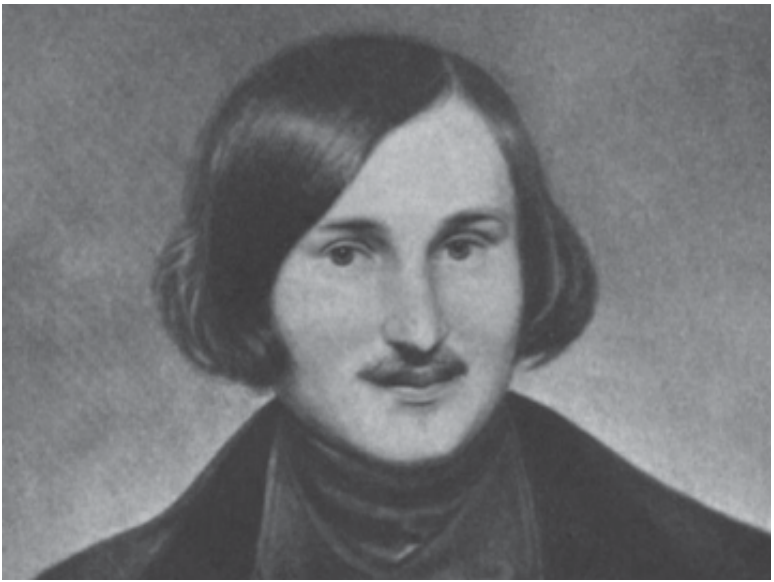
Действия казаков даны крупным планом, штрихами яркими, заключающими в себе нередкую патетическую гиперболу, характерную для героического эпоса. Мы видим и весь ход боя, и действия отдельных бойцов с их воинскими приемами, их наружность, оружие, одежду. Уже первые читатели «Тараса Бульбы» увидели в повести

использует былинно-песенный прием распространенных сравнений: «Как плавающий в небе ястреб, давши много кругов сильными крылами, вдруг останавливается распластанный среди воздуха на одном месте и бьет оттуда стрелой на раскричавшегося у самой дороги самца-перепела, — так Тарасов сын, Остап, налетел вдруг на хорунжего и сразу накинул ему на шею веревку».

Один из самых характерных приемов народной поэзии — это троекратные повторения. В повести Гоголя в разгар битвы Тарас трижды переключается с казаками: «А что, паны? есть еще порох в пороховницах? не ослабела ли казацкая сила? не гнутся ли казаки?» И трижды слышится ему в ответ: «Есть еще, батько, порох в пороховницах; не ослабела еще казацкая сила, еще не гнутся казаки!»

Героям Сечи свойственна одна общая черта — их самоотверженная преданность Родине. Сраженные в битве казаки, умирая, славят Русскую землю. Сбываются слова Тараса: «Пусть же знают они все, что такое значит в Русской земле товарищество. Уж если на то пошло, чтобы умирать, так никому ж из них не доведется так умирать!...» Вот пошатнулся смертельно раненый удалой атаман Мосий Шило, наложил руку на свою рану и сказал: «Прощайте, паны-братья, товарищи! пусть же стоит на вечные времена православная Русская земля и будет ей вечная честь!» Добрый казак Степан Гуска, поднятый на четырех копыях, только и успел воскликнуть: «Пусть же пропадут все враги и ликует вечные веки Русская земля!» Упал старый Касьян Бовдюг, сраженный пулей в самое сердце, но, собрав последние силы, сказал: «Не жаль расстаться с светом! дай Бог и всякому такой кончины! пусть же славится до конца века Русская земля!»

Гоголю важно показать, что запорожцы сражаются и умирают за православную веру. «И понеслась к вышинам Бовдюгова душа рассказать давно отошедшим старцам, как умеют биться на Русской земле и, еще лучше того, как умеют умирать в ней за святовую веру». Вот пал, пронзенный копьем, куренной атаман Кукубенко, лучший цвет казацкого войска. Повел он вокруг себя очами и проговорил: «Благодарю Бога, что довелось мне умереть при глазах ваших, товарищи! пусть же после нас живут лучшие, чем мы, и красуется вечно любимая Христом Русская земля!» Автор восхищается своим героем: «И вылетела молодая душа. Подняли ее ангелы под руки и понесли к небесам; хорошо будет ему там. «Садись, Кукубенко, одесную Меня! — скажет ему Христос. — Ты не изменил товариществу, бесчестного дела не сделал, не выдал



А вслед за этим попадает в плен старший сын Тараса Остап. С риском для жизни пробирается в стан врагов отец, чтобы поддержать его в минуту мучительной казни. Вскоре и сам Тарас мужественно погибает в огне, распятый на дереве. В последние минуты жизни он думает не о себе, а о товарищах, о Родине. «...Уже казаки были на челнах и гребли веслами; пули сыпались на них сверху, но не доставали. И вспыхнули радостные очи у старого атамана. «Прощайте, товарищи! — кричал он им сверху. — Вспомните меня и будущей весной прибывайте сюда вновь да хорошенько погуляйте! Что, взяли, чертовы ляхи? думаете, есть что-нибудь на свете, чего бы побоялся казак? Пойдите же, придет время, будет время, узнаете вы, что такое православная русская вера!»

Гоголя занимала мысль — не грешно ли христианину убивать людей на поле брани. Среди его выписок из творений святых отцов и учителей Церкви есть такая: «...не позволительно убивать, но убивать врагов на брани и законно, и похвалы достойно» (Из святителя Афанасия Александрийского). А вот выписка из современного Гоголю автора, епископа Гедеона Полтавского: «Облекается ли кто в воинственное мужество: оно возвышенно, когда дышит верою; но тогда не отчаяние, не страх, не боязнь, не ожесточение живет в груди воина, но великодушие, поражающее врага без презрения к нему; тогда не мнение, не злоба, но благородное сознание своих достоинств наполняет его сердце».

В книге «Выбранные места из переписки с друзьями» Гоголь подводит итог своим размышлениям о том, правомерно ли защищать святыню веры силою оружия: «Чернецы Ослябя и Пересвет, с благословения самого настоятеля, взяли в руки меч, против-

милость и помощь Божью, без которой ничто не совершится...»

С этим замыслом связаны и предполагаемые поездки Гоголя по монастырям. Пантелеимон Кулиш, первый биограф писателя, рассказывает: «Ему хотелось совершить путешествие по всей России, от монастыря к монастырю, ездя по проселочным дорогам и останавливаясь отдыхать у помещиков. Это ему было нужно, во-первых, для того, чтобы видеть живописнейшие места в государстве, которые большею частью были избираемы старинными русскими людьми для основания монастырей; во-вторых, для того, чтобы изучить проселки Русского царства и жизнь крестьян и помещиков во всем ее разнообразии; в-третьих, наконец, для того, чтобы написать географическое сочинение о России самым увлекательным образом. Он хотел написать его так, «чтобы была слышна связь человека с той почвой, на которой он родился»».

На написание этого труда Гоголь испрашивал благословение преподобных Оптинокских старцев. Иеромонах Макарий преподал его, но предупредил сочинителя, чтобы тот ждал препятствий: «В благом вашем намерении об издании полезной книги Бог силен даровать вам свою помощь, когда будет на сие Его святая воля. Но, как пишут святе отцы, всякому святому делу или предидет, или последует искушение, то и вам предложится в сем деле искусе, требующий понуждения». Этого замысла писатель осуществить не успел.

Долгое пребывание за границей не отрывало души Гоголя от России. В сентябре 1850 года он писал дипломату и духовному писателю Александру Стурдце из родной Васильевки: «Скажу вам откровенно, что мне не хочется и на три месяца оставлять

России. Ни за что бы я не выехал из Москвы, которую так люблю. Да и вообще Россия все мне становится ближе и ближе. Кроме свойства родины, есть в ней что-то еще выше родины, точно как бы это та земля, откуда ближе к родине небесной».

Письмо к графу Толстому Гоголь заключает следующими словами, как бы обращенными и к нам: «Нет, вы еще не любите Россию. А не полюбивши России, не полюбить вам своих братьев, а не полюбивши своих братьев, не возгореться вам любовью к Богу, а не возгоревшись любовью к Богу не спастись вам».

Последнее десятилетие жизни Гоголя проходит под знаком все усиливающейся тяги к иночеству. Не давая монашеских обетов целомудрия, нестяжания и послушания, он воплощал их в своем образе жизни. «Нищенство есть блаженство, которого еще не раскусил свет. Но кого Бог удостоил отведасть его сладость и кто уже возлюбил истинно свою нищенскую сумку, тот не продаст ее ни за какие сокровища здешнего мира». Гоголь не имел своего дома и жил у друзей, — сегодня у одного, завтра у другого. Свою долю именина он отказал в пользу матери и остался нищим, — помогая при этом бедным студентам из средств, полученных за издание своих сочинений. Оставшееся после смерти Гоголя личное его имущество состояло из нескольких десятков рублей серебра, книг и старых вещей — а между тем созданный им фонд «на вспоможение бедным молодым людям, занимающимся наукою и искусством», составлял более двух с половиной тысяч рублей.

Современники не оставили никаких свидетельств о близких отношениях Гоголя с какой-либо женщиной. О его церковном отношении к послушанию говорит тот поразительный факт, что он по совету своего духовного отца сжег главы незаконченного труда и практически отказался от художественного творчества. Отом, насколько труден этот шаг был для Гоголя, можно судить по его признанию в «Авторской исповеди»: «Мне, верно, потяжелее, чем кому-либо другому, отказать от писательства, когда это составляло единственный предмет всех моих помышлений, когда я все прочее оставил, все лучшие приманки жизни, и, как монах, разорвал связи со всем тем, что мило человеку на земле, затем чтобы ни о чем другом не помышлять, кроме труда своего».

Однако подлинный трагизм ситуации заключался в том, что монашеский склад был только одной и, вероятно, не главной стороной гоголевской натуры. Художническое начало преобладало в нем; кризис Гоголя — следствие внутреннего конфликта между духовными устремлениями и писательским даром.

Умирал Гоголь с четками в руках. Перед кончиной он дважды исповедался и причастился Святых Таин, а также соборовался. Последними его словами, сказанными в полном сознании, были: «Как сладко умирать!» Накануне, часу в одиннадцатом, он громко произнес: «Лестницу, поскорее, давай лестницу!». Подобные же слова о лестнице сказал перед смертью святитель Тихон Задонский, один из любимых духовных писателей Гоголя, сочинения которого он перечитывал неоднократно.

После кончины Гоголя в его бумагах были обнаружены обращение к друзьям, наброски духовного завещания, молитвы, написанные на отдельных листках, предсмертные записки.

«Молюсь о друзьях моих. Услыши, Господи, желанья и моления их. Спаси их, Боже. Прости им, Боже, как и мне, грешному, всякое согрешенье пред Тобою.

Будьте не мертвые, а живые души. Нет другой двери, кроме указанной Иисусом Христом, и всяк предавай иначе есть тать и разбойник.

Помилуй меня, грешного, прости, Господи! Свяжи вновь сатану таинственною силою неусловидного Креста!»

В завещании своем Гоголь советовал сестрам открыть в деревне приют для бедных девиц, а по возможности и превратить его в монастырь, и просил: «Я бы хотел, чтобы тело мое было погребено если не в церкви, то в ограде церковной, и чтобы панихиды по мне не прекращались».

10 лет без права на ошибку!

В Союзе писателей России состоялся вечер, посвященный 10-летию журналов «Роман-журнал XXI век» и «Новая книга России»



Обращаясь к многочисленным гостям и участникам юбилейного вечера, заместитель главного редактора «Роман-журнал XXI век» Марина Ганичева отметила, что сегодняшняя встреча открывает серию литературных вечеров, которые будут проходить совместно с Народным радио и Союзом писателей России.

В своей работе, сказала М. Ганичева, редакции наших журналов никогда не оставляли без внимания подрастающие поколения. И не случайно был затем нами создан журнал для детей и подростков литературно-художественный иллюстрированный журнал русских писателей «О Русская земля», при котором уже 5-й год проводятся самые разные детские конкурсы.

Председатель Союза писателей России и главный редактор «Роман-журнала XXI век» В.Н. Ганичев в своем выступлении отметил, что возглавляемый им журнал адресован всем, кто любит отечественную литературу, российскую историю и философию, кому важны вопросы духовно-нравственного становления личности. В журнале печатаются романы, повести, рассказы, поэмы, стихи самых ярких современных прозаиков и поэтов, представляющих всю литературную карту современной России. Многие рубрики журнала посвящены самым разнообразным темам — неизвестные исторические документы и архивные материалы, экспериментальные литературные произведения, статьи, переводы. За десять лет в журнале было опубликовано че-



тыре с половиной тысячи поэтов и прозаиков.

В своем последнем выступлении Святейший Патриарх подчеркнул, что духовные и нравственные ценности народам России всегда несла наша классическая русская культура.

«Роман-журнал XXI век» следует именно этим взглядам. И поэтому журналу был дан такой подзаголовок — «Путеводитель русской литературы», ибо журнал призван дать современному читателю максимально полное представление не только о литературных и книжных новинках, но и о литературном процессе на российской земле в целом. Этот журнал дает читателям весь спектр гуманитарной литературы, формирующей духовно-культурный потенциал современной России.

В.Н. Ганичев вспомнил лучшие имена и произведения, которые публиковались в «Роман-журнале XXI век». Высокую оценку получил один из основателей журнала — историк и философ, писатель, публицист, доктор исторических наук, секретарь Правления Союза писателей России — С.В. Перевезенцев, занимающийся вопросами православного понимания истории и сейчас работающий над учебниками истории.

В присутствии всех собравшихся В.Н. Ганичев предложил создать Фонд помощи Дому писателей России и выразил надежду, что наша страна не оскудела щедрыми и благородными людьми.

Работа изданий «Роман-журнал XXI век» и «Новая книга России» будет продолжаться много лет, как будет продолжена и плодотворная работа Союза писателей России на благо нашей культуры.

С.И. Котьяло, главный редактор журнала «Новая книга России», выразил надежду, что и дальнейшая работа этих литературно-художественных изданий патриотической и православной направленности будет помогать России сохранить свою духовность и самобытность. Для русских людей необходимо, чтобы русский дух сберегался и укреплялся по всей России, расширяя русскую атмосферу в стране. Да, были и будут тяжелые времена, но Бог нам поможет и благословит нас.

К.В. Скворцов, постоянный автор «Роман-журнала XXI век», выступил со стихами о любви к нашей Родине и русскому народу.

В этот вечер сильный, истинно русский голос Татьяны Петровой заполнил весь зал и души слушателей.

После исполнения песен и романсов певица рассказала о том благотворном влиянии на её духовный мир и работу, которое принесло ей постоянное сотрудничество с писателями и поэтами Союза писателей России.

Надо заметить, что именно Татьяну Петрову сам Святейший Патриарх Московский и вся Русь Алексей II величал народной певицей, а после одного из её концертов сказал о ней: «...Творчество народной певицы России Татьяны Юрьевны Петровой отличается высокой духовностью, приверженностью к народным песенным традициям и высочайшим талантом».

На торжественном вечере были названы имена большого числа друзей журнала, которые многие годы сотрудничают с этим изданием и бескорыстно помогают ему. Также были с благодарностью упомянуты редакторы, художники и верстальщики журнала, которые несмотря ни на какие финансовые трудности не оставляют работы и делают её замечательно.

С.И. Шуртаков напомнил, что во времена уничтожения нашей культуры именно газеты и журналы нашей творческой организации помогают сохранять творческий Союз и объединять писателей России.

Собравшимся на вечере были представлены молодые авторы, которые совсем недавно начали печататься в журналах, а также демонстрировалась выставка книг, являющихся новым проектом Союза писателей России.

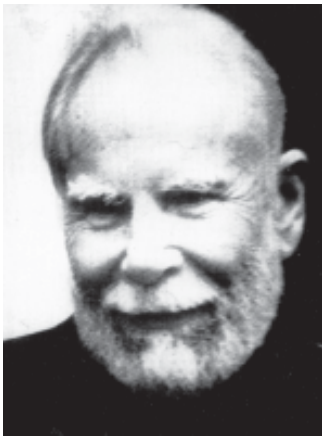
В.Г. Распутин отметил, что журналы сразу же стали показывать очень высокий художественный уровень. «Роман-журнала XXI век» проявляет новые веяния, и сегодня он, конечно же, необходим нашей литературе, поэтому что это журнал с огромным потенциалом и работоспособностью.

Литература в нашей стране должна жить. Обстановка начинает меняться, уходит «шелуха», но еще многое нужно сделать, к примеру, уделять больше внимания вопросам школьного образования и роли литературы в школьных программах, в системе воспитания молодежи. В этом велика роль не только родителей и общества, но и Союза писателей России, в том числе, его газет и журналов.

Праздник стал не только подведением некоторых итогов журнало-юбиларов, но и размышлением о современной литературе и ее проблемах, о роли духовного и нравственного начала в жизни каждого русского человека и России в целом.

Леонид
КУТЫРЁВ-ТРАПЕЗНИКОВ

Анатолий Сергеевич ТКАЧЕНКО



Скоропостижно скончался на 83-м году жизни Анатолий Сергеевич Ткаченко, мастер вдумчивой прозы, лауреат Государственной премии СССР.

Уроженец Дальнего Востока, он оставался предан отчому краю до последних дней, посвятив ему большинство своих книг, таких как «Берег долгой зимы», «Земля среди шторма», «Моя окраина», «Открытые берега» и другие.

Но с той же любовью и состраданием писал он и о людях Средин-

ной России, где прожил вторую половину жизни. Его проза, созвучная лучшим традициям русской литературы, отличалась ревностной взыскательностью к слову, психологизмом, живою интонацией, а его философские эссе подкупали глубиной и непредвзятостью суждений. Это с особой яркостью проявилось в одной из его последних книг «Штрихи».

А в самом последнем сборнике стихотворений разных лет «В стране вождей» есть такие прощальные строки:

*Боже, прости и помилуй
Нас, творящих земной разлад!
Постели мне из терний могилу,
Это я во все виноват...*

Такая выстрадавшая требовательность к себе огню не позерство - в ней сопричастность ко всему, пережитому ветераном Великой Отечественной войны вместе со всем народом.

Немало сил он отдавал работе в момковском объединении прозаиков, всегда особо внимательный и доброжелательный к своим молодым коллегам, он был для них и мудрым наставником, и настоящим товарищем.

Память о тебе не угаснет с нами, дорогой друг.

Юрий Леонов, друзья, коллеги

Михаил Владимирович ЗУБАВИН



На 52-м году жизни, в расцвете творческих сил скоропостижно скончался известный поэт и прозаик, замечательный наш товарищ Михаил Владимирович Зубавин...

Внук известных писателей Б.М. Зубавина и В.С. Кучера, он вырос в литературной среде. Но, окончив 1-й Московский медицинский институт,

уверенно избрал профессию врача. В 1986 году участвовал в ликвидации последствий чернобыльской аварии.

С 1989 г. у Михаила Зубавина стали появляться первые литературные публикации. Затем вышли книги его стихов и прозы «Музыка дождя», «Московский декамерон», «Второй Иерусалим», «Песни воронов», «Детективы для избранных» и др.

Именно ему, влюбленному в литературу, способному с сочувствием отнестись к любому живому таланту, искренне радующемуся каждой творческой удаче своих коллег, московские писатели доверили редактирование цехового журнала «Проза».

Он был необыкновенно талантливым во всем. Нам всегда будет не хватать в его лице не только лучшего ценителя наших недугов, не только самобытного поэта и прозаика, но и замечательного товарища, всегда и во всем участливого человека...

Да упокоит Господь светлую и необыкновенно добрую его душу!

Друзья и коллеги

Правление Союза писателей России выражает глубокое соболезнование литературному консультанту аппарата правления Союза писателей России Марьяне Васильевне ЗУБАВИНОЙ в связи с безвременной кончиной её сына, известного писателя Михаила Владимировича ЗУБАВИНА.

Равиль Бикбаев, Республика Башкортостан



Стекают по лицу исподтишка
Солеными слезами брызги моря.

ЗАВЕТНОЕ СЛОВО

Я сызмала знаю заветное слово -
Оно согревало в пути;
Оно мне не раз и не два помогло
На горы крутые взойти.

Я сызмала знаю заветное слово -
Живыми лучами слепя,
Все думы народа, все песни народа
То слово вобрало в себя.

Слова остальные заимствуют щедро
Его удивительный свет.
Богат мой язык,
но второго в нем слова,
Подобного этому, - нет.

Его унижали, секли, распинали,
Но, к битве напутствуя стан,

В стылом доме надежда
дарила тепло,
Верил: счастье и к нам
непременно придет,
Я дыханием детским
растоплял лед
И глядел в этот мир закоренный
светло.

Ах, студёные дни!
В бедном детстве моем
Обручами железными
скован был шаг...
Чтоб растаял судьбы моей
холод и мрак,
Примерзал я к железу тому языком.

От окна прошлой жизни,
закованной в лед,
Я со стоном
примерзший язык отодрал.
В этой жизни не раз я
почти умирал,
Теплой кровью не раз
наполнялся мой рот.

Словно обруч, скрежещут
границы в стране,
Горизонты, качаясь,
плывут вкривь и вкось.
То ли пламя заката на мерзлом окне,
То ли крови пятно растеклось.

СОСЕДСТВО
Пошлют - бежишь за огоньком
К соседям налеке,
И столько звезд приносишь в дом
На маленьком совке!

Берёг аул в печах своих,
В золе тепло и свет...
Соседство доброе привык
Ценить я с малых лет.

И тот мне друг, кто в мирный дом,
Приветивший меня,
Приходит не шутить с огнем,
А попросить огня.

ОБРАЩЕНИЕ К БОГУ
Пять миллиардов на земле людей,
Но сколько ни блуждал я
в жизни бренной,
родной души не отыскал я в ней,
Чтоб поделиться
тайной сокровенной.

А каково ж тебе, о мой Аллах,
Ведь ты всегда один на небесах!

* * *
Летит лошадиный табун,
летит по степному пространству...
Сбежать бы от суетных дум,
примкнуть к лошадиному братству,

забыть о любви и тоске,
о мыслях счастливых и тяжких...
Я буду купаться в реке,
я буду валяться в ромашках!

А если мой медленный бег,
мой храп западет в твою душу,
вдруг вспомню, что я человек,
и криком себя обнаружу.

Поймешь или нет - почему
вдруг сердце твоё вострепнется,
и, словно доверясь ему,
на гриву рука обопрется.

Я пальцы твои отыщу,
прижму их к губам, дорогая,
и взгляд я к земле опущу,
счастливые слезы скрывая.

ОДИНОЧЕСТВО
Ах, одиночество, оно знакомо мне
Вплоть до секундной черточки
мгновенной.

Сгорали мои ночи, как в огне,
В бессонном одиночестве Вселенной.

Перебирая в памяти друзей,
Я думал о людских нелегких судьбах.
Но даже среди самых горьких дней
Я веру в счастье сохранял подспудно.

Когда ж один я оставался вдруг,
Тогда дышали рядом жизнь и небо.
Всю жизнь
жгло одиночество мой дух,
Но одиноким никогда я не был.

БУРЗЯНСКАЯ СОСНА
Бурзянская сосна от нас уходит,
Остались только корни под землей.
Бурзянская сосна от нас уходит,
Смолою истекая, как слезой.

Но сколько слез ни проливай во благо,
Не избежать ей сумрачных цехов,
Где плоть ее под натиском валов
Преобразится в белую бумагу.

Вернется к нам бурзянская сосна
Бумагой гладкой, чистой,
белоснежной,
Где будет виза властного невежды:
«Рубить, рубить
Бурзянские леса».

* * *
Голодный хочет одного -
Склониться к чаше за столом;
Замерзший хочет одного -
Созреть ладони над костром;
Влюбленный хочет одного -
Всегда с любимой быть вдвоем.

Я чашу полную найду -
Пока есть руки у меня;
Костер багряный разведу -
Пока есть руки у меня;

Но если с ними хоть на миг
Не будет рядом рук твоих,
Костер в ночи погаснет сам
И чаша треснет пополам...

* * *
Наедине со временем превратным
Твержу себе, годами умудрен:
Не заносись,
что счастлив ты стократно.
Не плачься, что удачей обойден.

Бывает, солнце
сменится ненастьем -
И счастье разлетится, словно дым.
И станет то,
что ты считал несчастьем,
Счастливейшим мгновением твоим.

Перевод с башкирского
А. Филиппова, Я. Серпина,
Р. Бухараева, Ю. Андоианова,
Ст. Куняева, Д. Д. Даминова



Сквозь шелковистый снег глядит.

Как будто тонкий цвет ольховый
Струит воздушную струю
И от всего, всего плохого
Отвлечь стремится мысль мою.

Как будто мягко так, пухово,
Так просто душно светит свет,
Как будто этого плохого
И вовсе, вовсе в жизни нет.

Короткое лето промчалось, ушло.
И здесь, у высокого, плотного леса,
Легко, и свежо, и светло, и тепло —
И чисто — у этого яркого леса.

Такой привечающий, тонкий зной,
Что радостно так мерцает, сверка-
ет,
Бывает лишь только, только весной.
А может, никогда, никогда не быва-
ет.

Над синевой водою
Солнечная ивника.
А на ивнике на той —
Солнечная иволга:

— Так немного мне дано,
Солнечная рыбочка,
Очень, очень мало, но
И за это всё равно,
Всё равно спасибо,
Золотая рыбочка.

О чём все крики эти птичьи
Среди разбуженных лесов?

А об одном лишь — о различье
Их разнovidных голосов.

Одно несходство лишь, несходство
Всегда, всегда, везде, во всём.
А есть ли сходство? Есть и сходство.
А сходство в чём? А сходство в том,

Что в их сверкающем обличье,
Цветам сверкающим сродни,
Всё ж сходства больше,
чем различья,
Забывать навек смогли они.

О здравствуй, здравствуй, лес звенящий,
О здравствуй, здравствуй, лес гудящий,
О здравствуй, здравствуй, лес свистящий,
О здравствуй, здравствуй, лес пищащий,

Рокоцущий и шелестящий,
Лепечущий и говорящий,
Щебечущий и свиристящий.
Лес лещущийся, лес блестящий!

ЦВЕТОК
Такой он яркий был, казалось.
Казалось, блеском озарён
Он ярким был. А оказалось,
Совсем, совсем не яркий он.

Такой он жаркий был, казалось.
Казалось, солнцем просквозён
Он жарким был. А оказалось,
Совсем, совсем не жаркий он.

Как удивление, казалось,
Как восхищение для глаз,
Прекрасен был. А оказалось —
Ещё прекрасней во сто раз.

Стихи разных лет

ЖИЗНЬ

Как нежен зажурчавший родничок,
что лучик, пронизавший почву эту,
бежит в камнях,
блестит, как светлячок,
рядом с ним бегу по белу свету.

Просторы необъятно широки,
большое солнце гладит наши лица...
Вдруг, обогнав другие родники,
смогли мы в золотую речку слиться.

От песен соловья вспорхнет душа,
зовут нас дали с гор сойти в долину:
речушка небольшая, не спеша,
вливается в широкую стремнину.

Черемуха приветствует ее,
на сотнях языков запели птицы...
Поток, входя, как в масло острие,
с огромною рекой
стремится слиться.

И взором не окинуть ширину,
и дна достичь - дыхания не хватит:
ни оглянуться, ни понять вину,
бежит река,
бежит и волны катит...

Где родничок? Где речка? Где река?
Прости меня -
скажу судьбе, не споря.

Звенело на флангах,
Гремело над цепью -
Заветное -
Башкортостан!

АТЛАНТИДА
Атлантида скрылась под водою,
Бездною морской погребена.
А над бездной вечной чередою
Птицы кружат со своей бедою:
Гнезда в бездну увлекла она.

Все, что было, -
с Атлантидой схоже,
Быль - ушла, вода времен над ней.
Только память крыльями тревожит
Небеса минувших, давних дней.

Никогда ей, видно, не оставит
Своего родимого гнезда.
И кружит над прошлым моя память
Там, где кругом разошлась вода...

МЕРЗЛЫЕ ОКНА
Зимний холод студил мои юные сны.
Оттого ль, что неласковы были года,
У оконцев,
затянутых корочкой льда,
С нетерпением ждал я
прихода весны.

Немыслимого совершенства
Всё будет, будет ждать душа.

По волнам медленного ветра
Пустив легчайшие листы,
Беззвучным словом молит ветка
Излучезарной темноты:

Коль полюбить меня не сможешь,
Идя чрез этот блеск лесной,
То душу, может быть, встревожишь
Моей рассветной красотой?

А коль счастливое волненье
Не всколыхнёт твоей души,
То на одно хотя б мгновенье
На мне внимание удержи.

А не удержишь и вниманья,
То кинь случайный, наугад,

Чтоб зазвучала чудно?

— Да, трудно песню написать,
Чтоб зазвучала чудно.

— Что, трудно слово подыскать,
Чтоб зазвучало чудно?
— Да, трудно слово подыскать,
Чтоб зазвучало чудно.

— Так, значит, трудно написать...
— Но всё же больше трудно
Не то, что трудно написать.
— А что же больше трудно?

— А чтоб хотелось всем сказать
О простодушной, чудной,
Что эту песню написать
Нет, нет, совсем не трудно.

И знак лесной, и медуница,
И мимолётный отблеск вод —
Всё ярко светится, лоснится,
Всё жарко пышет, всё цветёт.

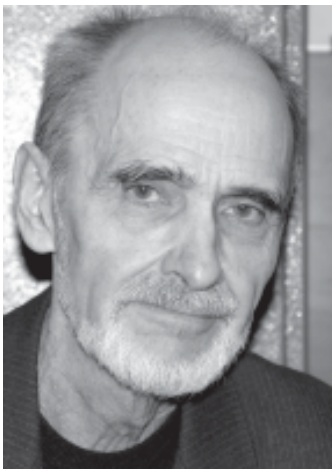
А ты, ища живое слово,
Идя лесным своим путём,
Угрюмо, замкнуто, сурово,
Так трудно думаешь... О чём?

О том, чтоб сквозь
туман пыльцовый
Неутомимо шли года
И чтоб всходил бы вновь и снова,
Чтоб вновь и снова, день, когда

И знак лесной, и медуница,
И мимолётный отсвет вод —
Всё ярко светится, лоснится,
Всё жарко пышет, всё цветёт!

Да глянь же,
глядя же ты в оконце —
Там шелковистый снег летит.
И снег летит — и с неба солнце

Василий Казанцев



Немыслимого совершенства
Всё будет, будет ждать душа.

По волнам медленного ветра
Пустив легчайшие листы,
Беззвучным словом молит ветка
Излучезарной темноты:

Коль полюбить меня не сможешь,
Идя чрез этот блеск лесной,
То душу, может быть, встревожишь
Моей рассветной красотой?

А коль счастливое волненье
Не всколыхнёт твоей души,
То на одно хотя б мгновенье
На мне внимание удержи.

А не удержишь и вниманья,
То кинь случайный, наугад,

Из новых стихов

И свет уклончивый и краткий,
И переменчивая мгла
Вдруг брызнут молнией догадки,
Что жизнь уже, уже прошла.

Что кончилось, умчалось время,
Что кончилась, промчалась жизнь,
Жизнь унеслась — и в то же время
Еще не начиналась жизнь.

Душой взыскательно-пристрастной,
Соединившей глубь и высь,
Скажи: «Мгновенье, ты прекрасно».
Но не скажи: «Остановись».

И в высший, в высший
миг блаженства —
И в высший! — радостью дыша,

То кинь, то кинь в лесном тумане
Один хотя б короткий взгляд.

Войду я в лес густой, блестящий,
И, возносясь, передо мной
Листвы воздушно шелестящей
Вдруг заблестит, вззовётся рой.

Но краше той листвы блестящей,
Светло клубясь, передо мной
Лесных теней во мгле сквозящей
Вдруг заблестит, вззовётся рой.

А краше, краше тех сверканий
В сквозящей этой мгле лесной —
Моих лесных воспоминаний
Вдруг заблестит, вззовётся рой.

— А трудно песню написать,

Живое сердце Николая Беседина

В Союзе писателей России прошел юбилейный вечер Николая Васильевича Беседина. Со словом о творчестве известного поэта и прозаика выступили Председатель правления Союза писателей России В. Ганичев, Народный артист России Н. Пеньков, пиатель Ю. Пахомов.

Первыйый секретарь правления Союза писателей России Г. Иванов, подчеркнул, что его особенно привлекают в творчестве Н. Беседина стихи о России, о ее природе и людях, а также духовно-нравственные размышления поэта.

В. Волков — генеральный директор издательства «Русский мир» и издатель последнего трехтомника поэта — отметил не только профессиональные, но и замечательные личные качества юбиляра: Н. Беседин — это человек, который умеет вести диалог, слушать и слышать, обладает большой эрудицией во всех областях.

Народный артист России В. Козев исполнил несколько своих произведений, написанных на стихи Н. Беседина.

Представители Московской городской и Областной писательской организации вручили юбиляру диплом литературной премии им. Чехова и золотую Чеховскую медаль.

Литературный критик, главный редактор газеты «День литературы» В. Бондаренко в своей, как всегда, яркой и запоминающейся речи, сказал, что Союз писателей России для того

и существует, чтобы и появлялись такие творческие люди, как Беседин. В. Бондаренко говорил о «многоликости» творчества Н. Беседина, прочитал и проанализировал несколько его стихотворений и при этом отметил, что автор «вошёл а литературу не с чистого листа», что он является достойным продолжателем высокой традиции русской классики. Уже его ранние произведения отличаются плотность текста, изобразительная емкость слова. Хотя его герои — земные люди, связанные с русской природой, но из этой «пейзажности» прорастает та космическая глубь, которая и определяет истинную поэзию.

Н. Дорошенко говорил о способности Н. Беседина «не клонировать» собственные достижения, осваивать новые формы и смысловые задачи. И при этом все унего пропущено через сердце, каждая его строка глубоко выстрадана. И если писатели не только пророки, но и устроители мира, то Николай Беседин — один из самых чистых тружеников и мастеров. Читая его произведения, мы видим Россию и мир глазами по-настоящему русского человека.

75 лет — много или мало?

В обычном понимании — достаточно много, но для человека, у которого горят глаза и сердце шемит и бьётся вместе с биением российской жизни — все только начинается.

**Леонид
КУТЫРЁВ-ТРАПЕЗНИКОВ**



Казачья Засака Вл. Пронского



В Союзе писателей России состоялось обсуждение творчества известного прозаика Владимира Пронского, приуроченное к его 60-летию.

К этой славной дате писатель пошёл, имея в своём творческом багаже роман-трилогию «Провинция слёз», романы «Племя сирот», «Три круга любви», несколько книг повестей и рассказов, многие из которых опубликованы в «толстых» журналах

«Молодая гвардия», «Москва», «Наш современник», «Роман-журнал XXI век», а также в газетах, региональной периодике. Всё это является итогом более чем сорокалетней творческой деятельности, начавшейся в сентябре 1967 года публикацией в «районке». За эти годы юбиляр многого достиг, и подтверждением этих его достижений является звание лауреата премии имени А. С. Пушкина и Между-

народной литературной премией имени Андрея Платонова.

Но на прошедшем обсуждении разговор более шёл о последнем романе Владимира Пронского «Казачья Засака», в котором автор с присущей ему глубиной и основательностью показал «срез» жизни современной деревни, заострив своё внимание на незавидном положении дел в нынешнем сельском хозяйстве страны, показал своё видение выхода из тяжёлой социальной ситуации на селе. При этом главной у него является мысль о том, что земля должна работать, а не зарастать бурьяном и кустарником, только каждодневная работа государства, а не пустые слова и призывы, смогут помочь крестьянам выбраться из нынешнего незавидного положения.

На обсуждении также много говорили о рассказах Владимира Пронского, о творческой самобытности их автора, о его умении увидеть необычное в обычных людях, тревожить душу читателей.

В обсуждении приняли участие Валерий Ганичев, Иван Уханов, Геннадий Иванов, Николай Дорошенко, Евгений Юшин и другие.

**Леонид
КУТЫРЁВ-ТРАПЕЗНИКОВ**

НАСНИМКЕ:

Участники обсуждения (в первом ряду) — Валерий Ганичев, Марьяна Зубавина, Владимир Пронский, (во втором ряду) — Владимир Иванов, Геннадий Иванов, Евгений Юшин, Иван Уханов, Николай Беседин.

Осенний вальс Владимира Масалова

В небольшом зале музея А.Н.Скрябина не хватило места всем желающим послушать поэта Владимира Масалова и исполнителей романсов на его стихи.

В этот вечер публике был представлен компакт-диск автора (подобная форма издания своих произведений может стать примером для его коллег по Союзу писателей России. Прекрасно было бы дать возможность любителям литературы услышать, к примеру, стихи поэтов в их собственном исполнении!).

Презентация в доме-музее напоминала со вкусом составленный концерт, где звучала гитара, скрипка, читались стихи друзей поэта, а прекрас-

ные звуки рояля рвались из тесных стен музея на улицы Москвы.

Всех очаровал своей игрой и пением романсов на стихи В. Масалова замечательный и талантливый музыкант Юрий Богданов. Именно он стал соавтором В. Масалова на представленном компакт-диске, выступив в качестве композитора, написавшим на слова поэта удивительно красивую музыку.

Трогательно и душевно звучали песни под гитару лауреата российских и международных песенных конкурсов Родиона Мулюкова.

Выступали Анна Сазикова, Марина Серебрякова, переводчик стихов Михаил Чиликов и другие.

Между поздравлениями читал

свои стихи сам Владимир Масалов. Картины детства, пройденные пути — дороги, любовь и грусть — всё лилось из души поэта в этот вечер.

В зале музея А.Н.Скрябина собрались люди, которым по роду своей деятельности приходится много путешествовать: дипломаты, журналисты-международники, члены их семей. Они хорошо понимали поэзию автора, ибо сами часто находились вдали от родного дома.

Завершил вечер президент организации «Русский дом» в Копенгагене Валерий Лихачев. Сказав добрые слова в адрес хозяина вечера, он исполнил песню «Родина», которая как нельзя лучше смогла отразить суть происходящего здесь в этот вечер.

Так много гостей хотели сказать добрые слова в адрес виновника презентации, что вечер несколько затянулся, но и уже после фуршета гости не торопились расходиться по домам.

**Леонид
КУТЫРЁВ-ТРАПЕЗНИКОВ**

Сказочный вечер Лидии Думцевой

В переполненном Малом зале ЦДЛ состоялся юбилейный творческий вечер прозаика и поэта Лидии Думцевой. К известной современной сказочнице пришли друзья и многочисленные её читатели.

Если бы мне пришлось нарисовать зрительный образ этого вечера, то, наверное, среди сказочных мозаик из песен и стихов, среди признаний и пожеланий в адрес героини праздника я изобразил бы маленькую фею в белом платье, сияющую, как первая звездочка на сумеречном московском небе.

Потому-то Служенный деятель искусств, Народный артист РФ, оператор-постановщик киноконцерта Мосфильм Владимир Климов сначала заговорил стихами («И мы с тобой парим в пространстве двух столетий...»), а затем и рассказал, что Лидия Думцева значит в его жизни («В ней соединилось и расцвело все самое прекрасное, что есть в природе и в русской женщине»). И вообще в этот вечер слова приветствий перемежались с воспоминаниями о прожитом.

Сама хозяйка праздника выразила благодарность всем своим гостям, среди которых были и известные общественные деятели, и музыканты, и певцы, и поэты.

Весь зал переполняла атмосфера радости и ощущения сопричастности к чему-то настоящему, высокому и светлому.

Певца и кинорежиссера Елена Стрижевская подарила Лидии Думцевой свои музыкальные подарки — русские романсы. Яркое и проникновенно говорил о юбиляре Президент Российской Академии литературы — В.Н.Мирнев. Замечательно пела на вечере актриса Музыкального театра им. Станиславского Аэлита Вознесенская. Слово о творчестве Лидии Думцевой произнесли Светлана Гладыш — литературный критик и писатель, а также Левон Осепян — главный редактор журнала «Меценат и мир». И звучала музыка известного композитора Юрия Дунаева, пел потрясающий русский тенор Владислав Пьявко.

Кульминацией вечера стало прочтение самой Лидией Думцевой сказ-



ки «Баллада о русалке». Зал заворужено внимал ей, а в конце разразился неистовыми аплодисментами.

После многочисленных поздравлений между рядами буквально потоком двинулись букеты цветов, которые несли поклонники и поклонницы талантливой писательницы.

Я смотрел на просветленное и счастливое её лицо и казалось мне, что в свой творческий юбилейный вечер она сама была подобна героине своей самой волшебной сказки.

**Леонид
КУТЫРЁВ-ТРАПЕЗНИКОВ**

Вручена литературная премия им. Л. Прахича

В Санкт-Петербургском театре имени Ленсовета состоялось вручение всероссийской литературной премии «Правда - в море» имени капитана-яхтсмена Лазаря Прахича. Эта премия вручается только профессиональным морякам. В прошлые годы её лауреатами стали известный полянский исследователь, петербургский Виктор Боярский и военно-морской врач, москвич Юрий Пахомов.

В этом году лауреатом назван председатель Санкт-Петербургского клуба моряков-подводников Игорь Курдин за книгу «Гибель атомного подводного крейсера К-219», которая была издана в нескольких зарубежных странах.

Премия «Правда - в море» в присутствии нескольких сотен моряков вручила И. Курдину вдова капитана-яхтсмена Лазаря Прахича - Людмила Прахина, приехавшая на мероприятие из Соединенных Штатов Америки.

В числе присутствующих были председатель жюри Георгий Чепик и заместитель председателя жюри Борис Орлов.

Приволжская возвышенность, пензенский Парнас

В первом случае природа постаралась: по правому берегу Волги соорудила гигантский вал, который тянется от Нижнего Новгорода до самого Волгограда. Географы назвали его Приволжской возвышенностью. Здесь даже горы есть: Жигулёвские, Змеевы, Столбичи, но самая высокая часть приходится на пензенский участок «вала». А «своим Парнасом» назвал Пензу знаменитый русский партизан, гусар и поэт Денис Давыдов. Отдыхая от трудов ратных, танцуя на балах и кружа головы местным барышням, Денис Васильевич и стихов здесь сочинил немало.

Сурские края располагали к этому. Сам вице-губернатор князь Иван Михайлович Долгорукий не брезговал писать стихи и пьесы, поощрял молодых литераторов. Оду «Вольность» опального пензенского помещика Александра Николаевича Радищева переписывали из альбома в альбом. Вчерашний гимназист Виссарион Григорьевич Белинский превращался в известного критика. Наезжал в родовую усадьбу близ Пензы первый русский романист, автор «Юрия Милославского» и «Аскольдовой могилы» Михаил Николаевич Загоскин — тоже участник Отечественной войны, ополченец. А другой знаменитый роман тех лет — «Ледяной дом» — написал директор Пензенской гимназии Иван Иванович Лажечников. Генералу Давыдову он ещё и тем любезен, что сочинил весьма достоверные «Походные записки русского офицера». До Парижа дошёл будущий директор!

Вот такой была провинциальная Пенза первой трети 19 века. А пройдёт совсем немного лет, и прогремит на всю Россию имя другого гусара — Михаила Лермонтова, чьё детство прошло в родовой усадьбе его бабки — в Тарханах. Увы, весной 1842 года туда же он и вернётся — навечно, в свицовом гробу...

Но не иссякнет благодатный литературный источник пензенской земли. В разные годы прикоснутся к нему и по-

полнят своими творениями друг Герцена Николай Платонович Огарёв, великий русский сатирик Михаил Евграфович Салтыков-Шедрин, уроженцы Пензенской губернии Александр Иванович Куприн, Фёдор Васильевич Гладков, Пётр Иванович Замойский, Александр Георгиевич Малышкин, Константин Сергеевич Бадигин...

Что ни говори, щедра на литературные таланты пензенская земля! Такой сохранилась она и к 1958 году, когда по всей России стали создаваться свои отделения Союза писателей РСФСР. К тому времени в сурском крае жили и творили добрая сказительница, неумимый собиратель фольклора Александра Петровна Анисимова, прозаик, поэт и сатирик Николай Иванович Катков, тонкий лирик Алексей Иванович Карасёв, известный в стране и за рубежом прозаик Николай Михайлович Почивалин... Мужчины, как правило, — недавние фронтовики. О войне и писали чаще всего. В Пензе работало своё книжное издательство, выходил альманах «Земля родная»... Пензенские поэты совместно с широко известным композитором Октябрем Васильевичем Гришиным создавали песни, сравнявшиеся в популярности с народными. Таковы «Восемнадцать лет» на стихи Владимира Застрожного, «Милая роща» на слова Матрёны Смирновой...

В 2008 году Пензенская областная писательская организация отметила свой полувек юбилей. А за год до этого на Всероссийском конкурсе молодых поэтов «Мицри» все места на «пьедестале почёта», начиная с гран-при, заняли также пензенские литераторы. Подрастает юная смена наследников Дениса Давыдова, Михаила Лермонтова, Александра Куприна!

Ю.А. КУЗНЕЦОВ,
председатель правления Пензенской
региональной организации Союза писателей России.



НА СНИМКЕ: победители конкурса «Мицри» с коллективным сборником «Дом на четыре окна».

Рассказ

Юрий Арбеков

На краю села Нырково раскинулся бывший барский пруд — богатый ряской, тиной и рыбёй мелочью. С утра до вечера на пруду плавают, ныряют, крикают, гогочут домашние утки и гуси.

С приближением зимы, однако, редуют птички стаи. Хозяйки оставляют на племя лишь маток, крепких производителей да ещё, до Рождества, молодых гусак. В последнее время в городах возобновилась мода на рождественского гуся, запечённого с яблоками, и перекупщики тут же надбавили цену на зимнюю птицу.

— На городском рынке такой гусь вдвое дороже стоит, — ворчат сельские. — Сами виноваты, — огрызаются заготовители. — Вы поглядите на своих доходов. Разве таким должен быть рождественский гусь? Он должен быть жирным, толстым, как поросёнок, — вот тогда его с руками оторвут.

— Кто гусей покупает, за границей бывает, — поддакивает напарник. — Там что делают? За месяц до Рождества подешивают гуся в сетку и кормят горохом, яблоками, орехами. Насильно в рот толкают!

— Орехи то зачем? — недоумевает нырковцы.

— Чтобы мясо было вкусней, деревня! До того нежные становятся гуси — пальчики оближешь!

А разговор был за месяц с небольшим до Рождества.

— И помеч ты купишь у меня такого гуся? — вылез вперёд дед Смычка.

— Насчет цены разговор особый, — хитрят заготовители. — Но ты при-

кинь, дед, каким тяжёлым станет твой гусь! Вдвое подрастёт за месяц.

— От неподвижности и доброй пищи любой разъестся, как боров, — поддакивает напарник.

Легко и быстро загорался новыми идеями дед Смычка, а потому, придя домой, тут же разыскал три старых сетки из-под картошки и начал их прилаживать под потолок птичника. — Ты чего опять затеял? — подозрительно спросила жена (боком иногда выходили чудачества мужа). — Молчи, глупая! — ошестинился дед. — По научному методу будем откармливать гусей.

— Это как же? — Они нажрут и бегают сломя голову, изничтожат калории! Недвижность нужна гусю, ясно тебе? Весь Запад так делает.

Баба Шура промолчала. Авторитет ли Запада сказался или очередная авантюра мужа не показалась слишком рискованной, но на трёх гусей мысленно согласилась.

— Кормить сам будешь, — сказала, выходя.

Старик облегченно вздохнул (в новых проектах самым трудным был период согласования сторон) и принялся за дело.

Вскоре три сетки с гусями качались под потолком. Старик при этом крепко досталось от испуганных птиц, но энтузиазм мирил с невзгодами.

Гуси ворочались в своих путах, всё пытались вырваться, но сетки удерживали, как смиренные рубашки, и только головы на длинных шеях были свободны.

На другой день гусяки уже меньше дергались и с аппетитом склевывали всё, что принес им старик.

Рождественский гусь

— То-то же! — торжествовал экспериментатор. — Голод не тётка.

Дед самозабвенно варил своим гусям горох и пшеничную полбу, слабирив кашу маслом, всяческой зеленью, рыбными потрохами. Баба Шура сбивала масло, творог пахла, а потому в доме было много обрата, сыворотки; — они тоже отливались тайком для экспериментальных гусей. Супруга замечала, конечно, но ничего не говорила: не из дома тащить — в дом. Да и гуси дедовские, сказать по совести, росли как на дрожжах.

Гуси, действительно, толстели не по дням, а по часам. С непривычки они шалели от невиданных ранее деликатесов, глотали жадно, как привыкли это делать на свободе, пока другие не отняли, но даже тогда, когда наедались досыта, дед впахивал им в глотки всё новые и новые порции. Скованные в движении, гуси и вырваться не могли, и отбиться от назойливого кормача тоже.

— Ну, Крутолобый, давай сюда свою шею. Ого! Да у тебя и шея, брат, всё толще становится. Погодите, что будет, когда взвешат вас приёмщики. Всё село ахнет!

Картофельные сетки были далеко не новыми. Да и взял старик, для экономии, самые дряхлые...

Однажды ночью Крутолобый почувствовал, как невидимые пути, на которых он сидел весь последний месяц, начинают расходить, проваливаться вниз. Ноги его торчали наружу, он энергично заработал ими, пытаясь предотвратить катастрофу, но только ускорила её. Ветхие нити окончательно

но порвались, и гусь выпал из тесного гнезда, как спелый каштан из дряблой оболочки.

По счастью, птичник был невысокий, а пол укрывала солома, поэтому падение оказалось мягким. Вместе с тем, холмогор поднялся с трудом и стоял, качаясь, как пьяный. Ослабшие от неподвижности ноги едва держали его грузное, ожиревшее тело.

Ранним утром хозяйка, как всегда, накормила птицу скромным завтраком из сечки пополам с половой, а затем открыла дверцу птичника. Куры, гуси, утки одна за другой повыскакивали на свежий воздух.

Крутолобый с трудом доковылял до проёма и еле-еле протиснулся в него, хотя месяц назад пролетал пулей.

От белого снега и морозного воздуха у него перехватило дыхание. Есть гусак не хотел и с великой тоской глядел вдаль, на знакомый с детства пруд. Среди заснеженного ледяного поля виднелся серый круг чистой воды и притягивал Крутолобого, как магнит.

Зима запоздала в этом году, весь декабрь лёгкие морозы сменялись оттепелями, вот и осталась полынья посреди пруда — там, где били со дна подземные источники.

Из птичника послышался обеспокоенный голос старика: обнаружил пропажу. Крутолобый заметался по двору, замахал мощными крыльями и возле самой оградой, разбежавшись, перевалил невысокий сугробчик, прикрывавший верхнюю жердь.

Дорога к пруду спускалась под уклон; холмогор съехал по нему на собственном животе до самого льда и пошёл, переваливаясь, к заветной чистой воде.

— Стой, паразит! — пыхтел сзади дед Смычка, но добежал до пруда и остановился: тонким был лёд, ненадёжным. — Вертайся назад, вражина! Кому говорят?!

Крутолобый и головы не повернул. Он добрался до полыньи и с победным гогом плюхнулся в воду.

— Я т-тебя! — погрози кулаком дед Смычка, оглянувшись по сторонам и потрусил домой. Увидят соседи — засмеют.

Через час, однако, он наложил в миску гороха и полбы, щедро украсил блюдо капустными листьями, снова спустился к пруду и ласково позвал: — Тега, тега! Иди ко мне, мой хороший. Гляди, какая вкуснятина.

Холмогор плавал возле ближней кромки льда, но, слышав голос тюремщика, решительно погрёб на середину полыньи.

— Ну, шельма, гляди у меня! Проголодаешься, сам прибежишь.

Гордый гусь повернулся к хозяину задом.

В открытом пруду и зимой есть,

искры. Третья была золотистой, четвертая голубой, а потом в небе вспыхнул целый букет разноцветных сверкающих звёзд.

Бедный гусь метался по воде, ему казалось, что все они падают на него, и это было отчасти правдой: молодёжь нашла, что запускать ракеты над водой гораздо интереснее: они отражаются в ней, удваивая эффект иллюминации...

Крутолобый оказался в эпицентре событий и всеобщего внимания.

— Смотрите, смотрите, лебедь! — кричала подвыпившая молодёжь.

— Сама ты лебедь. Это гусь.

— Дикий гусь?

— Ну а какой же? Домашние все по домам.

— А давайте поймем его, братцы! — Ага... Попробуй, доберись до него.

— У меня ружьё...

— И как ты его потом достанешь? — Собака надо охотничью.

— У моих предков спаниель...

— Ну и тащи её сюда. А я гуся грохну.

— Перестаньте, ребята. Как вам не стыдно?

— Ему и так холодно, а вы как бандиты с большой дороги...

Чудом пережил новогоднюю ночь Крутолобый, девичья доброта спасла его.

Лишь под утро, измученный и обессиленный, забылся холмогор тяжёлым сном. Ему снились золотые ключице звёзды, обступившие его со всех сторон.

Проснулся гусак и ужаснулся: со всех сторон его окружал полупрозрачный колючий лёд. Предутренний мороз делал своё дело.

Заметался Крутолобый, разбивая лёд своим тяжёлым телом, но мороз крепчал, и чистая вода на глазах покрывалась тонкой ледяной корочкой, которая с каждой минутой становилась всё толще.

Осталось одно: замерзнуть.

— Нучто, откормил гусей? — с издёвкой спрашивала баба Шура своего неупутёго супруга.

— А ты или не видишь, какие капли висят?

— Вижу. Брал трёх, а висят два.

— Третий вон он — плавает.

— Так достань!

Старик чесал в затылке.

— Нешто к Бирюковым сходить?

У них лодка есть...

Вдверь постучали, вошёл соседский парень Димка, а с ним его молодая жена, москвичка.

— С Новым годом! — сказали разом.

— И вам счастья, гости дорогие. Не желаете к столу?

— Нет, спасибо, баба Шура. Дело у нас к вам.

— Что ж за дело?

— Продайте гуся.

— Это какого?

— А который в пруду плавает.

Дед Смычка опять вперёд вылез:

— И сколько ж вы дадите за моего красавца? Имейте в виду: по особой методе выращен.

— Слыхали, дедушка... Вот вам тысяча. Хватит, нет?

У стариков глаза заблестели.

— Хватит-хватит, — сказала бабка и денежки забрала. — Только как же вы его достанете?

— Это наше дело, бабуля.

На воду спустили деревянную плоскодонку, она легко ломала неокрепший лёд, и вскоре гусь-холмогор уже барахтался в большом рыболовном сачке.

Друзья поздравляли спасателей:

— Знатный гусь! Не прогадали.

— Зажарите на Рождество — всей компании хватит.

— Не для того спасали, чтобы съест, — отрезала юная москвичка и повернулась к супругу. — Я его твоей маме подарю, можно?

— Твоя воля.

Крутолобый живёт сегодня у доброй весёлой хозяйки и является вожаким гусиной стаи. Крупнее и сильнее его нет гусяка во всем селе. Шесть белоснежных гусынь его гарема одна за одной несут крупные серые яйца и тут же садятся на них, чтобы вывести к сроку жёлтых пушистых гусят.

Придёт день, и гордый холмогор поведёт своё семейство на пруд. Будет весна, яркое солнышко согреет его малышек, зелёная лужайка даст пищу, а воды старого пруда подхватают и понесут их в солнечное лето.

Поэзия

Геннадий Горланов

ДА ПРОСТИТ МЕНЯ БОГ
Невезений прошла полоса,
Отрывали в оврагах метели,
Лебедюю беда поросла,
Отогрелись озябшие ели.
Вспоминать я о том не хочу,
Ну их к дьяволу, зимние муки!
Вот печаль насовсем излечу
И умчусь от коварной разлуки.
Превращу в злую шутку беду,
Буду рад долгожданной удаче —
Добывать по-мужички еду
На куриловской солнечной даче.
Что судьбе суждено — то и будь,
Лишь к Отчизне восторга не скрою,
Встану твёрдо на праведный путь,
На дорогу любви и покоя.
Но стихией моей
Будут снова стихи.
Я России строку посвящаяю.
Да простит меня Бог
За большие грехи,
А за малые сам отвечаю.

Сергей Гуляевский

ВЕЧЕРНИЙ ЛУЧ
На свете счастья нет,
А есть покой и воля.
А.С.Пушкин

Едва малиновые ромбы
Закат развесит на стене,
Я пересяду в кресло, чтобы
Вечерний луч был виден мне.

От стула, где висит сорочка,
На стул другой, где дремлет кот,
Роскошной оленненой точкой
В луче пылинка проплывёт.

Повсюду тишь. Ни дуновенья.
Бутылка пива под рукой.
Как невесомое строенье,
Стоит торжественный покой.

Он в летний вечер по старинке
Лучом возводится опять.
Чтоб на сияющей пылинке,
Как на фундаменте, стоять.

* * *
Помню, был июль, цвела картошка.
И под переключку петухов
Вдруг младенец розовою ножкой
В озере коснулся облаков.

Я стоял, как столб, среди дорог.
Увлажнились у меня глаза.
Лишь младенцам позволяют боги
Голой пяткой трогать небеса.

Владимир Давыдов

* * *
Когда вслед заморозкам ранним
Ложится осень Богу на ладонь,
В белёсых рощах рдеющий огонь
Трепещет от Его дыхания...

Прозрачный день похож на сироту
Или на нищего у храма;
Сквозных берёз живая панорама
Срывается, как в пропасть, - в наготу.

Уже с утра в душе царит разлад —
Никчёмность слов
и уловатость жестов;
Страшит незнаваемость окреста,
И ты бредёшь без цели — наугад...

Нужна молитва! Только нем язык...
И осень, как капризного ребёнка,
Тебя качает, завывая тонко,
Спеша унять твой одинокий крик.

Вера Дорошина

* * *
Сквозь тернии потерь
и тени обретений
Неявный смысл
божественных мистерий
Нисходит гулом древних песнопений,
Неуловимым гулом, что затерян
В машинном шуме и в рычанье зверя,
В бряцанье праздников,
в отчаянье истерик,
В постельных стонах,
в скрежете империй,
Своё предвосхищающих паденье...

Коросту суеты и суеверья
ПокOLEбал (блаженное смятенье!),

Приоткрывая потайные двери
Неявный смысл.

Лишь проблеск. Озаренье,
Сквозь тернии потерь и тени обретений
Пробившееся в душу на мгновенье.

Татьяна Кадникова

* * *
У девушки с веслом
Весло сломалось...
Весло сломалось —
Этакая малость!

Вот трещина пошла,
За ней вторая.
И по судьбе —
От края и до края,

Как близко небо!
Золото по кромке.
Но как же плыть,
Когда в руках обломки?

А боли нет,
Когда твой стан из кремня.
Ты столько лет
Вертела эту землю!

Не спрячешь глаз,
Тяжелых рук не сложишь.
Ты сильная,
ты выплывешь,
Ты сможешь!

Виктор Кельх

* * *
Какая-то тревожная тоска
Объяла душу тягостным наркозом,
И взгляд твой заволакивают слезы,
И нервно бьётся жилка у виска.

И кажется, что жизнь уже прошла,
Над всеми «ѐ» пора расставить точки,
Срываешь календарные листочки
И ждёшь в них обведённого числа.

И пусть в душе не разглядеть ни зги,
И пусть судьба тебя пытается круто,
Ты эту, сверхтяжёлую, минуту
Преодолей, сломай, пре-воз-мо-ги!

И — вздрогнет жаворонок на весу,
И — хлынет солнце
радостнои лавиной,

И — нежно-нежно, как глаза любимой,
Заголубеют пролески в лесу!

Михаил Кириллов

* * *
Ты идёшь! Всё в мире исчезает,
Остаётся сердцу милый лик.
В этот миг один Всевышний знает,
Сколько стоит этот краткий миг.

Вот и мне бы заглянуть случайно
В сокровенный мир твоей души!
Ты идёшь, окутанная тайной,
Над землёй, в полуночной тиши.

Ты идёшь — летишь большой кометой
По вселенной сердца моего.
Ты идёшь... А ты ли? Может, это
С облаков спустилось божество?!

Ольга Коршунова

* * *
«Иди и требуй: мира, мира, мира!»
ПЕТРАРКА

Когда чужая боль
мою корёжит плоть

И мой спокойный мир
клыками рвёт на части,
Не смею дни свои
в труху перемолоть
И подло, как щитом,
прикрыться безучастьем.

Как мог бы этот мир
быть сказочно хорош!
Откуда ж столько в нём
обиженных и сырых?
Беда, когда цена
за жизнь — истёртый грош.
Бунтует всё внутри:
«Иди и требуй мира!»

Набита до краёв
жестокостью и злом
Нацеленная в нас
стоletняя мортира.
Дашь вырваться огню —
и рухнет отчий дом.
Восстань, поэт! Иди,

иди и требуй мира!

Пусть пушки замолчат
и захлебнётся гром.
Пусть только лишь любви
священно служит Лира,
И счастье всех найдёт
— сейчас! — а не потом.
Но чтобы всё сбилось,
Иди и требуй мира!

Николай Куленко

ВЫСОКИЙ БЕРЕГ
Та речка с лебединой стаей
Давно уж высохла до дна.
Не тянется,
не припадает
Губами к берегу волна.
А берег в небо вознесён.
Сюда,

под ясный небосклон,
Шли с незапамятных времён
Все те, кто в звёзды был влюблён...
Струится чистое мерцанье,
Простор наполнен тишиной.
Со мной далекое сказанье
И память добрая

со мной.
По тропке, выходящей кругами,
Взойдупод звёзды,

кину взгляды,
И вдруг увижу:
над веками

К излуче
лебеди
летят.

Юрий Александров

СОЛНЦЕ ВАН ГОГА
Столько солнца нет и у Бога,
сколько есть его

у Ван Гога,
и, уняв потаённую дрожь,
хорошо перед ним —
в дождь!

Здравствуй, милая,
помнишь Видное?
Электричкой из Москвы
мы заброшены в малахитовое
наводнение травы.
Паутины серебряный круг,
паучок-недотрога...
Посмотри, сколько солнца вокруг —
солнца Ван Гога!

Евгения Мягкова

* * *
Луг разнотравием расцвечен.
На невысоком стебельке
с утра пиликает кузнечик —
скрипач в зелёном сюртучке.
Ромашки в белых пелеринах
вокруг на цыпочки встают:
До сенокоса балерины
в моём краю балет дают.
А в самой середине луга,
друг к другу прислонясь плечом,
стоят оята полукругом
перед весёлым скрипачом.
И я сижу, ещё не зная,
что выпал мне счастливый день:
что подо мною — ось земная,
а не широкий старый пень.

Владимир Поляков

ПЕРВАЯ МОЛИТВА
Мессершмитты шли
с надрывной яростью
И, казалось, небо в клочья рвут.
Время шло медлительно и тягостно,
Будто вечность — несколько минут...
А в убежище — темно и душно.
Мне сосед мой прошептал: «Молись!
Пусть Господь твою услышит душу,
Ты безгрешен, ты ещё мальши.
Мне же с партбилетом не положено...».
Тут рвануло — бревна разнесло!
Всё вокруг в огне, сплошное крошево...
Нам не всем в то утро повезло.
Вспомнится —

слеза пробьёт непрошено,
И легко становится душе,
Когда вдруг придёт ко мне из прошлого
В памяти, безверьем запорошенной,
Первая молитва в блиндаже.

Маргарита Разорёнова

* * *
В Тарханах слышу я,
как звезды тихо плачут,
Печально ивы шепчутся с водой.

Пензенская теплрэдъ

13

Ичудится:
Вот кони, кони скажут!
Он из кареты прыгает! Живой!
И нежно в щёку бабушку целует:
«О! Я с тобой, бесценный милый друг!
Я вновь в Тарханах!
Жизнь во мне ликует.
Долой мундир! Теперь я — только внук!
Теперь с тобой вовеки не расстанусь,
Привольно будем жить
привольною судьбой.
Простор Тархан! Поэзии здесь кладезь!..
Но — колокола звон... Он — надо мной».

И от того, что было всё иначе,
Поэт теперь навеки тут,
Я слышу, как в Тарханах звёзды плачут,
Роняя слёзы в барский пруд.

Олег Савин

* * *
«...вся планета на прилавке»
(Из рекламной песни)

Затихает заката пожар.
И не видеть нам больше рассвета.
Лишь из бездны и виден базар:
На прилавок кладётся планета.

Распродажа идёт с молотка.
Для нее распахнулись просторы.
В ход идут облака, и река,
И озёра, и степи, и горы.

За бесценок — пустыни, пески,
Подороже — моря, океаны.
Заверните материки,
Запакуйте мне эти вот страны!

И встаёт из провидческих снов
Век-убийца, торгоаш и стяжатель...
Продаётся планета с торгов.
Неизвестно лишь, кто покупатель.

Владислав Самсонов

КНИГА ЖИЗНИ
Книгу жизни листал,
Думал, жизнь на ладони.
Я, наверно, устал
И чего-то не понял.
Сколько мудрости есть
На страницах негладких.
Мне бы их перечесть,
А я вынул закладки.
И грусти не грусти —
Поздно вспомнил о главном.
Столько строк пропустил,
Что сложились бы
главы.

Виктор Сазыкин

* * *
Отпел. Отлюбил. Отмечтал.
Отстрадал.
Ушёл безоглядной дорогой.
Невидимый Ангел над гробом рыдал,
Взыскупрощенье у Бога.

— О Боже Великий, Владыка судьбы!
Ты — страх, Ты — восторг,
Ты — спасенье!

Мы верили в то, что восстанут гробы
Из пленья, из тленья.
О, Боже, Ты дал нам приют на земле —
Мы жили по долгу, по праву,
Мы к Свету стремились,
блуждая во тьме, —
Прости нам во Славу!

Так Ангел Господний над гробом зывал,
Взыскупотпу прощенье.
Отпел. Отлюбил.
Отмечтал. Отстрадал.
Ушёл в Золотое Забвенье.

Валерий Сухов

* * *
Меня крестила бабушка мальцом
Тайком от матери с отцом
И под подушку положила крестик.
Не он ли мне сейчас во мраке светит?!
Дожившему до возраста Христа —
Без веры, без надежды, без креста...
По звёздам, как по утренней росе,
В конце концов придём мы к Богу все.
И я за то, что всё же был крещён,
Быть может, буду Господом прощён.

Лидия Терёхина

* * *
Сморгнув на землю капельки дождя,
Ресницы солнце опускает ниц.

И в новый день доверчиво входя
Среди разнообразья спин и лиц,
Непроизвольно я ищу тебя.
А ввечеру, спеша домой обратно,
Я радуюсь соседским голубям,
Парящим в синеве над голубятней,
И думаю: они смогли понять,
Что вольным птицам
в жизни надо мало:
Лишь голубятню на небо сменять,
Как я печаль на радость поменяла.

Вячеслав Филонов

* * *
Как хорошо не думать ни о чём!
Упасть в прохладу клеверной постели,
Смотреть, как солнце
трепетным лучом
На облаках рисует акварели...
Как хорошо, омыв от сна глаза,
Из родника воды живой напиться,
Оханку листьев бросить в небеса
И вместе с ними
в танце закружиться!
Как хорошо бродить среди берёз,
Вдыхать туман,
настойнный на травах,
И слушать птиц,
и плавать в царстве грёз
Вдали от споров правых и неправых.
Как хорошо вдруг ощутить покой,
Забыв про всё, что названо судьбою,
Припасть к сосне,
как к матери, щекой,
Понять себя и стать самим собою!

Борис Шигин

* * *
Ветер дунул, ветер грянул,
Листья — наземь. Холода.
Старый дуб — и тот, как пьяный,
Так куда уж нам, куда?

Пропадём ли, устоим ли
В этой страшной кутерьме?
Стонут листья, нам бы с ними,
Нам бы к ним — тебе и мне.

Их так много, им не страшно:
На миру и смерть красна...
Да куда уж в ряд калашный
После горького вина?

Жил я волком-одиночкой,
Так и сгину, не ници.
Не ходи к оврагу ночью,
Не аукай, не свищи.

Сядь к окошку, песню вспомни,
До утра не жги огня...
Голос старенькой гармони
Всё расскажет про меня.

Владимир Юраков

* * *
И сотворён я был, и был я тварь,
Чей разум пребывал пока в зачатке.
И невеликим был мой мир вначале,
Как круг от света, что даёт фонарь.

До бесконечности, за веком век,
Границы мира осветил мой разум.
И вырастая медленно, не сразу,
Я осознал, что аз есмь человек!

Я человек — творения венец,
Итог, его конец, как плод, что зреет.
Но внутрь себя, созрев,
направляю зренье
И разгляжу однажды: я — творец!

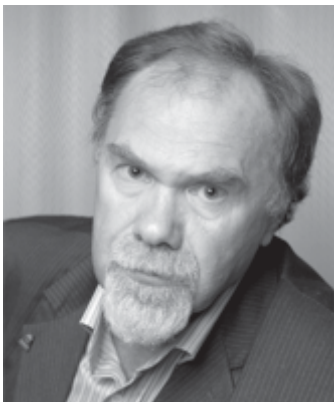
Лариса Яшина

ПОКА НЕ ЗАНАВЕСЯТ ЗЕРКАЛА
Пока не занавесят зеркала,
Чтоб в них душа не билась, улетая,
Я радуюсь:
Медь осени — литая,
И солнце бьёт — во все колокола!
Мне ни двора не нужно, ни кола,
А нужен мир
И небо вместо крыши,
Чтоб видеть звёзды,
Птичье пенье слышать,
Пока не занавесят зеркала.

Сказала слово,
А не изрекла:
Я не люблю ни властвовать,
Ни править.
Но что-то в жизни хочется исправить,
Пока не занавесят зеркала.

Александр Раков

г. Санкт-Петербург



Нынешний, четырнадцатый по счету, Великий пост для меня особенный: и раньше по силам постился, ходил на службы, старался поменьше грешить. А тут зажглась внутри лампадка и душу греет. Первая половина поста тяжело далась, даже в больницу намерился, но после соборования полегчало и радость поста появилась. Раньше я просто терпел в ожидании Пасхи, хотя, если честно, и в праздник радости не было, а сей час Страстная седмица — тяжесть должна быть на душе, искушения, — а вместо них радость, такая сладкая радость...

Когда Владыку Иоанна (Снычева), [1995, отвечали, такую жерадость светлую чувствовал...

*Желающий чести напьется печали,
Желающий власти —
напьется вдвойне.*

Вершины нецадно

в снегах погребали

Идущих любую тропой к вышине.

Ужели труды —

чтобы в свете купаться,

*Иполнить карманы алмазами льда,
На звуки земные*

порой отзываться, —

Пускай лавины забытым стадам?

Иеромонах Роман (Матюшин)

Получил письмо из города Ново-московска Тульской губернии от добровольного помощника газете Алексея Андреевича Логунова, русского писателя. Лежал он в больнице, а «на другой день по выписке пошел в храм; на улице сыро, пол в храме затоптан, а молитвы — с частым коленопреклонением. Я, было, подумал поберечь новые брюки, а потом махнул рукой, упал вместе со всеми на колени и... обомлел: от грязного пола исходил удивительно тонкий цветочный аромат! Может быть, запах ладана удержался у самого пола?»

Вот так Господь утешил меня, как евангельского блудного сына... Слава Богу за все!

*Всегда деревня привечала,
Как нянька добрая, меня.
Она мне люлечку качала,
Молилась, голову склоня.
Учила в школе русской речи,
Кормила кашей с молоком,
Чтоб рос,
Чтоб шире стали плечи,
Чтоб за добро платил добром.*

Я тоже припомнил случай. Когда довелось побывать на греческом острове у мошей прп. Нектария Эгинского ([1920]), я приобрел в монастырской лавочке несколько пластмассовых бутылочек с освященным на его святых мошаш маслом. Дома открыл одну, помазал больное место, но масло облегчения не принесло. При случае подарил маслице отцу Иоанну Миронову. Он откупорил сосудик, и дивное благоухание разлилось в келье, а после помазания моя давнишняя боль исчезла. Вот ведь как!

*Чем старше мы, тем голос тише,
И часто кто-то нас зовет
Сквозь музыку четверостиший
В какой-то медленный полет.
И сами мы еще не знаем,
В какую радость мы идем,
Окружены уже, как Раем,
Неудалющимся Днем.*

*Архиепископ Иоанн
(Шаховской), 1989*

Я пришел в храм и встал в конце длинной очереди на исповедь. Теперь

мне нравится стоять в конце неспешного движения к Таинству: Господь вытаскивает на свет Божий грехи, о которых ты успел забыть. И вчера я долго припоминал свои прегрешения. Но — странное дело — в этот раз ничего припомнить не смог; спокойно было на душе и несговорчивая совесть молчала. Конечно, можно было на исповеди отделаться ничем не значащими для Бога словами, но это была бы не исповедь, и я честно признался священнику, что не знаю, в чем каяться.

— Господь, — сказал священник, — иногда попускает такое состояние, но свв. Ефрем Сирин и Паисий Святгорец предупреждали нас, чтобы мы, по возможности, избегали его: очень легко впасть в прелесть. Вам надо, Александр, быть внимательнее к своей духовной жизни.

Батюшка, конечно, прав, но всю ночь за меня молился духовник, и я твердил за ним бесконечное «Господи, помилуй», и проснулся перед исповедью в приподнятом, вернее, в праздничном настроении — была память святого праведного Иоанна Кронштадтского. А делюсь с вами потому, что и вы, возможно, испытывали подобное. Еще не спрашивал духовника, а когда получу ответ, обязательно расскажу вам, читатель...

«— Геронда, некоторые люди не знают, что им говорить на исповеди. Почему?»

— Это показывает, что они не занимаются тонкой работой над собой и не замечают за собой даже грубых погрешностей. Нам нужно очистить очи нашей души. Слепой человек не видит ничего. Человек одноклазый что-то уже видит, однако лучше других видит тот, у которого оба глаза. Ну а уж если у такого человека есть под рукой и телескоп с микроскопом, то он будет видеть очень четко и то, что находится далеко, и то, что находится очень близко. Духовное делание не имеет конца. Чем больше человек духовно преуспевает, тем чище становятся очи его души, и тогда он видит свои грехи все большими и большими. Таким образом человек смиряется, и к нему приходит благодать Божия» (Старец Паисий Святгорец, 1994, «Духовная борьба», 2001, стр. 176).

...И все же, как червяк из яблока, выполз мой давний грех: будучи в Иерусалиме в 1995 году, в Гефсиманском храме Успения Божией Матери, я взял на память свечку, а жертвы не положил. И все эти годы мне вспоминалась эта несчастная свечка, но я загонял грех внутрь. На исповеди, набравшись смелости, я в нем признался. Прости меня, Матерь Божия!

*НА ИСПОВЕДИ
Как ребенок больной,
просит помощи женщина эта,
Свой печальный рассказ
все не может окончить никак.
В покаянии плачет.*

*И тихое облако света
Покрывает ее,
отгоняя отчаянья мрак.*

*Чудотворец с иконы
взирает участливо-строго,
Сколько веры вместилося
в его непреклонных зрачках.*

*Я по Воле святой отпустилаю,
помедлив немного,
Согрешенья ее,
сам повинный во многих грехах.*

О. Анатолий Трохин, СПб.

Я считаю себя честным человеком и говорю правду — так мне думается. Но как только вспоминаю, как я обманул батюшку, жаркая волна стыда красит щеки. Я привез к духовнику знакомую из Берлина — она хотела познакомиться с батюшкой, но времени у отца Иоанна уже не было: в тот день праздновали память равноапостольной княгини Ольги, и он торопился на службу к сыну на престол. Знакомая села в батюшкину машину, а я должен был следовать за ней. Но, хотя я получил от батюшки приглашение и дал согласие, поехал домой. На другой день духовник огорченно спрашивает: «Сашенька, я тебя искал после службы. Ты куда подевался?» Никогда больше не буду лгать...

Тут же и другой случай припомнился. Я был дома один, сидел за компьютером и только намеревался нажать «мышкой» на картинку кра-

Имя автора в особой рекомендации не нуждается. Александр Раков — профессиональный журналист и писатель, многолетний редактор газеты «Православный Санкт-Петербург» и сопровождающих ее изданий. «Заметки редактора», печатающиеся в газете из номера в номер, подали автору мысль о публикации таких заметок в виде книг, в том числе и «Былинки». «Былинки» — пестрое собрание непритязательных, как думается, и безыскусных прозаических миниатюр, не связанных ни единым сюжетом, ни интригой. У них, в сущности, нет начала, как нет конца. Поэтому, будучи продолжением первой, вторая книга «Былинки» тоже, в свою очередь, может быть продолжена. Такая принципиальная незавершенность сказанного заключена в самой природе автобиографической, исповедальной прозы Александра Ракова. Она напоминает дневник, в который писатель, не заботясь о порядке и последовательности, заносит все, что останавливает его внимание, что задает душу — какой-нибудь факт, воспоминание, мелькнувшую вместе с ними ассоциацию, восторг сценку, газетную хроника, чье-то письмо, свою или чужую мысль и т.д. Казалось бы, это мелочи. Но из таких мелочей и состоит по большей части наша жизнь. Каждую миниатюру замыкает стихотворение, название которых автор объясняет сам. Они имеют и прикладную, и самостоятельную ценность, доставляя читателю эстетическое удовольствие и свидетельствуя о высоком уровне современ-

савицы, чтобы полюбоваться крупнее, как слышу негромкий батюшкин голос: «Сашенька, десять поклончиков!» Упав на колени, я сделал положенное число поклонов. А «мышкой» больше «не туда» не двигал — батюшка-то все обо мне знает — ведает. *В людские распри не вникая,
Скорбит, земную видя боль,
Знать, у Всевышнего друга,
Своя, небесная, юдоль.
Но, восприяв моря и суши
Всем безогонным существом,
Он каждый час врачует душу
Своим присутствием во всем.*

Анатолий Краснов, СПб.

Опять, опять уговариваю своенравную душеньку к маме слетать, навещать; а мама никак не сдается: закрыло тяжелое покрывало. Четвертый год пошел, и многое, видно, в ее нынешней жизни переменялось, а сердце знать требует — к лучшему? Раньше, что ни ночь — мама, и просить не надо, — то плачущая, то просящая, а то и с папой вместе. Написал в своей книжке просьбу о молитве, заказал «вечное» упокоение в Пюхтице, подаю на проскомидию ежевоскресно — и кончились свидания, словно киношная пленка оборвалась, не склеить... Так кстати письмо от читательницы из Нижегородской области пришло: «Недавно в газете Вы опять упомянули о своей маме, что Вы безпокоитесь за нее. Я постаралась как можно больше узнать в церкви, чем конкретно мы можем помочь нашим усопшим близким. А вот что: устраивать благотворительные обеды для нищих; каждый день читать каноны прп. Паисию Великому и мученику Уару, за исключением воскресенья и двенадцатых праздников, и читать с таким чувством, чтобы появились слезы — они могут свидетельствовать о том, что Ваши молитвы услышаны. Постоянно посылать деньги в монастыри на сорокоусты о упокоении р.б. Веры; чем больше монастырей — тем лучше. Неотступно читать Псалтирь с упоминанием имени Вашей мамы. И наконец, подавать записки на литургии и ставить на канун свечи». Спаси Вас Господи, Елена Александровна, — многим помогут Ваши советы.

*Если хочешь родимой душе помочь,
Мать, безмерно скорбящая, или дочь,
Боль минув, акафист читай о ней —
«Задиноумершего» — сорок дней!..
И душа родная, минув страх,
О тебе помолится в небесах.*

Ирэна Сергеева, СПб.

Сегодня 12 декабря, день Российской Конституции, принятый в декабре 1993 года. В следующем году его будут праздновать 12 июня. Не знаю,

ной поэзии, не забывающей классических традиций. Объединяет весь этот пестрый материал личность автора, отбрасывающего предметы для разговора, обдумывающего и оценивающего их сообразно со своим складом чувств и понятий.

Автор не боится познакомить читателя с этой своей внутренней, интимной жизнью, которую часто прячут из опасения встретить неодобрение или насмешку. Ведь он не просто рассказывает, он еще и исповедуется; исповедь же предполагает ощущение собственной греховной непривлекательности, покаянное признание вины, исключающее самооправдание и ссылки на «обстоятельства». Такое покаяние в любом случае нелегко, даже если оно делается с глазу на глаз. Но Александр Раков приносит его открыто, без оглядки на какой-нибудь сторонний и недобрый суд — вероятно, потому, что мнение того человека, чей авторитет для него единственно свят и непререкаем, мнение духовного отца, писателю уже известно, а оно растворено любовью. Как бы то ни было, писатель убежден, что пережитый им душевный и духовный опыт может пригодиться многим. Отсюда щедрость, с какой он готов поделиться своим необычным, по нынешним временам, на деньги не переводимым, богатством. При этом он сам не терпит и малейшего ущерба. Поскольку его достояние нематериально, оно, пусть и щедро раздаваемое, не оскудевает.

*Валентина ВЕТЛОВСКАЯ,
доктор филологических наук*

«Былинки» Александра Ракова

*И нечего будет поджечь глаголом,
Придет поколение пехт, и оно
Выберет пещи-колы.*

Екатерина Полянская, СПб.

Да это еще ладно, если бы хоть совесть была — исчезла она, совесть. Почтайте пьесы А.Н. Островского: любое движение души «униженного и оскорбленного» находило отзвук у злодея и часто переворачивало его душу. Вспомните, какие дискуссии в обществе вызывали статьи Белинского, Чернышевского, Писемского. Я не беру идеологическую сторону — но отклик! Прошлые поколения были намного совестливее нас. И те, кто грешил, прекрасно сознавали свою греховность. Поразительный случай приводит вкниге «Современная практика православного благочестия» Н.Е. Пестов: один бродяга убил в лесу девочку, забрал ее узелок с едой. В узелке были хлеб, огурец и яйца. Когда убийцу поймали, на вопрос полицейского: «А почему ты не съел яйца?» — бродяга ответил: «Была пятница — постный день».

Сейчас полное безразличие охватило людей: в том ворохе нагромождении лжи очень трудно различить правду; люди не в состоянии разобратся и пытаются во лжи найти ложное успокоение. Да и нужна ли теперь людям правда?.. Вы можете возразить мне: «А совесть православных людей?» Но давайте посмотрим той самой правде в глаза: насничтожно мало, минус те, кто во имя моды называет себя православными. Мы все подвержены развращающему духу времени. И, когда на меня нападают «православная» эйфория, я спрашиваю себя: «Как ты поведешь себя при приходе антихриста? согласишься ли ради временной жизни продать жизнь вечную?» И спеш на время оставляет меня.

А потомки? Преподобный Серафим научил нас: «Спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи». Время близко...

*От безответственной свободы
Темнеют страхом небеса,
Дрожит земля, бунтуют воды,
Кричат безрукие леса.
Идет разлад небес и суши
В тисках обители людской,
Обезнадеживая души
Неотвратимую тоску.*

*Идет грабёж земли и неба.
И не видать конца беды
Незаметности хлеба
И отравления воды.*

*В беде теряет силу сила.
Срываю скорость тормоза.
... И видят в зеркале — дебила —
Еще разумные глаза.*

Михаил Дудин, СПб., 1993

Проснулся в четыре утра. Встать бы на молитву — и сон придет, но я

выпиваю кофе и начинаю думать. Ночью, когда тишиной залито все вокруг, думается хорошо и неспешно. Тикают мамины часы, и я думаю о маме — как она там? Уженет того без-покойства за ее участь, которое вла-дело мной эти годы. За стенкой вздох-нула жена — после операции никак не может прийти в себя и вчера поте-ряла сознание. Ей неможется, и в доме гостит запустение: кое-где пыль, по-суду надо бы помыть, в «келье» при-браться. Но главное, конечно, чтобы Лерино здоровье вернулось: не стоит терять близких, чтобы осознать свою любовь.

Думаю, как трудно жить в этом мире, который стоит на лжи, и хоро-шие слова не значат ничего; думаю о газете, отгоняя неприятные мысли о ее судьбе; вспоминаю добрых людей, с которыми свела жизнь; записываю обрывки мыслей на клочке бумаги, пе-ребираю события. Тихо-тихо в квар-тире, дневная суета улеглась спать, а ты думаешь о счастье, о доле, о Боге, обо всем...

Наконец, кофе действует усыпля-юще, и тебя забирает крепкий пре-дутренний сон...
«Если пробудись раньше положенного часа, то, не обле-няясь, востани и мало помолишь Богу твоему и возбудившему тебя святому Ангелу Хранителю. Веруй же точно, что Ангел Хранитель возбуждает тебя на это, почему ты и не должен ленить-ся. Помолись, дабы не отогнать его от себя; а помолясь, снова ложись и твори молитву до пришествия сна» (прото-иерей Валентин Мордасов, 1998) .

Вмногом знании— немалая печаль,
Так говорил творец Экклезиаста.
Я вовсе не мудрец,

но почему так часто
Мне жаль весь мир и человека жаль?
Природа хочет жить, и потому она
Миллионы зерен

скармливает птицам,
Но из миллиона птиц
к светилам и зарницам
Едва ли вырвется одна.

Вселенная шумит и просит красоты,
Кричат моря, обрызганные пеной,
Но на холмах земли,

на кладбищах Вселенной
Лишь избранные светятся цветы.
Я разве — только я?

Я — только краткий миг
Чужих существований.

Боже правый,
Зачем
Ты создал мир,

и милый и кровавый,
И дал мне ум, чтоб я его постиг?
Николай Заболоцкий, 1958

Утром, после бритья, я увидел в зеркале свое не очень красивое для посторонних, но до боли родное лицо. Что-то неуловимо изменилось в нем, и я пристально вгляделся в от-раженное амальгамой изображение. Да, мы мчимся сквозь время, и время на нас оставляет свой неизгладимый след. Ну вот, теперь я понял перемены: мышцы лица потихоньку ослабли и, опустившеки к скулам, сделали лицо незнакомо-одутловатым. Волосы на голове постепенно сдают позиции и отступают назад, оставляя в арьер-гарде редкие кустики растительности, все больше открывая широкий лоб «мыслителя», а на месте макушки об-разовалась полянка-лысина. Поседе-ли виски, скакуны-мысли резко сбавили ход; и дел за день делаешь мень-ше, и полежать хочется в дремоте.

И все равно — нет жалости о про-житом, и вновь — ни за что. Твой не-казистый путь — только твой, со все-ми его развилками и натруженными ногами.

... Я больше не хожу бегом, как в солнечном детстве, но медленно сту-паю по нехоженой тропе жизни, со-гретый лучами неяркого вечерееюще-го света...

Здравствуй, старость,
 утро жизни новой,
Запах зимней зелени еловой.

Здравствуй, старость,
 малое оконце,
Где сияет жизни вечной солнце.

Здравствуй, старость,
 снег, летящий к Раю,
Я тебя люблю и знаю.

Архиепископ Иоани (Шаховской), 1989

Вадим Ерёмин,
Г. Орел

ОСЕННИЙ ПЕЙЗАЖ
По сусекам орловского края
Пробирается солнечный луч.
И земля поддыхает сырая,
И сдаются квартиры под ключ.

И летят перелётные птицы
Не известно, зачем и куда.
И от стаи нетрудно отбиться,
Если стая ещё молода.

Воспоминание о детстве
Бельё на полке корчится,
Погладить недосуг.
Война никак не кончится,
И снова свет потух.

За окнами, за окнами
Опять сплошная мгла.
Коленка сбита до крови
И так и не прошла.

Пустые ожидания
Блуждают по стене,
Как будто жил тогда не я,
А память обо мне.

Александр Елизаров

Уже и голова седая,
А благодать не снизошла,
Но и зимой не увядает
Ромашка белая - душа.

И не корю удел печальный,
Как волчью ягоду, за вкус,
И одинокими ночами
Я не страдаю, а молюсь.

«Где прошлогодний снег?»
Франсуа Вийон

Как нравится тебе
Казаться оскорблённой,

Наталья Андреева

УРОК ИСТОРИИ
Я не люблю патристических стихов.
Все кажется, в них искренности мало.
Не каждый, знаете, сейчас готов
Судить о том, что было, и что стало.

Но был сегодня для меня один урок.
Улышала я странное сужденье.
Из института «важный» педагог
Высказывал на класе такое мнение:

Забавы ради тренировку дай уму,
Коль хочешь стать великим зрудитом.
История не учит ничему!
А опыт лет — всё чушь. Давно забыто...

И вдруг я вспомнила про слезы тех людей,
Что в Таллине за памятник стояли,
Про горе тех несчастных матерей,
И бронзы боль в цветах на пьедестале.

И об отце своем, израненном в боях,
В те страшные года служба Отчизне,
О всех погибших чьих-то сыновьях,
Что шли на смерть свою во имя жизни.

Чтоб в будущем
кровавых бед нам избежать,
Учителя ведь разные бываюот,
И молодым, и старым надо знать:
Историю лишь трусы забывают!

Как жить, если люди забыли,
Что злата дороже душа?
Себе на земле изменили.
С богатством ведь жизнь хороша!

И если бы Пушкин иль Гоголь
В издательства наши пришли,
Творенье признали б убогим,
Коль в рейтингах их не нашли б.

О рынок! Зловещее слово.
Поэзия сердца — пустяк...
Вы верите в истину снова?
Наивный! Возможно — дурак.

Лицо не зависит от крема!
Но знаю, все же есть чудеса!
Душа или деньги — проблема,
но выбор ты делаешь сам...

Июльская ночь.
Не знали покоя летучие мыши,
Никак не спадала жара.
Седой квартирант
своей собственной ниши
Пытался казнить комара.

О чем-то большим совещались светила,
Бессмысленно время текло.
А в нише напротив соседка грустила,
В оконное вжавшись стекло.

РОВЕСНИК
Менял коней на переправах,
Был то за левых, то за правых.
Шел, как предписано, вперед,
Куда, сам чёрт не разберет.
До цели так и не дойдя,
Ворчит на нового вождя.

ПРОЩАНИЕ СОСЕНЬЮ
Не факт, что осень наступила,
И в сквере высохли цветы.
И отскревшие стропила
Торчат, как горные хребты.

Не факт, что кончились запасы
Перебродившего тепла;
И воздыхания напрасны,
Хотя им снова нет числа.

Как птице в ноябре
Над рощей оголенной.

Снежинку из виска
Не выпачить как жало,
И не пройдёт тоска,
Что целовались мало.

В смятенье у окна
Не ждёшь заветной встречи.
Не скажешь: « Я пьяна?»,
- а друг обнажая плечи.

Где прошлогодний снег?
И запах розы?
Но ты молчишь в ответ,
Роняя слёзы.

СЕНТЯБРЬ
Сентябрь — себя бы,
Как тополь отрясти,

Поэзия

ЭТЮД
Торопится в школу осинник,
Следы оставляя в грязи.
Осинник дорогу осилит,
Какою бедой ни грози.

Крадётся акация следом,
В осинник тайком влюблена.
А прочим деревьям неведом
Заманчивый вид из окна.

ВИНОВАТЫЙ
Нет, с чужою женою
Я не спал под сосною.

Даже в мыслях её я
Не тревожил покоя.
Но, однако, во многом
Виноват перед Богом.

Строптив, зловещ и весел
Последний мой закат.
Грехи мои он взвесил
И жжёт, как дубликат.

Чтоб полетели в слякоть
Все дни моей тоски.

И чтоб хотя немного,
Без горечи пожить,
Быть тихим перед Богом
И словом дорожить.

АВГУСТ
*Август - месяц Маккавеев**
И последних георгиш,
Сновидений, вдохновений,
Исчезающих , как дым.

Да, когда-нибудь под вечер
Через синие моря
Вместе с бабочкою в вечность
Полетит душа моя.

**14 августа в Русской православной*

Внизу всё те же виды,
Подчёркнуто черны.
Прохожие, как гиды,
Переутомлены.

Тускнеет незаметно
Последний мой закат.
Спасибо и за это,
Пусть даже невольно.

ЛЫЖНИК
М. Турбину
Еду. Еду, лес всё ближе;
Всё накатанней лыжня.
Подо мной смеются лыжи,
Брошенные на три дня...

Еду. Еду, лес всё дальше,
Но храню в душе запад,
Рад, что день провёл без фальши,
Даже если был неправ.

Когда-нибудь придет рассвет,
А нас уже на свете нет.
Смело нас жизненной волной,
Как говорится, в мир иной.
Стоят дома. Цветут сады.
Шумят ветра на все лады.
Соседи медленно встанот
И нас в толпе не узнают.

церкви день памяти Семи мучеников
Маккавеев.

«И подошёл Илия ко всему народу
и сказал: долго ли вам хромать
на оба колена...»

Третья кн. Царств, гл. 18, стих.21
Орёл над головою
Кружит, следит за мною
И за моей судьбой.
Я отыскал в пустыне
Колодец и святыню,
Где глубже моря капля,
И на остромом камне,
Под огненной звездой,
Нас ждёт пророк седой.

Стихи А. Елизарова см.
на сайте www.elizar.ru

Дебют

Многие писатели и читатели поэзии косвенно сталкивались с деятельностью Ани Поповой: она до недавнего времени работала художником в Централь-ном Доме литераторов, занималась оформлением, писала афиши поэтических вечеров, которые встречали нас, участников, в фойе. А сама — тоже писала стихи и не сразу решилась вынести их на суд. Но года три назад эта застенчи-вая и хрупкая молодая женщина пришла в «Студию на Никитской», которая работает при Московской городской организации СП России. Оказалось, что выпускница художественного факультета МГПИ им. Ленина, член Московско-го Союза художников, которая оформляет книги и выполняет даже монумент-альные росписи, обладает поэтическим даром и может передать не только пластические детали, но и тончайшие движения души. Причем, лирический рост её был сразу отмечен строгими студийцами. А что скажет читатель?
Александр БОБРОВ, руководитель «Студии на Никитской»

Анна Попова

Я не вынесу чистого поля,
одинок о мерцающих звезд.
А. Передрев.

Гул машин и автобусов стоны,
За стеной чьи-то песни слышны.
Я привыкла к звонкам телефонным
И не вынесу тишины.

В нашем доме теснится мебель,
Выйду — скроюсь в метро, под землей.
Я боюсь, что не вынесу неба —
Этой бездны над головой.

И, куда ни взгляну — невольно
Вижу только презраду стены.
Я не вынесу чистого поля
Под холодным сияньем луны.

Стиснув «баранку»
пальцы хрустят -
Я выжимаю
сто шестьдесят.

Капли дождя
разбиваются в прах,
Нужно же чувствовать что-то —
хоть страх!

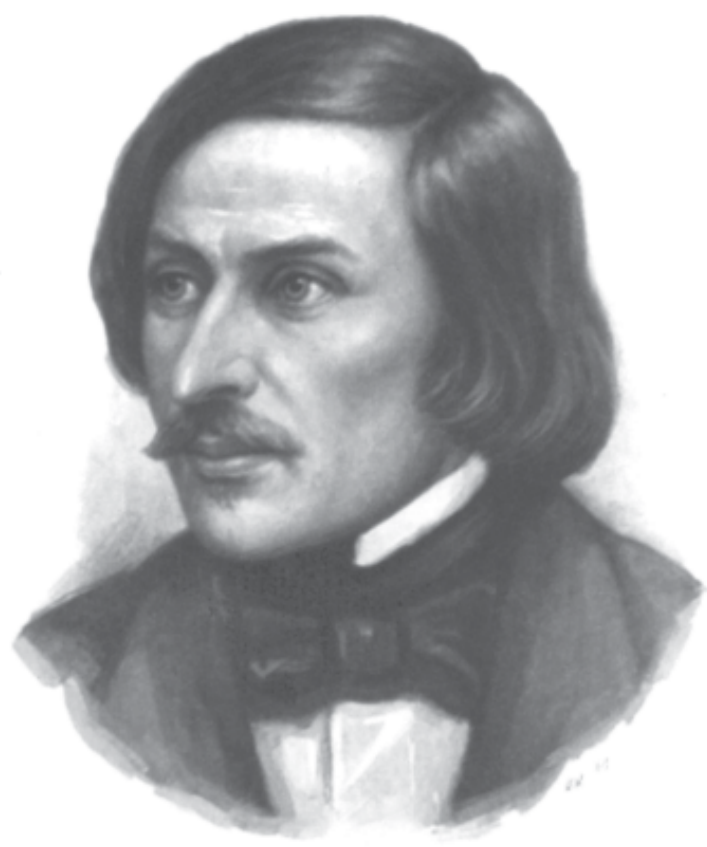
Встречных огней
ослепляющий свет-
Даже восторга от скорости нет
Мы так неловко
расстались с тобой,
Но почему я не чувствую боль?

На пожелтевших ветках блещат



- Юбилей Н.В. Гоголя: от Москвы до Мадрида.
- А.С. Пушкин в Панаме.
- Презентация книги испанского журналиста Р. Ангосо.
- Новые стихи поэта-дипломата В. Масалова.

Мир празднует 200-летие со дня рождения Н.В.Гоголя



В ЮНЕСКО

1 апреля в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже состоялось чествование 200-летия со дня рождения Н.В.Гоголя, организованное совместно Постоянными представительствами России и Украины при ЮНЕСКО.

Праздничный вечер по случаю юбилея, внесенного в список памятных дат Организации, был открыт Генеральным директором ЮНЕСКО К. Мацуурой, Постоянным представителем России при ЮНЕСКО Э.В. Митрофановой и министром культуры и туризма Украины В.В. Вовкуном. В его рамках состоялся показ фильма «Гоголь — потерянный рай», а также инаугурация выставки украинского художника Сергея Якутовича, на которой была представлена графика по мотивам произведений великого писателя. Гостям юбилейного вечера вручался памятный подарок — двуязычное русско-английское издание «Мертвых душ» Н.В.Гоголя.

На российско-украинском мероприятии в ЮНЕСКО, вызвавшем неподдельный интерес уместной аудитории, присутствовали сотрудники Секретариата ЮНЕСКО, представители дипкорпуса, проживающие во Франции россияне и украинцы.

1 апреля в парижской штаб-квартире ЮНЕСКО торжественно открылась выставка графических работ С. Якутовича по мотивам произведений Н.В. Гоголя и состоялась премьера фильма «Гоголь. Потерянный рай».

С 1 по 8 апреля там же будут демонстрироваться фильмы «Тарас Бульба», «Вечер на Ивана Купала», «Пропавшая грамота».

В ИТАЛИИ

В Риме начались праздничные мероприятия по случаю предстоящего 200-летия со дня рождения Нико-

лая Гоголя. К мемориальной доске писателя в итальянской столице члены российской Общественной палаты и представители римской мэрии возложили цветы.

В Вечном городе, где Гоголь прожил в общей сложности 8 лет и написал «Мертвые души», на юбилейный год, объявленный ЮНЕСКО Годом Гоголя, запланирован целый ряд событий — презентации книг, выставок, художественных и исторических чтений. Российская сторона совместно с администрацией итальянской столицы разработала программу «Юбилей Гоголя в Италии».

В одной из достопримечательностей Рима — Замке Святого Ангела будет вручена традиционная литературная премия «Россия — Италия. Сквозь века». Общественная палата совместно с Общероссийской общественной организацией работников СМИ «Медиасоюз» стала инициатором введения новой номинации этой ежегодной премии. Наградой будет отмечен лучший перевод произведения Гоголя на итальянский язык.

В АВСТРИИ

Союз русскоязычных литераторов Австрии организует Международный литературный фестиваль, посвященный 200-летию Н. В. Гоголя. Фестиваль откроется 9 апреля в Вене.

Как рассказала президент Союза русскоязычных литераторов Австрии Марина Калашникова, в Международном литературном фестивале примут участие представители России, Украины, Австрии, Германии, Чехии, Словакии. Мероприятие пройдет при поддержке посольств России, Украины и Белоруссии.

«В рамках фестиваля будут организованы постановки произведений Гоголя, чтение отрывков на русском

языке, — сообщила Калашникова. — Планируется также пригласить исполнителей народной музыки для создания национального колорита».

На фестивале будут объявлены победители международного конкурса, посвященного юбилею Гоголя, среди авторов литературных произведений по «гоголевской тематике», написанных на русском языке. Творческий конкурс был объявлен 20 января и продлился до 1 апреля.

«Главная задача фестиваля — заинтересовать иностранцев, показать, что наша настоящая гордость — не нефть, а русский язык и национальная культура», — отметила Марина Калашникова.

В ИСПАНИИ

В мадридском университете Комплутенсе при содействии Посольства России и представительства Россотрудничества состоялся научный семинар, посвященный 200-летию со дня рождения Н.В.Гоголя. В нем приняли участие преподаватели и студенты-слависты, филологи и литературоведы.

Приветствуя участников семинара, Посол России в Испании А.И. Кузнецов подчеркнул мировое значение творчества великого русского писателя, коснулся роли его произведений в истории российско-испанских литературных связей. Посол выразил надежду, что семинар послужит углублению исследований взаимного влияния русской и испанской культур.

В ходе семинара было заслушано одиннадцать докладов, посвященных различным сторонам литературной деятельности Н.В.Гоголя, истории переводов его произведений на испанский язык, их влияния на испанскую литературу. Эти доклады будут опубликованы в виде отдельного сборника.

Во время семинара Посольством и представительством Россотрудничества была открыта фотовыставка и организован просмотр видеоматериалов, посвященных жизни и творчеству Н.В.Гоголя.

В ПОСОЛЬСТВЕ РОССИИ В УКРАИНЕ

В Российском посольстве в Киеве отметили 200-летие Н.В. Гоголя.

Вспомнить творчество великого писателя пришли послы, деятели культуры, известные артисты. Посол России Виктор Черномырдин отметил, что фигура Гоголя объединяет наши государства. Он напомнил, что по решению ЮНЕСКО этот год объявлен годом Гоголя, и сейчас Украина и Россия обсуждают общие планы празднования его юбилея. Народный артист Украины Валентин Шестопалов сыграл для присутствующих монопредставление по «Запискам сумасшедшего». В этот вечер актер получил из рук В.С. Черномырдина Орден дружбы за большой вклад в развитие и укрепление украинско-российских отношений.

Установлен бюст А.С. Пушкину в Панаме



При активном содействии Посольства РФ в Панаме в Национальном университете Панамы состоялась церемония открытия бюста А.С. Пушкина.

Бюст установлен Международной Федерацией русскоязычных писателей в рамках программы «Всемирное культурное наследие, фундаменталь-

ные ценности и русский язык».

На торжественной церемонии открытия, которая стала заметным событием общественной и культурной жизни страны, присутствовали представители панамского правительства и посольства России в Панаме, деятели культуры, выпускники советских и российских вузов, соотечественники.

Презентация книги «Косово: семена ненависти»

В Мадриде в помещении представительства Еврокомиссии состоялась презентация книги испанского журналиста Р. Ангосо «Косово: семена ненависти». В ней приняли участие Посол России в Испании А.И. Кузнецов, посол Сербии Е. Баквич, депутат парламента и спикер по внешнеполитическим вопросам от оппозиционной Народной партии Испании Г. де Аристегу. Присутствовали многочисленные представители академических кругов, послы ряда европейских стран, журналисты.

В книге Р. Ангосо на основе обширного фактического материала повествуется об истории косовского конфликта, разоблачаются преступления против сербского меньшинства и культурного достояния Косово, являющегося частью всемирного наследия человечества. Аргументированно показаны незаконность одностороннего провозглашения независимости края и его пагубные последствия с точки зрения международной законности. «Двойные стандарты» в подходах к косовской проблеме со стороны ведущих западных держав.

Выступая на презентации, Посол России отметил, что эта книга явля-

ется примером честного, непредвзятого и продиктованного нравственными критериями взгляда на события в Косово. Символично, отметил он, что презентация книги совпала с пятилетней годовщиной мартовских событий в Косово 2004г., когда албанскими экстремистами были допущены неслыханные за послевоенную историю Европы проявления национальной нетерпимости, варварства и «этнических чисток» в отношении сербского населения края, его культуры и религиозного наследия. В этих условиях последовавшее одностороннее провозглашение независимости Косово и ее поддержка западными державами по существу стали вознаграждением экстремизма. Посол подчеркнул, что в отрыве от событий пятилетней давности в Косово нельзя рассматривать вопрос о правомерности косовской независимости в Международном суде.

Другие участники презентации в своих выступлениях, а также в ходе состоявшейся дискуссии выражали солидарность с мнениями автора, подчеркивали обоснованность позиции Испании, твердо выступающей против международного признания независимости Косово.

Поэты-дипломаты

Владимир Масалов



Н. Бакушину

В твоих стихах весёлая капель,
На небе блажь, воспетая тобою,
И тонкий луч, изогнутый дугою,
Ныряет в окроплённую купель.

Прозрачен март под действием пера,
И снежный наст подобие горбушки,
И нет тоски, терзающей вчера,
Студеной влажной из лужёной кружки.

Спасибо друг, ты радуешь меня,
Своим стихом,

припиленным к природе,
И так вскочить охота на коня,
Но лошади, к несчастью не в моде.

РОМАНС

Я отлюбил, за всё меня прости.
Душа моя тобой переболела.
И ты любовь на волю отпусти,
Пусть летит голубкой в небо белой.

Не вспоминай пылающей зари.
Костёр погас. Сметает ветер пепел.
Молю тебя, мне слов не говори,
О той весне, которой я ответил.

Её цветы неожиданно отцвели,
Осенний хлад им чаще душу студит.
Судьба-разлука больше не велит
Гореть костру, но кто её осудит?

Судьбу прости, никто не виноват,
Что к ней с тобой

в заложенники попали.
Не возвращайся в памяти назад,
Где дни любви потухшие остались.

Игорь Федорин

Ни в России, ни на всём постсоветском пространстве вряд ли найдётся хотя бы один взрослый человек, которого не затронула бы кровавая трагедия - развязанное Грузией вторжение в Южную Осетию. Отклик простого сердца на события августа 2008 года — строки стихотворения «Эхо Цхинвала» краснодарца О. Джигилия, приведенные в одном из материалов публицистического сборника. Вывод автора немногословен и справедлив: «...Аферист грузинский\\ получил отпор по-русски и по-осетински».

Книга «Цхинвал: хроника грузинской агрессии» издана по инициативе Координационного совета президентского «Клуба Доверие». В нём выступают видные военачальники, бывшие и нынешние руководители Генштаба и ГРУ, политологи, общественные деятели, участники Великой Оте-

тыс. долларов для стратегической консультации грузинской армии. А уж обавторах «грузинского проекта» Д. Буше и К. Райси говорить нечего. Им даже на руку был провал блицкрига своего выкормыша, дабы разжечь невиданную антироссийскую истерию.

Авторы статей углубляются и в экономику, говоря о чёрной неблагодарности нового грузинского правителя российскому соседу. Газ в республику идёт по заниженным ценам, но Грузия до сих пор не погасила долг в сумме 120 миллионов долларов, при том, что ежедневно грузины, живущие в России, отправляют домой денежные переводы на 1,5 миллиона долларов.

«Запад приравнял нас к агрессору, Грузии» - с негодованием пишет генерал-полковник Леонид Ивашев из Академии геополитических проблем.

Министр Сергей Лавров обосновывает наше временное военное присутствие вблизи г. Гори с целью «обез-

дома, безысходность в лицах тех, кто остался без крова и пищи, борьба медиков за жизнь раненых в полевых госпиталях, утлый подвальный быт уцелевших от обстрела. Тут же - трупы убитых. Не пощадила вражеская артиллерия и покой мёртвых: на снимке - развороченное снарядами городское кладбище.

Никогда не простит надругательства над соотечественниками воин-ветеран, дважды Герой Советского союза Иса Плиев: «Саакашвили знает, что будет находиться под угрозой мести всю оставшуюся жизнь...», «Кровники молят Бога, чтобы тот дал им свершить правосудие согласно древнему закону».

Однофамилица героя, Жанна Плиева скорбит о погибшем в Цхинвале брате Теймуразе и одновременно полна ярости возмездия: «Мы поклялись отомстить за него и сделаем это рано или поздно. Пусть пройдёт месяц, год, много лет, но этот преступник получит своё!»

Этот преступник, его трусливый характер, его ублюдочность также ярко раскрыто в материалах сборника. И ему, как тому осетинскому мальчику, упolzавшему от войны, также пришлось понохать землю (долг платежом красен). И диктатор повергался наземь, заведя в небо российские вертолёты. А однажды бросился бежать от воображаемых пуль даже изпод зоркого ока своих телохранителей. Ещё факт: как-то

беспристрастная видеокамера зафиксировала и того более странный момент в его поведении, говорящий о растерянности новоявленного «вождя». В процессе телефонного общения толи со своими заокеанскими хозяевами, то ли с подчинёнными он чуть не изжевал собственный галстук, запихивая его всё дальше в рот. И, конечно, в том же ряду - жалобы на бессонницу. Да откуда и взяться сну при нечистой совести? «Да, жалок тот, в ком совесть нечиста!» - вспомним ещё раз классика И. про «мальчиков кровавых» тоже, конечно, нелишне добавить.

Весть о разбойничьем погроме всколыхнула всю нашу страну. По сообщениям в СМИ знаем о добровольных пожертвованиях, сборах средств, вещей, книг, детских игрушек, отправляемых в Цхинвал. Чужого горя не бывает. Не было его и для Михаила Пахомова, предпринимателя из Липецка. Когда еще руины Цхинвала продолжали гореть, а по нашим солдатам стреляли недобитые снайперы, он организовал свой боевой и гуманитарный десант из тринадцати бывших десантников и спецназовцев. На тринадцать грузовиков они везли по разбитым дорогам продовольственные помощи, раздавая её из рук в руки, а при необходимости могли бы вступить в местное ополчение, чтобы с оружием в руках защищать российских граждан и интересы России.

Когда-то Россия спасла Грузию от Османского ига. Уроки истории не прощают тем, кто их забывает. Тем страшнее выглядит выходка марionетного правителя, пытающегося надругаться над самым святым - оплаченной кровью россиян многовековой дружбой наших народов.

Красноречивый документ эпохи, книга ещё раз напоминает о свято-татственной выходке «мальчика в коротеньком пиджаке», как о нём говорили в одном из материалов, «безумца у власти», возомнившего себя современным Наполеоном, стяжавшего помощь таких же, как он, «деятелей», снабдивших его модернизированными на заводах Украины русскими танками и другим современным оружием под чутким руководством ненавидящих всё русское, соответственно В. Ющенко и Л. Качиньского.

Материалы сборника сюжетно и композиционно последовательны, умело скомпонованы составителями и редакторами: военным журналистом А. Пекарским и писателем, генералом Н. Д. Таракановым.

Истоки и возможные последствия конфликта, его проекция на современную геополитику раскрыты предельно убедительно, в тесной связи с последними событиями в мире, в том числе с нашумевшей косовской проблемой, когда встала необходимость признания Россией независимости Южной Осетии и Абхазии.

ВО ИМЯ ЛЮБВИ И ДОБРА

К творческому портрету Лидии Думцевой

Думцеву Лидию Александровну первый раз я увидел на Пленуме Союза писателей России 4 декабря 2008 года. Говоря о проблемах литературы, она сказала, что сегодня дети смотрят по ТВ омерзительные «мультяшки», что книжные прилавки заполнили иностранные сказки, которые несут, мягко говоря, сомнительные моральные нормы.

Потому-то сегодня и возрастает роль детских писателей России, сохранивших лучшие традиции отечественной литературы.

А знаем ли мы сегодня наших лучших современных дедских писателей?

Но вот я заглянул в Интернет. И оказалось, что только сказками творчество Лидии Александровны не ограничивается: есть еще у неё стихи, пьесы. Там же нашлось и много статей о творчестве писательницы.

Авесной 2008 года Лидия Думцева стала победителем Международного литературного конкурса детской и юношеской художественной и научно-популярной литературы имени А. Н. Толстого за сборник сказок «Сказки о любви». В декабре того же года вошла в число 10 лучших сказочниц России и была награждена дипломом премии им. Ершова.

Погружаясь в мир её сказок и поэзии, я постепенно оказался в трогательной стране любви и добра, где всё

- цветы, деревья, чашки, лампы и, конечно, люди - способно чувствовать и дышать. Лидия Александровна своим творчеством создала свою страну Чудес, в которой сама она навсегда осталась мечтательной девочкой с глазами, изумленно глядящими на мир, порою полный несправедливости и холода, девочкой, создающей в противовес всему этому свой мир света и радости.

Юным и взрослым читателям сказок и стихов Лидия Александровна щедро дарит тепло своей души, свою веру. И ни чудовища из современных «мультяшек», ни жестокость, пропагандирующаяся постоянно в СМИ, не победят любящее, доброе сердце настоящего Человека, потому что Любовь — такая же сущность и неотъемлемая часть всего земного, как воздух и небо...

В жизни в целом и в судьбе каждого человека существует свет и тьма, добро и зло. Каждый из нас по-своему стремится к счастью. Сказки в реальности случаются редко, но верить в чудо мы не перестаем. Такие люди, как Лидия Думцева, своим творчеством помогают детям, а следовательно и всем нам увидеть прекрасное, доброе и светлое в нашем мире. И тем самым помогают найти дорогу к Свету, к Богу.

Леонид

КУТЫРЁВ-ТРАПЕЗНИКОВ

АЛЕКСЕЕВКА В ЛИЦАХ

О книге А. Кряженкова «Памятные имена»

Белгородский писатель-краевед Анатолий Кряженков выпустил новую книгу. Называется она «Памятные имена» и представляет собой «биографию в лицах» Алексеевского района. Эти места для нас, воронежцев, интересны не только потому, что район-сосед, что там родовые корни нынешнего президента России Дмитрия Медведева. Некогда Алексеевка была «приписана» надолго к Воронежской губернии и области. Да и опыт научно-популярного районного биографического словаря редкостен в отечественном краеведении.

Путешествие читателя по страницам книги всегда начинается с обложки. В «Именах» на ней фотография памятника, пожалуй, самому знаменитому жителю Алексеевки. Крепостной крестьянин из тульской вотчины графа Дмитрия Шереметева был за провинность выслан сюда. Случилось то в двадцатые годы девятнадцатого века. О графях запомывали, а смекалистый и мастеровой мужик - на педестале. Потому как прославил воронежскую слободу «во веки вечные». Бокарев Даниил, сын Семёна, первым в мире додумался добыть из семечек цветка, украшавшего здешние подворья, подсолнечное масло. Оно-то, янтарное и золотистое, запашистое и вкусное, незвано-непрощено полюбилось всему человечеству.

В XX веке, будто Богом помечены здешние места, как «кузница» государственных деятелей. Детские годы провёл в селе Посереднее воронежец Михаил Ольминский - народоволец, большевик, один из основателей «главной» газеты Советского Союза» - «Правды». Уроженцем Алексеевки был дважды Герой Социалистического труда, член Политбюро ЦК КПСС Андрей Кириленко. На родине признательны ему за добрые дела. Слобода на речке Тихая Сосна стала промышленным и уютным городком при постоянном и непосредственном участии Андрея Павловича. Кириленко

тоже установлен памятник-бюст.

Из «тутошнего» народа вышло немало деятелей государственного и областного ранга, включая нынешнего губернатора Белгородской области Евгения Савченко. Есть Герои труда и войны. Одного из них - Героя Советского Союза, артиллериста, Ивана Сороку растили-учили и в нашей Россоши. Выпускнику техникума мясной и молочной промышленности посвящена мемориальная доска на здании учебного заведения.

В русской литературе известны имена поэта и философа Николая Станкевича, первооткрывателя «сказочного» Алексея Кольцова, а ещё - автора мемуарных книг, издателя Пушкина, Гоголя, Тютчева - сына крепостного крестьянина Александра Никитенко. Здешняя Слобожанщина подарила Украине поэта Олесеу Коваленко, составителя знаменитой антологии «Украинская муза».

Дом-музей Станкевича в селе Мухомо-Удеревка является хранителем имён и дел земляков, оставивших светлый след в отечественной культуре.

Алексеевский биографический словарь «Памятные имена» включает более 400 персоналий. Составлены они на основе архивных документов, газетных, журнальных, книжных публикаций. В этой дотошливой точности автора Анатолия Кряженкова чувствуется воронежская школа. Анатолий Николаевич окончил Воронежский государственный университет. А помогли ему в работе над книгой наши историки русской провинциальной культуры Александр Акиншин и Олег Ласунский.

Автор ставил перед собой задачу создать не своеобразную книгу почёта, он постарался в лицах и судьбах земляков отобразить историю сельской российской глубинки и показать - откуда есть пошло Отечество, кем крепка и пребудет таковой Держава.

В этом-то и ценность настоящей краеведческой литературы.

Пётр ЧАЛЫЙ

ЗАЩИЩАЯ НАШ ОБЩИЙ ДОМ

чественной войны, писатели, поэты, журналисты, а также непосредственные свидетели кровавых событий, в том числе и пострадавшие от бомбардировок мирного Цхинвала.

Очень точно и ёмко высказался писатель Юрий Бондарев, увидевший в этом факте столкновение противоположных социально-политических идей, осудивший самосуд грузинского диктатора над беззащитными женщинами, стариками, детьми.

Он же заклеил произвол марionетного лидера: «Чуткий до сладострастия слух Саакашвили направлен в сторону страны за океаном, обострён до чрезвычайности, ловя каждое слово и каждый молчаливый жест».

Полемизируя с речевой фигурой одного из заокеанских ортодоксов: «Тот, кто встанет поперёк нашей воли, будет раздроблен, как стекло под каблуком», Юрий Бондарев резюмирует: «Великая Россия с её мощью никак уж не оконное стекло на Кавказе и никто не способен раздробить её даже стальным топором, а Южная Осетия - часть нашего общего дома».

Мысль об «общем доме» подкрепляют стихи осетинских поэтов, включённые в сборник. Переведённые русским поэтом Николаем Гороховым для антологии осетинской поэзии «Две музы - две сестры» (М., 1988), они эмоционально подтверждают сказанное Юрием Бондаревым. Здесь и благодарность России: «Ты нас крылом любви оберегала» (Гафез), или строки Ивана Цхвербова о «российской шири доброты», и его же осуждение строитивого соседа: «Среди грузин есть мастаки орать». Здесь же - скорбная память бывшегого

фронтовика Косты Маргиева: «Чтобы было людям светло - сколько пало в боях моих братьев!», и его же постоянная тревога о судьбе родины: «Тень ястреба землю царапнет крылом - цветок на лугу упадёт». Ему вторит и Реваз Асаев: «Мечом возмездья защищу свой дом». Проникновенная баллада Леонида Харебаты «О 28 косарях», воткнувших косы в землю при разнесшейся вести о войне, будто написана только что, по горячим следам вторжения врага, хотя датировано произведение 1987 годом.

Арусский поэт Евгений Колчин, тоже бывший фронтовик, танкист, осуждает междоусобицы по вине «слепых убийц, кто тропы в жизни перепутал».

Но, конечно же, основа книги, её ядро - яркая публицистика с беспристрастным анализом произошедшего - о попрании всех и всяческих норм международных договоров о миротворческой деятельности на Кавказе, тем более в год 60-летия Всеобщей декларации прав человека, материалы о тайной миссии заокеанских деятелей, давно подбиривших ключи к этому уголку территории и под видом подготовки десанта в Ирак приславших в Грузию тысячу отборных голворезов элитного спецназа ВДВ США. Не дремал и тогдашний кандидат в президенты Мак-Кейн, поспешив подписать контракт на 200

Цхинвал: Хроника грузинской агрессии. Документальный сборник. М., Президентский Клуб Доверия, 2008. - 240 с.



вредить огромный арсенал оружия».

Не названный представитель НАТО, хотя и отрицающий наличие сговора Саакашвили с этой организацией, приводит, однако, впечатляющие цифры о тратах Грузии на укрепление своей армии с 2004 года. Ясно, что президент готовился к войне с Южной Осетией и Абхазией. Ежегодно на нужды армии тратится до 20 процентов бюджета. Грузия располагает 106 танками, 184 бронетранспортерами, девятью боевыми самолётами и 38 вертолётами. Официально численность армии, насчитывающая 37 тысяч солдат и офицеров, может вырасти до 100 тысяч.

Но, не смотря на внушительную численность и оснащённость современной вооружением, армия потерпела сокрушительное поражение. Под натиском 58-ой дивизии позорно бежали «райхнугты» завоеватели с осетинской земли. Как тут не вспомнить бессмертную строку Михаила Лермонтова из «Демона»: «Бежали робкие грузины!» Бежала и поспешно оставившая свои кабинеты власть г. Гори при приближении наших войск. Вот цена «героизма», подкрепляемая трескучими фразами!

До сих пор Саакашвили скрывает число потерь, тогда как наши были давно обнародованы. Откровенно рассказывается о поповших в плен при катапультировании лётчиках майоре Вячеславе Малкове и полковнике Игоре Зимине, которые ныне проходят курс лечения в госпитале, а также о погибшем миротворце, майоре Алексее Тарасове, посмертно награждённом орденом Мужества.

На совести Саакашвили - тысячи погибших мирных жителей, множество искалеченных, лишившихся крова беженцев. Спасаясь от огненного ада, мальчик-сирота полз 20 километров, уходя от пуль и снарядов. А сколько ещё искалеченных жизней и судеб!

На фотографиях вкладок - разбомбленные здания, школы, жилые

Григорий Кушнарёв

Сегодня наше Отечество вступает в новый ответственный период своей истории. Но, не зная Сибири и Дальнего Востока, их природы, географии, культуры, экономики, а также выдающихся первооткрывателей этих богатейших земель и всей истории освоения востока и северо-востока Азии в XVII-XX веках, наша страна, нация не будут иметь целостного и верного представления о себе, об основах жизни и жизнеустойчивости России, её великом Прошлом и великом Будущем. Но так жить нельзя, особенно в начале нового тысячелетия всемирной истории. Во имя Будущего России, десятков её народов, во имя наших детей и внуков мы должны изучать и хорошо знать историческое и художественное наследие, в котором запечатлена 400-летняя эпоха освоения Сибири и Дальнего Востока, неуклонное движение России, наших предков «встречь солнцу» на восток и северо-восток Азиатского континента. **Необходимо осознать, что это наследие - величайшая общенациональная духовная ценность нашего Отечества, приобретающая сегодня, в переломную для России эпоху, не только культурно-познавательное, но и жизненно важное духовно-мобилизующее значение.**

Проект 100-томной антологии «Сибиряна» - не прихоть престарелых интеллектуалов: он призван помочь решению современных остроактуальных задач духовного, культурного и социально-экономического развития России начала XXI века. В первую очередь данный проект нацелен на защиту национально-государственных интересов России на востоке страны. Конкретно - он вызван к жизни необходимостью отвести острейшую геополитическую опасность - угрозу потери Россией Дальнего Востока. Эта угроза нарастает из имеющей место экономической оторванности Дальнего Востока от Европейской части страны и всё более усиливающегося оттока его населения в другие регионы. Выступая в Благовещенске в 2001 году, Президент Российской Федерации В.В.Путин сказал: «Если не принять срочные меры, Сибирь Дальний Восток могут скоро заговорить на китайском, корейском, японском языках». На заседании Совета безопасности РФ Владимир Путин заявил, что для возврата Дальнего Востока необходимо принять даже **экстраординарные** меры. Поэтому, раскрывая читателю средствами художественной литературы, искусства и науки величайшее геостратегическое значение для России Сибири и Дальнего Востока,

ка, привлекая внимание российского общества к захватывающим перспективам начи-

нающегося нового освоения колоссальных богатств Сибирского и Дальневосточного края, антология «Сибиряна» будет играть в общественной жизни России активную социально-консолидирующую роль. Плюс её общекультурное просветительское и образовательное значение, особенно для молодого поколения.

Другая не менее острая востребованность и необходимость издания антологии «Сибиряна» вызвана, можно сказать - продиктована теми тяжелейшими обстоя-тельствами, в которых оказались культура, духовность и само будущее России в конце 1990-х годов. Об этом было сказано в Президентском послании В.В.Путина 2007 года: «**Пережитый страной длительный экономический кризис тяжело сказался на <...> состоянии искусства и литературы, народного творчества. Прямой скажем, эти трудности едва ли не привели к исчезновению многих духовных, нравственных традиций России**». Это произошло с теми основаниями народной жизни, с тем **национальным богатством**, которое, уточнил Президент, «**является базой для укрепления единства и суверенитета страны, служит основой нашей**

повседневной жизни, фундаментом экономических и политических отношений»». Сказанное Президентом - основополагающий вывод из всей многовековой истории нашего Отечества, в котором, как подчеркнул В.В.Путин, веками мыслилось, что «**...Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности - это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность**».

Разделяя озабоченность Президента России положением в культуре, а также острой геополитической ситуацией на востоке страны, Союз писателей России и учёные Российской Академии наук, традиционно противостоящие разрушению базовых духовно-культурных оснований жизни нашего Отечества, в качестве одного из мероприятий взяли за разработку **100-томной антологии лучших итературных произведений, фольклора, искусства, исторических и социально-экономических исследований о Сибири и Дальнем Востоке, обих открытии и освоении Россией в XVI-XXI веках, о многовековом Подвижничестве коренных народов Севера и русских первопроходцев**. В итоге творческим коллективом Союза писателей России и учёных Российской Академии наук в составе: председатель Правления СП России В.Н.Ганичев, писатель В.Г.Распутин, академик-секретарь Отделения исто-рико-филологических наук РАН А.П. Деревянко, В.Д.Лаптев, Г.П. Кушнарёв и другие - в 1998-2007 гг. подготовлен крупномасштабный социально-культурный издательский проект «**Сибиряна**». Более подробно концепция, характеристика проекта, цели и задачи антологии «Сибиряна» освещены в статье «**Сибирский путь России**».

Вопрос первый: почему данный проект посвящён именно Сибири и Дальнему Востоку, истории освоения этих необъятных регионов, их населению, их народам, их людям, их жизни и культуре? А также - задачам современного развития и Будущему этих регионов, анализу и освещению тех вызовов и угроз на востоке страны, с которыми мы столкнулись лицом к лицу в конце XX - начале XXI века?

Ответ: потому что именно эти регионы играли и играют жизненно важную, судьбоносную, - в России начинают это осознать, - для страны роль. Сегодня судьба России - в судьбе Сибири и Дальнего Востока. Скажем, утрата одного лишь Дальнего Востока (о реальной опасности этой угрозы, а «процесс пошёл», официально заявлял также губернатор Хабаровского края, член-корреспондент РАН Виктор Ишаев) станет началом распада всей страны. В последние годы Дальний Восток оголяется и пустеет. Его покинули уже 18% постоянных жителей 1990-х годов, и отток нарастает... Страна живёт (и не только наша) на сибирских и дальневосточных нефтедолларах. Жирует и роскошествует Москва, но экономическое положение Рос-сии и вопрос - быть ей или не быть, определяют сегодня Сибирь и Дальний Восток.

Поэтому на фоне материальной мощи, колоссального созидательного потенциала Сибири, Дальнего Востока и - окончательно ещё не погибшего их **духовного величия** - больно видеть несправедливо бедственное положение большинства сибирских регионов и особенно - регионов Дальневосточного Федерального округа. Ведь Сибирь и Дальний Восток - это Север и Северо-Восток Азии, самая труднодоступная её часть, где в XVII веке развернулась и в XVIII-XX веках продолжалась **Сибириада** - величайшая, не имеющая аналогов в мировой истории, **эпопея освоения** этого необъятного, крайне сурового, но богатейшего и прекрасного края. Поколения и поколения Подвижников: крестьян, отважных мореплавателей, первопроходцев-казаков, кержаков, наших святых каторжан и комсомольцев-добровольцев отдали Сибирь свой беззаветный пожизнен-

ный, никем ещё не измеренный труд. Который и стал фунда-ментом материального благосостояния и процветания России на все времена. И вовсе не деньги влекли на Восток и Север русских мореплавателей, учёных, первооткрывателей, геологов, строителей и советскую молодёжь, кто мечтал преобразить, благоустроить эти края, проложить там современные дороги, построить предприятия и города. Выдающийся художник русского слова Пётр Лукич Проскурин (1928-2001), уроженец села Косицы на Брянщине, поработавший в молодости несколько лет на Камчатке, писал: «Русские люди, крестьяне, казаки, первопроходцы перешли за Урал... Они стали строить мосты и дороги, заставы и города, заводы, прииски и верфи; через всю легендарную Сибирь и Аляску до самой Калифорнии деятельно застучал русский топор, брызнула свежая, смолистая щепка... И только тот, кто хотя бы один раз

ми. Угроза **«исчезновения многих духов- духовных, нравственных традиций России»**, о которой говорил Президент В.В.Пу- Путин в Послании Федеральному Собранию РФ, не первая: уже в послереволюционные 1920-1930-е годы имели место попытки их беспощадного уничтожения. Но, слава Богу, российское общество начинает излечиваться от старого пролеткультовского и футуристского нигилизма и от нового безумия прозападной бесовщины и русофобии. Так спросим себя: что в этой ситуации может быть целебнее честнейших, истинно человеческих, просветляющих и очищающих душу повествований и поэзий М.Ломоносова, А.Радищева, А.Пушкина, К.Рылеева, Н.Некрасова, П.Ершова, П.Словцова, А.Бестужев-Марлинский, И.К.Калашникова, Д.Давыдова, И.Гончарова, Н.Лескова, Н.Шукина, Ф.Достоевского, В.Короленко, Г.Успенского, Н.Ядринцева, Д.Мамина-

виг народа, - это бесценное духовное наследие находится сегодня в недопустимо разрозненном, раздробленном, исчезающем из сознания россиян состоянии. **100-томная «Сибиряна» исправляет это ненормальное положение**. Вобрав в свои тома из этого наследия литературные шедевры, высоко-художественные романы, повести и т.д. выдающихся писателей России, увлекатель-изыски историков, сопровождаемые уникальными документами и подробными комментариями, «Сибиряна» тем самым *поднимает и возвышает* это великое духовное наследие на достойный уровень, который соответствует судьбоносному значению Сибири для всего нашего Отечества.

Другими словами, «Сибиряна» будет решать важную государственную задачу: возвращать общественному сознанию России, и что важно - молодёжи, *понимание* культурно-исторического, духовно-нрав-

«СИБИРИАНА»

Почему необходимо издать антологию о Сибири и Дальнем Востоке, и почему она должна быть 100-томной?

в жизни проехал Сибирь из конца в конец, способен понять или хотя бы ощутить сердцем, в чём её сила и бессмертие, и почтительно склонить голову перед её «чёрным», немногословным вековым подвигом строителейницы».

Как же, в таком случае, мы должны оценить и осознать эту легендарную четырёхвековую эпоху России, запечатлённую в исторических документах, сотнях романов, повестей, поэм выдающихся мастеров слова, народных песнях, в искусстве? Ответ напрашивается сам собой: **эта легендарная эпоха - наша величайшая общенациональная духовная ценность**. И почему, с какой стати мы должны забыть о ней? Память об освоении и преобразении Сибири не должна угаснуть! Напротив - должна стать духовным импульсом, примером для новых поколений первопроходцев - новых преобразователей и защитников сибирской земли. А чтобы эта величайшая духовная ценность не канула в лету и стала легко доступной всем россиянам и соотечественникам, нужна **антология**, способная вместить в себя всё самое лучшее, яркое и ценное из богатейшего духовно-культурного наследия Сибири. Иметь такую антологию должна *каждая* библиотека, и в перспективе - каждая российская семья.

Итак, дело не только в громадной геоэкономической и геостратегической значимости для России Сибири и Дальнего Востока. Дело ещё и в мощном **духовном потенциале** Сибирского наследия, в огромном **духовно-нравственном значении всей эпохи** освоения Сибири в XVI-XX веках *для современной* Российской Федерации, для её народов, для их Будущего. Дело в **духовно-созидающем воздействии, духовно-мобилизационной роли** всего культурно-исторического наследия эпохи Подвижничества, первооткрывательства и творческого героизма наших предков, запечатлённой в различных формах искусства, в исторической и художественной литературе. Сибирская литература - многообразное, яркое, великое явление российской и мировой литературы. Она остро остро, бескомпромиссно и всеохватывающе ставит трагические вопросы не только русской истории, но и всего человечества XX века - с его духовно-нравственным одичанием, отменой эволюционного пути развития и грандиозными историческими потрясения-

Сибиряка, А.Чехова, В.Крестовского, В.Брюсова, П.Драверта, М.Пришвина, Г.Гребенникова, С.Максимова, К.Арсеньева, В.Шишкова, П.Васильева, А.Кулаковского, Л.Сейфуллина, Л.Мартынова, С.Маркова, П.Комарова, Н.Задорнова, Д.Сивцева-Омоллоона, А.Ольхона, К.Седых, В.Ажаева, Л.Соболева, Г.Федосеева, С.Данилова, И.К.Калашникова, Т.Сёмушкина, В.Астафьева, В.Чивилихина, В.Шукшина, Б.Можаяева, Ю.Шесталова, Н.Дамдинова, С.Залыгина, Ю.Рытхэу, Д.Улзытуева, П.Ойунского, В.Потанина, Н.Шундика, П.Проскурина, В.Распутина, В.Лихоносова, В.Санги, Г.Ходжера, В.Распутина, А.Вампилова, А.Байбородина, А.Солженицына, З.Тоболкина, Н.Лутинова, Я.Мустафина, Ч.Цыдендамбаева, К.Балкова, В.Фёдорова, А.Ткаченко, В.Колыхалова, Вяч.Софронова, А.Софронова, А.Максимова, О.Куваева, В.Пикуля, Б.Бедюрова, Б.Укачина, В.Шаламова, Н.Коняева, Д.Каинчина, В.Козлова, В.Сукачёва, Е.Айпина, Л.Бородина, А.Тарханова, М.Вишнякова, Г.Горбовского, В.Хайрюзова, С.Козлова, С.Заплавного, С.Луцкого, С.Тарасова, В.Скифа, А.Кривошапкина, А.Преловского, Ст.Куняева, В.Шемшученко, Г.Пакулова, С.Бахвалова, Н.Харлампьевой, В.Кострова, К.Раша, Н.Галактионовой, Г.Машкина, Л.Никоновой, Б.Машука, Е.Храмова, М.Асланова, Ю.Лошица, Б.Бурмистрова, Л.Мерзликина, А.Ангархаева, Ю.Воложанина, Г.Панова, А.Лаптева, В.Казакова, А.Щербакова, Р.Филиппова, И.Игнатенко, В.Черкесова, А.Воронкова, В.Берязева, А.Ткачука, В.Гусенкова и других, если вести речь о духовно-нравственном исцелении человека, возрождении национального сознания и созидающего духовного единства нации на пороге третьего тысячелетия. **Приоритет духовных ценностей и духовных законов жизни, примат Святой веры, Родины, Семьи, нации, труда, творческого дерзания, поэзии жизни, любви, заботы о слабых, защиты природы** - вот **credo** сибирских и о Сибири пишущих писателей, создавших величайшие художественные ценности, многие из которых вошли в наследие мировой культуры.

Однако духовно-культурное наследие, в котором отражена величественная, не имеющая аналогов в мировой истории, эпоха освоения Сибири, беспримерный по самопожертвованию и героизму под-

ственноного *величия* Сибири (ныне это понимание постепенно утрачивается), а также - огромного *геостратегического* значения для России Сибири и Дальнего Востока, их судьбоносной роли в прошлом, настоящем и будущем нашей страны, их возрастающей экономической мощи, - разумеется, при условии достойного внимания Правительства к этим регионам. (По этим проблемам в двух томах «Сибиряны» представлены новейшие социально-экономические и геополитические разработки видных специалистов). Поэтому заслужила, заслужила Сибирь-матушка, народы Сибири и всей России этот величественный жемчужный венок - многотомную духовную летопись их беззаветного векового Подвижнического труда, творческого дерзания, величайших открытий в неизведанных в те времена палестинах Сибири! **Антология «Сибиряна» - достойное признание потомками высоты нравственного духа наших предков, их мужества и веры в Россию!**

Вопрос второй: почему необходимо **100-томная** антология?

Ответ: Даже одно лишь историческое наследие о легендарной **Сибириаде**, представленное Сибирскими летописями и замечательными исследованиями о Сибири историков Г.Миллера, С.Крашенинникова, Н.Карамзина, С.Соловьёва, В.Ключевского, С.Бахрушина, А.Окладникова, Н.Покровского, Л.Гумилёва, А.Деревянко, В.Александрова, В.Ламина, С.Красильникова, В.Алексеева, С.Маркова, Л.Дёмина и других составило *по своему объёму* более 6 томов (дело в том, что исторические исследования, очерки, документы, воспоминания, комментарии расположены в большинстве случаев во второй части соответствующих томов, первую часть которых занимают литературные произведения). Трудам выдающихся географов, путешественников отдано - *по их объёму* - 3 тома. Отдельный том посвящён потрясающей воображение природе Сибири и Дальнего Востока.

Литературное наследие выдающихся писателей, связанных местом проживания или душевной страстью, или тем и другим, с Сибирью, потребовало для своего воплощения неизмеримо большего издательского объёма. Это наследие представлено в антологии «Сибиряна», - дополним список - творениями Н.Гарина-Михайловско-

го, В. Вересаева, М. Горького, В. Маяковского, П. Нилина, А. Степанова, В. Зазубрина, А. Фадеева, М. Шолохова, С. Сергеева-Ценского, А. Новикова-Прибоя, А. Коптяевой, П. Павленко, К. Симонова, Б. Полевого, А. Иванова и других талантливых мастеров слова. Их наследие обладает мощным потенциалом исторического оптимизма, духом дружбы народов Сибири, Дальнего Востока и всей России. Никого из замечательных самобытных писателей и поэтов нельзя оставить “за порогом” «**Сибиряны**». Можно ли представить Третьяковскую галерею без полотен А. Венецианова, К. Брюллова, В. Сурикова, И. Репина, Б. Кустодиева, К. Петрова-Водкина и других выдающихся мастеров кисти? Или даже без передвижников? Один Виктор Астафьев, всеми признанный классик, оставил нам 15 томов своих сочинений (в том числе 2 тома писем) - это около 500 условных печатных листов. Мы включили в «**Сибиряну**» его повести «Последний поклон», «Царь-рыба», «Звездапад», «Пастух и пастушка», «Перевал», «Кража», краткие зарисовки, новеллы-размышления «Затеси», рассказы, - всего около 70 условных печатных листов, что составило один *сибирянский* том (объём каждого тома антологии 70 л.), хотя, согласно историко-тематической структуре антологии, произведения В. Астафьева, как и других авторов, помещены в разных томах.

К слову сказать, давно ощущалась необходимость представить большое духовно-культурное наследие народов Сибири, в том числе русского, широкому читателю.

Представить не отдельными, разрозненными изданиями и не в виде академических фолиантов, а, выбрав из героических сказаний, легенд, сказок, народных песен и т.д. жемчужины фольклора, дать эти духовные сокровища читателю в *одной, общей* антологии. Да с великоленным национальным дизайном, цветными иллюстрациями и - на основе единой издательской концепции. В «**Сибиряне**» даны лучшие образцы фольклора, этнографические эссе о коренных народах Сибири, воплотивших в эпосе, литературе, искусстве свой дух, искания, творческий гений. Такой подход к подаче и передаче духовно-культурного наследия Сибири, представленного читателю в неразрывной связи и в органичном единстве с ходом истории, эффективно решает задачу его освоения новыми поколениями. В своём Послании Федеральному Собранию РФ 2007 года Президент России В.В. Путин особо отметил, что «**сегодня крайне важно развивать национальные культуры народов России, включая поддержку фольклорного творчества**». Авторы проекта полностью согласны с бывшим Президентом, ныне - Председателем Правительства Российской Федерации.

Мы пытались уместить огромное богатейшее наследие Сибири в 30-томный, затем - в 50-томный вариант и... не смогли! Сибирскую *классику* о Сибири и Дальнем Востоке всей второй половины XX-го - начала XXI-го века удалось с трудом вместить в 29 томов, включая лучшие творениях современных национальных писателей малочисленных народов Сибири и Дальнего Востока, в том числе 7 томов лучших произведений для детей и молодёжи. К тому же, творчество этих замечательных художников слова тысячами нитей связано с фольклором их народов, который стал неотъемлемой частью Всемирного культурного наследия. И как тут быть? Пожалуй, мы поступили правильно, отдав 10 томов антологии фольклорному наследию народов Сибири и Дальнего Востока. Ему тысячи лет, в нём дыхание седой древности, и оно необъятно, как и сама Сибирь: к примеру, для опубли-

кования одних лишь якутских олонхо (сказаний) потребовалось бы более 10 томов! Поэтому из фольклорного наследия сибирских народов: героических сказаний, легенд, чарующих нравственной красотой и философией народных сказок, героических эпосов и т.д., мы отобрали жемчужины и алмазы, которые и составили **десять** томов «**Сибиряны**». Литературное и историческое наследие Сибири и Дальнего Востока, включая творчество писателей XIX – начала XX века, составило 77 томов, в том числе - 17 томов о XIX веке Сибири и Дальнего Востока, включая один том литературы для детей. XX-му веку отдано 60 томов, в том числе: 4 тома - о Русско-японской войне 1904-1905 гг., один том - о сибирских подвижниках первой четверти XX века и один том для детей; 6 томов о революционной Сибири, Гражданской войне в Сибири и на Дальнем Востоке; о 1920-1930-х годах - 9 томов, включая один детский; об участии сибиряков в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и трудовом подвиге сибиряков в тылу - 8 томов и один для детей. Послевоенным годам, второй половине XX века и началу XXI-го отдан 31 том, в том числе 29 томов - художественной литературе, включая один том сибирской публицистики и 5 томов литературы для детей, один из которых посвящён сибирской фантастике. 2 тома отдано социально-экономическим и историческим исследованиям. Один из первых томов антологии посвящён природе Сибири и Дальнего Востока. Последний - заключительный 100-й том - «Сага о Сибири и Дальнем Востоке» - отдан поэтам и художникам, певцам любимого ими отчего края. В «Си-биряне» нравственное воздействие произведений фольклора, художественной литературы, исторических исследований дополнены и усилены цветным видеорядом, музыкальными и видеодисками с выдающимися театральными постановками сибирских и московских театров по произведениям, включённым в антологию, а также подробными комментариями от ведущих специалистов каждого тома.

Вопрос третий: что даёт избранный нами комплексный - художественный, духовно-культурный и социально-исторический подход к показу великого *Сибирского пути России* на восток? Пути, вместившего в себя не только эпоху открытия и освоения Сибири, но и успехи в развитии братского содружества народов России с этнонациональным многоцветьем Сибири и Дальнего Востока, - пример, опять же *не имеющий аналогов* в мировой истории, ибо ни одно самое крошечное племя, ни один малый народ Сибири в составе России не исчез с лица земли и с её этнической карты.

Ответ: Благодаря этому комплексному подходу «**Сибиряна**» предоставит всему педагогическому и преподавательскому корпусу системы среднего и высшего образования России широкие возможности для глубокого исторического просвещения молодёжи и для работы по укреплению дружбы народов Сибири и всей России, преодолению имеющих место сепаратистских тенденций, изживанию ксенофобских настроений.

Кратко - ещё об отдельных тематических блоках антологии. Древней истории Сибири и Дальнего Востока выделен целый том: романы и повести В. Богораза (Тана), В. Обручева и других, замечательные очерки известных археологов об эпохах сибирского и дальневосточного палеолита, неолита, бронзового и железного веков, рассказы о потрясающих, мирового значения открытиях сибирских археологов, антропологов, палеонтологов. XII-XVIII века Сибири и Дальнего Востока

освещены в 11-ти томах (узловые темы: государство чжурчженей в Приморье; Чингисхан и монгольские завоевания, распад Монгольской империи; народы Сибири и Дальнего Востока в XVI-XVII веках; походы Ермака; географические открытия русских пер-вопроходцев и мореплавателей; Пётр I и изучение сибирских народов и природы Сибири; пробуждение и преобразование Сибири (XVII-XVIII вв.); С. Крашенинников и А. Радищев в Сибири; открытие Аляски и начало Русской Америки). В том числе один том отдан литературе для детей школьного возраста.

Сибирское духовно-культурное наследие бесценно и вечно. Поэтому вне всякого сомнения, антология «**Сибиряна**» может стать хорошим подспорьем в деле формирования фондов региональных отделений **Президентской библиотеки**, идея создания которой была предложена Президентом страны В.В. Путиным в Послании Федеральному Собранию РФ. Всем своим содержанием антология «**Сибиряна**» нацелена на решение важных государственных задач в области культуры, на повышение качества жизни россиян Сибири и Дальнего Востока, создание в этих регионах, и не только в этих, новой жизненной среды. Тем самым антология «**Сибиряна**» после выхода в свет будет активно содействовать осуществлению грандиозных планов Правительства РФ по ускоренному экономическому и социальному развитию сибирских и восточных регионов. Уже действует **Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 годы и до 2010 года (новая редакция)», утверждена Постановлением Правительства РФ 7 июля 2006 г., № 419.**

Кроме того, антология «**Сибиряна**» будет успешно содействовать решению та-ких важных по защите национально-государственных интересов России на Дальнем Востоке и в АТР, демонстрации мировому сообществу культурных и экономических достижений народов Сибири, возрождению замечательных сибирских традиций первопроходчества, историческому и духовно-нравственному просвещению населения, патриотическому воспитанию молодого поколения на примерах великого Подвижни-чества сибиряков на крутых разломах российской истории. И ряд других остроактуальных задач, о которых подробно говорится в статье «**Сибирский путь России**».

Министерство регионального развития Российской Федерации так охарактеризовало проект антологии «**Сибиряна**» (письмо директора Департамента Федеральных целевых программ, развития Северных территорий В.Б. Уткина от 26 июля 2007 г., № 14110 - ВУ/05 председателю Правления Союза писателей России В.Н. Ганичеву):

«Предлагаемый издательский проект помимо художественно-просветительской ценности, безусловно, будет иметь определённое практическое значение при реализации государственной региональной политики и прежде всего - при выработке решений по дальнейшему развитию восточных регионов страны».

Министерство культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации в лице заместителя Министра А.Е. Бусыгина (письмо от 20 июня 2007 г., № 448-01-66-АБ) сообщило председателю Правления Союза писателей России В.Н. Ганичеву:

«Несомненно, перспектива реализации указанного проекта несёт в себе особую социальную значимость для многонациональной России. Информационный потенциал антологии «Сибиряна», безусловно, будет уникальным и востребованным».

Елена Пиетиляйнен,

г. Петрозаводск



Мою душу, Господь, не рви...
Бумерангом вернулись поступки,
Ледяные слова не любви,
Несогласия и неуступки.

Это кара вливается в плоть
Равнодушьем колючим и гневом.
Это жизни нас учит Господь
На земле —
Пред распахнутым небом ...

А ты, зима, ступай в обход
Полей, подернутых отавой,
Хотя за северной заставой
Дух переводит новый год.
Еще немного погоди
В своей обители метельной.
Пусть льет полярная звезда.
Твою звезду, как крест нагельный,
Я робко спрячу на груди
от любопытствующих взоров...
Короткий день — моя узда.
И свет свободы беспризорной
Пусть льет полярная звезда.
А я сумею быть счастливой,
Летать без боязни во сне.
...Но караваны птиц крикливых
Уже штрихует первый снег...

Сердце свое закрою
И забинтую душу.
Заливевой кровью
Глеющий гнев затушен.
Скользкое лезвие взгляда
Вспорою живую кожу.
Ненависть так всеядна,
Непримирима, безбожна.
Смирись, вдохновение мест!
Свернись безобидною змейкой.
Прохожий, присядем вместе
На вымокшую скамейку...

Обгоревшего неба излом
Впился в зубчатый выступ леса.
Ветви ивы связал узлом
Расшилившийся ветер-повеса.
К истомленной воде приник,
Распластался невинной зыбью.
Я глотаю блаженный миг —
Настоявшийся вечер выпью.
А у воли в невольном плену
Бродят кони за томной рекою...
Я в ладонь зачерпну тишину
И уставшую душу омою...

Озираясь, неспешно
уходит зима
Вместе с нею уходит покой
белостовольный.
И окутаны вью
метелью безвольной
Испещренные солнцем
случайным дома.
В незашторенных окнах —
улыбки живые.
На карнизах - галдеж
вызывающий птиц.
Как дома, так дворы
стали тоже жилыми
От румяных, смеющихся,
праздничных лиц.

Да, уходит зима.
Ну так что, ну так что же?
Вместе с нею — гаданий
волебных пора.
Только осень загаданное
подытожит,
Зашлифует места
затянувшихся ран.
А сейчас — это время борьбы
и тревоги.
А еще — это время затмения сердец.
Снисходительно смотрят на нас
сверху боги.

И готовят лаврово - терновый венец.
Что кому раздадут —
никогда не известно.
Вдруг покажется рыбкой златою
блесна...

...Взор потупив, идет
вдохновенной невестой
В легком кружеве солнца
с цветами весна.

Не думай о том,
что кончается время.
Не думай о том, что гаснет пламя.
Искрами брызжет и твердый кремь.
А человечье сердце — не камень.
Не думай о том,
что придет ненастье
И липким дождем заклеит небо.
На мельнице Сампо —

теплое счастье,
Кусочек которого мне бы, мне бы...
Все не так, все не так, как хочется.
И падение — не прыжок.
Окрыленное одиночество
Сердце тайной мечтою жжет.
И не пишется, и не плачется,
И затянута хрусталь вином.
Где ты, девочка, в ярком платице,
С одуванчиковым венком?
Где костер осыпался искрами,
Там выросла в берега река.
Все мы были смелей и искренней.
Только время ли упрекать?
Мы становимся сами временем
И судьба бороздит ладонь.
Соскользнула нога со стремени —
И без всадника мчится конь...

Однажды, однажды, однажды...
Отрада несбывшихся грез —
В неуютности жажды
И в беспричинности слез.
Не стоит грустить, не стоит
О том, что свершилось уже.
Но сожаленье пустое
Клубочком свернулось в душе.
Не стоит вперед обольщаться —
Скорбеть не придется зря.
Но зреет украдкой счастье,
Как в мутной ночи заря.
Однажды, однажды, однажды...
Фортуну в звезден курок.
И день предназначен каждый
С желанной удачей — в срок.

Я спасаюсь в стихах.
Я спасаюсь стихами.
И приводит в тупик
непредвиденный путь.
Время, данное мне,
безнадежно стекает.
Обнажается дно —
то судьбы моей суть.
Если что-то кончается —
лишь в одночасье.
А начало всегда — это только разбег.
Мне в ладони уткнулось
бескрылое счастье.
И свернулся клубочком
желанный успех.
От чего же бежать?
От чего мне спастись?
Так уютно Земля
примостилась в ногах.
Если завтрашний день
станет новым абзацем,
Я хочу быть строкою
в неожиданных стихах.

Я ничего не помню о войне...
Но моя мама девочкой в детдоме
В военном сорок третьем —
на изломе —
Ждала родных, не зная обо мне
А мой отец — мальчишкой семи лет
Трудился спозаранку на покосе.
«Раз ты мужик,
то, стало быть, колхозник», —
Так внука наставлял резонно дед.
Я ничего не помню о войне —
Я лишь с экрана слышала бомбежку
И забывается стало понемножку,
Как танком та война
прошлась по мне —
Я дедов не узнала никогда.
И всю мою родню наполювину
Сожгло военной огненной лавиной.
Но все равно я вижу сквозь года —
Там моя мама - девочка устало
В сугробе веки смежила во сне.
И если бы она тогда не встала —
Меня похоронил бы белый снег.
Там мой отец — ребенок на покосе
с бабами - как взрослый — наравне.
Его глазами я смотрю на осень...
Не зная войны, я помню о войне.

Олег Дорогань

Личность Бондаренко цельна во всём, он не подвержен тщеславному соблазнам, которые многих уведат с истинной стези. Он как мэтр отечественного литературоведения чутко и тонко умеет оценивать высшие проявления духа выдающихся русских писателей, умеет их и пожалеть, но ни в коем случае не судить их по одним лишь недостаткам и изъянам.

И здесь просто неуместны упоминания о комплиментарной критике. Критика, взгляните хоть бы даже в словарь Ожегова, – это оценка по достоинству, а не разбор-разнос.

Итак, «Поколение одиночек» – новое вдохновенное исследование, с элементами лирической исповеди и беллетризованной прозы творение, образец достаточно полного постижения литературного процесса, о котором мы узнаём урывками из источников массовых средств информации.

Книгу предваряет беседа с Александром Прохановым, первым прозаиком-патриотом страны, соратником Владимира Бондаренко. Их диалог протекает, в присущей им двоим, эмоционально-интеллектуальной манере и с органами обертонами звучания неожиданно обретает значение целого манифеста. Оба писателя предстают как духовно-державные деятели своего Отечества. Их мировоззрение и творчество всегда тянулось к вершинам отечественной литературы, возрастало на трагедийных разломах общества. Как будто Вселенная – от взрыва, они образовались и вспыхнули вместе со вспышками вольности народной и перестроечное предсмертное и смутное времена. И для них всегда было неприемлемо возникновение после половодий народных потрясений лицемерно-благостных болот буржуазной сытости. Они глубоко и высоко социальны – чем глубже они вникают в вопросы народного бытия, тем больше усилий прикладывают к тому, чтобы устремлять их к высоким разрешающим уровням.

Каждое написанное ими слово дышит убежденностью в том, что их ведёт истина, как поэтов Муза, побуждая, постигать её. Они быстро распознали безграничную ограниченность постмодернизма, определили его как сытую забаву буржуа. И новые тенденции в обществе, где подменили социалистический курс хищно-капиталистическим, они оба восприняли не более как прививку для выживания в новых условиях игры.

Окончательное перерождение художественной литературы в игру они подвергли концептуальной фундаментальной критике. Для В. Бондаренко противоресом всяческим увечным уродливым явлениям в литературе стал, круг имён, широкий магический круг, охранительное очерчивающий отечественную литературу. Вот и в новой книге очередные двадцать семь имён стали для него литературной заставой, и сам он для них – живым оберегом.

Книга «Поколение одиночек» разделена надвое – в первой части о поколении сороковых. Это «Дети победы», к коим принадлежит и сам автор. Среди представленных авторов – А. Афанасьев, А. Бобров, М. Ворфоломеев, В. Галактионова, О. Григорьев, Л. Губанов, И. Жданов, П. Краснов, Ю. Кублановский, Э. Лимонов, Е. Нефёдов, А. Потёмкин, Т. Реброва, О. Седакова, С. Соколов, А. Щуплов.

Во второй – о поколении пятидесятых, этот раздел он собственноручно и озаглавил «Поколение одиночек», здесь о С. Алексееве, Р. Бухараеве, В. Дёгтеве, Н. Дмитриеве, Ю. Козлове, О. Николаевой, П. Паламарчуке, М. Попове, Е. Сойни, И. Талькове...

Так оказалось, что Великая Победа всё же многих объединила, сплотила, дала им возможность обманывать собственное одиночество, а поколение пятидесятых обмануть было труднее.

Неожиданным прозрением, призывающим своё поколение остановиться и оглянуться, стали знаменитые строки недавно ушедшего из жизни

ни Николая Дмитриева:

*В пятидесятых рождены,
Войны не знали мы – и всё же
В какой-то мере все мы тоже
Вернувшиеся с той войны.*

И эта ведущая четырёхкратная буква В (веди), действительно, вывела их, эти строки, в вечность.

Эпоха либеральной вольницы, нагрянувшей с перестройкой и постперестроечным хаосом, смутная, водоворотная и омутная, к чести Бондаренко и Проханова, отразилась в их книгах и газетах правдиво и в полной мере.

Зеркало не виновато, если в нём отразился омут. Так и художник, – он не повинен, если душа его, талантливое сердце отобразили это смутно-омутное и смутно-штормовое время, эту эру жестокосердия. И даже, напротив, ему можно вменить в вину, если он его не отобразил, а свернулся улиткой в своём эстетическом мирке или оказался мудрым карасём.

При всей своей воцерковленности, Бондаренко бережно и не все обращается с Божьей истиной. Он светский общественный деятель, и об этом имеет чёткое представление, не самообольщаясь сиюминутной удачей, суетной летучей славой.

Это и помогает ему собирать свою вселенную литературы, сводя художественные миры разных писателей в одном метафизическом пространстве.

Он заговорил о новом Серебряном веке в российской литературе, в то время как я сказал о том же в отношении литературы Смоленщины. «Серебряный век простонародья» – не случайно именно так назвал он одну из последних своих книг, в ней наиболее удались ему статьи-эссе о дорогих русским сердцам В. Шукшине, Н. Рубцове, Ю. Кузнецове, В. Соколовине, В. Распутине, В. Белове, В. Личутине, С. Куняеве, В. Соколове, А. Передерееве и других.

Пассионарность провидца

О книге Владимира Бондаренко «Поколение одиночек»

Два инфаркта и три операции на сердце – вот так мировая трещина перелома и катастрофы прошла через Бондаренко, вот так отбился в нём переломная эпоха. Так прошёл по нему «коренной перелом в сознании», провозглашённый Горбачёвым с подачи «отца перестройки» (определение западных политологов) Яковлева, для которого платформой разрушительной перестройки разрабатывали в заокеанских институтах. Эта перестройка многих сломала.

Ломали и Бондаренко, но не сломали, обрекая на безденежье, на выживание в тенётах социальной несправедливости. Немногие сберегли себя, сохранили своё лицо. Кто-то словоблудил по поводу патриотизма, не был искренним, поистине преданным русскому делу. Развал Советского Союза, в отличие от Проханова и Бондаренко, многими не только принимался, но ещё и оправдывался неким божьим промыслом. Либеральные фарисеи и мнимые мессии, кликуши и вруши всех мастей заурманивали и уводили общественное сознание от ясных ориентиров и горизонтов.

У Бондаренко ясность слога просто изумляет. Он раздвигает все завесы, расталкивает ложные ориентиры, чтобы показать горизонты развития литературы. Пробираясь через постмодернистское барокко-болото, он всегда хорошо осознавал и показывал ясность цели, смысл которой в становлении и утверждении социальной справедливости.

К сожалению, до сих пор многие невыкарабкались, не оправившись после катастрофы смутного времени, что была спровоцирована перестройкой, а потом дважды слетонирована в августе 1991 и октябре 1993 годов, взорвавшись либерально-буржуазными революциями.

Несколько раз, лёжа на операционном столе, Владимир Григорьевич ходил на свидание со смертью, но не сложил оружие идеологического борца на литературной передовой, зато стал прозорливее, терпимее, православнее. Меч и мир – две Христовы ипостаси с заповедью: «возлюби врагов своих, но не люби врагов Божьих», – определили облик его боготорческой личности, в том смысле, что он бросил вызов не Богу, а безбожию. Борьба за Бога – именно это стало его боготорческой стезей.

За Бога и во имя Его, а не от Его имени. Потому что если от имени – значит присваивать себе высшую истину, а не служить ей. Читаешь иных критиков, литераторов и околотитратурных деятелей – и видишь, ведут они себя как непрекращаемые пророки, властители истин высшей инстанции. На самом деле ведут они себя как те же бессовестные нахрапистые приватизаторы – только не народного добра, а божественных и общественных истин.

Следя за творчеством Владимира Бондаренко, я не перестаю изумляться, как он чувствует ноосферу-или биосферу Вернадского. Энергоинформационное поле вокруг нас выше нас открывает ему свои каналы, ибо он сам открыт для них.

Любой свой взгляд он не опускает вниз, а только ввысь, даже говоря о Подземной, подводной Китежской Руси. Китеж – это и Град Небесный для Бондаренко.

Распутинская Матёра – этот советский Китеж, обжитой остров, затопленный в плановом порядке индустриальных пятилеток, требует спастического противовеса в общественном сознании, как вечно незаживающая рана. К этому ведёт нарушенное вселенское равновесие в своём изначально запрограммированном от Бога стремлении к гармонии Рая. И таким противовесом становится сказовый Буйя, архетипный образ, по-своему разработанный Верой Галактионовой, одной из гениальных «одиночек», представленной автором. Для писательницы этот быллинный остров вечно жив в ноосферическом пространстве.

И я думаю, уничтожь Апокалипсис всё человечество, образ человеческий сохранится в космическом духе-океане, и по его калке сотворится новое человечество, очищенное от грехов и пороков, обновлённое – на новой земле и под новым небом. Если помните, конечный смысл Апокалипсиса в этом состоит.

В океане космического ноосферного молчания острова и очаги слова – спасительная панацея для одинокого человека. А полное молчание – проклятие для одинокого гения.

Но и слово, подменённое бранными словечками, что сплетаются в сплетни и соскальзывают в склоки и распри, лучше хранить в молчаливой тайне до поры до времени. А там, как произнёс поэтический гений и был подхвачен тысячами уст: «чем продолжительней молчание, тем удивительнее речь».

Владимир Григорьевич сетует, что тягу к русским и православным ценностям, выстраивающим феномен Русской цивилизации, в либеральном лагере любят определять полубранными словечками «кондовость», «вахлачество» и пр.

Самонадеянные, они ещё не догадываются, что всё ими сказанное сейчас о кондовых вахлаках – это их лебединая песня. Либералитет – их порочный побочный последний продукт развития человечества, дегенерирующий его. Выродится слабое и хилое, но сильная поросль не желающих вырождаться, обязательно окрепнет.

Не судите – да не судимы будете. А мы и не судим – мы констатируем, проясняем и объясняем. Мы уже не столько ненавидим, сколько жалеем неразумных недругов и недоброжелателей своих, которые как раз и губят себя неприязнью и ненавистью,

завистью и злобой.

Всё разрушив до основания, пользуясь хаосом смутного времени, они разрушителями называют державников В. Ганичева, А. Проханова, В. Бондаренко, В. Личутину и других патриотов русского направления.

Происходит подлая подмена понятий в общественном сознании.

Так раскольниками называли тех, кто верен был вере православной и погибал за неё на дыбах кострах, уходил в таёжные скиты, в старообрядческие общины. А на самом деле расколола православных реформа Никона, вызвав протест и сопротивление таких, как боярыня Морозова с яростным двуперстием, непожелавших креститься троеперстным знаменем.

Вот так и в наше время – грузинский «розовый» президент Саакашвили послал своих псов войны, чтобы те превратили Цхинвал в руины, а агрессором на весь мир был объявлен рус-

сский воин-мировотворец. Когда я пишу о Владимире Бондаренко, я пишу безоглядно, мало о ком я так бы стал я писать. На Украине, где я родился, и где сейчас президент Ющенко и его окружение приняло сторону фашиствующего Саакашвили, мои родичи называют меня русским националистом. И духовным очагом, у которого я могу отогреть свою душу, для меня стали те интеллектуальные и идеологические центры, что сплотились вокруг ганичевского Союза писателей России, вокруг «Завтра» и «Дня литературы».

Это смелость сегодня в свободном, казалось бы, обществе – зло называть злом, а добро добром. Владимир Бондаренко ошибиться не боится – и называет всё своими именами. Подключённый к ноосфере, он чувствует: любая конечная мысль, будь она даже хорошей и доброй, – как маленькая смерть, заводящая в метафизический бесконечный тупик. И добро у него, тесно соприкасаясь со злом, выходит туда, где у Проханова братаются русский солдат и чеченец, только что убившие друг друга в бою и отлетевшие на небо, и там-то всё метафизически вселенски уравновешивается.

То, что Бондаренко глубоко почувствовал в произведениях Александра Проханова и Владимира Личутина, он увидел и у Анатолия Афанасьева, считающего, что зло нельзя жалеть, так как оно не поддаётся переделке. Метафизически зло всё-таки просветляется, а если просветление его станет безнадежно, видимо, тогда и наступит светопреставление Апокалипсиса. В романе «Зона № 3» герой Афанасьева противостоит мафиозному исчадью ада, заправляющему всем в стране. Автор ведёт героя Вергилием по всем девяти дантовским кругам ада, чтобы разрушить его иерархическую пирамиду, точно карточный домик.

«Он был самым молодым из «прозы сорокалетних», – пишет о нём В. Бондаренко, – и умер самым первым из них. Сам шёл навстречу смерти, окружив себя демоническими героями, разыгрывая действия с ними по ночам, не успевая отдохнуть от этого сброды, от скопища всех мыслимых и немыслимых пороков, какими они были одержимы».

Владимир Григорьевич сокрушается тому, какую писательскую судьбу избрал себе Афанасьев, а в завершение пишет: «Я задумался, а может быть, именно такая непримиримая к злу проза – и есть настоящая православная проза? Может быть, такую непримиримость и ждёт от нас Господь?» С таким императивом сам Бондаренко и подходит к каждому, оценивая по тому, что он, тот или иной автор сделал, чтобы открыть всю правду, не утаить всего зла и чтобы его стало меньше?

Мировому злу свойственно



зю к Богу, пусть уход их из жизни и случился в самом начале этого пути.

*И поднимая чаши,
Поём мы о Христе,
Как за грехи на наши
Быль распят на кресте.*

Так написал Олег Григорьев после хулиганистых своих творений вечно-го подростка, не вписавшегося в мир взрослых.

В своё время и меня, как В. Бондаренко, потрясли строки другого новатора и продолжателя классических традиций русского стиха, одинокого философа в поэзии Ивана Жданова:

*Когда умирает птица,
В ней плачет усталая луна,
Которая так хотела
Всего лишь летать, как птица.*

Образ птицы и отдельно образ полёта, подразумевающего птицу или самолёт, при этом понимаешь – и душу, и дух, воспаряющие ввысь, – проходит знаковым символом у Ивана Жданова через всю его лирику. Орусской пародии Евгения Нефёдова мою статью Владимир Григорьевич несколько лет тому опубликовал в «Дне литературы», и его мнение в эссе о нём как о поэте с большой буквы, мне показалось, созвучно моему. У Нефёдова он находит поразительные строчки: Певец во стане – певец восстания.

Ведь за этой игрой слов прослеживается глубокая, длительная по времени поэтическая традиция, цикличная и постоянно обновляемая эпохами.

Разные имена, непохожие авторы – и какие разные грани российской современной словесности! Татьяна Реброва и Ольга Седакова, Александр Бобров и Олеся Николаева, Елена Сойни и Вячеслав Дёгтев, Михаил Попов и Сергей Алексеев, Юрий Кублановский и Эдуард Лимонов... Кажется, их нельзя ставить рядом, в силу совершенно противоположных признаков метода и стиля. Однако всех их роднит дух одного поколения, дыхание одним воздухом времени, почти идентичное мироощущение. Это и послужило В. Бондаренко ведущим

Из рода Толстых

К 100-летию со дня рождения Сергея Николаевича Толстого



Толстой С.Н. Собрание сочинений в 5 томах (в 6 книгах). М., 1998-2008.

Недавно вышла завершающая, вторая книга 5 тома собрания сочинений этого русского писателя. Сергей Николаевич Толстой (1908-1977) принадлежит к нетитулованной тверской ветви рода дворян Толстых. Он родился 25 (12 по старому стилю) сентября в день преподобного Сергия Радонежского в Москве в доме графа Салтыкова (ныне посольство Испании, Б. Никитская ул., д. 50/8) и был пятым ребенком в семье Николая Алексеевича Толстого и Марии Алексеевны, урожденной Загряжской. Через два месяца семья переехала в родовое имение Новинки Тверской губернии, где маленький Сережа провел свои первые 10 лет. Всю жизнь он вспоминал эти годы как чудесную сказку. Для детей Н.А. Толстой создал «суворовский режим»: поднимал их в пять утра, заставлял обливаясь холодной водой, ежедневно подолгу работал с ними в саду, дал им прекрасное домашнее образование. В 1918 г. отец и мать С.Н. Толстого были расстреляны большевиками будучи заложниками. Десятилетний мальчик остался сиротой, дальнейшее воспитание взяла на себя старшая (почти на 20 лет) сестра Вера Николаевна, заменившая ему мать. В 1924г. они навсегда переехали в Москву, где С.Н. Толстой и прожил затем всю жизнь.

Писать Сергей Толстой начал с семи лет, в конце 1920-х гг. его приняли в Союз поэтов и Литературный институт, который ему пришлось бросить и идти работать, т.к. не на что было жить. Позднее он окончил технический ВУЗ, много лет проработал инженером. В Великую Отечественную войну служил в войсках МПВО. С 1950 г. С.Н. Толстой сотрудничал внештатно в издательствах, на радио и телевидении. В 60-х гг. работал редактором-консультантом Агентства печати «Новости», где выпустил две книги: путеводители «По Сочи» и «По Советскому Союзу» (последний переведен на несколько европейских языков). Как автор газетных и журнальных статей был принят в Союз журналистов.

На выставке «История рода Толстых в истории государства российского», прошедшей в этом году в Государственном музее А.С. Пушкина на Пречистенке семье С.Н. Толстого был посвящен отдельный раздел экспозиции.

При жизни только родные и близкие знали и о других его литературных работах в прозе, поэзии, литературоведении. Замечательный прозаик, поэт и переводчик был вынужден работать «в стол», т.к. его творчество не подходило по идеологическим причинам для публикации при советской власти, а за иное можно было и получить срок.

Что же вошло в эти шесть книг? Открывает собрание сочинений роман-эпопея русской жизни XVIII-XX вв. «Осужденный жить» в жанре автобиографической художественной прозы, написанный в конце 1940-х гг. Здесь подробно описана история семьи автора, родственное и дружеское окружение Толстых. Сергей Николаевич здесь частично восстановил и в значительной степени продолжил «Семейную летопись Толстых XVIII-XX вв.», написанную отцом и погибшую после революции (сохранились лишь несколько отдельных листов с иллюстрациями).

Во 2 том «Ранняя проза. Поэзия» вошли проза 1930-1940-х гг. (повести, рассказы, литературно-философский дневник «Разговоры с Чертиком», эссе «Велимир Хлебников») и вся сохранившаяся поэзия: стихотворения и поэмы 30-40-х гг., военная лирика 1941-1945 гг. (часто написанная в форме сонета), поэзия 50-60-х гг.

Том 3 озаглавлен «Драматургия. Философия. Эссеистика. Литературоведение. Поэтические переводы». Здесь помещены историческая пьеса в стихах «Пушкин в Одессе», написанная вместе с Д.С. Дарским; работы о литературе и искусстве с принципиально новым подходом к творчеству Державина, Боратынского, Пушкина, Бичурина, Некрасова, Тютчева, графа Л. Толстого, Достоевского, Мандельштама, Цветаевой, Хлебникова и др. Завершают книгу статья «О поэтическом переводе» и впервые представленные переводы С.Н. Толстого с французского и немецкого: Ронсар, Ренье, Рембо, Поль Фор, Моргенштерн, Рильке и др.

Том 4 «Переводы зарубежной прозы» включает в себя прозаические переводы с французского, сделанные в 40-50-х гг.: «Мои живые трофеи» - яркие и захватывающие рассказы о животных, написанные американцем Фрэнком Буком, знаменитым ловцом зверей для зоопарков мира; «В сомнительной борьбе» - впервые выходящая на русском языке книга Джона Стейнбека, персонажей кото-

рой по аналогии с романом Ф. Достоевского можно назвать американскими «Бесами»; сенсационный с точки зрения установления авторства перевод знаменитого произведения Дж. Оруэлла «1984», анонимно опубликованного в 1950-е гг. в Риме (известного орузоведам, которые до недавнего времени безуспешно искали первого переводчика на русский язык).

Первая книга 5 тома «Переводы зарубежной прозы. Словарь неологизмов» посвящен прозаическим переводам. Самым объемным и значительным является «Капут» Курцио Малапарте о Второй Мировой войне (целиком публикуется впервые) - воспоминания писателя, который в качестве военного корреспондента объехал всю Европу, описывают многие неизвестные исторические факты и вскрывают сущность нацизма. Несмотря на жестокую реальность описываемых событий это произведение очень изыскано, эстетично и переведено живым и легко читаемым языком. Органично смотрятся фрагментарные переводы: из Марселя Пруста «Пленница», Эдмона де Гонкура «Хокусай» (о японском художнике) и первые главы «Цитадели» Антуана де Сент-Экзюпери. Завершает том уникальный «Словарь неологизмов» от В.К. Тредиаковского до поэтов-современников С.Н. Толстого (до середины 1970-х гг.).

Вторая книга 5 тома называется «Семья и окружение XVIII-XXI вв.». В первой части описана история и генеалогия тверской ветви рода Толстых (включая женские линии) на фоне значимых событий русской истории. Приведены более 20 родословий, как перепечатанных из справочника Руммеля-Голубцова, так и ранее не публиковавшихся (и те, и другие доведены до XX в.). На основе воспоминаний, писем, дневниковых записей и других материалов в книге прослеживаются, вплоть до наших дней, судьбы людей, упомянутых С.Н. Толстым в автобиографической повести «Осужденный жить» (т. 1), завершая таким образом «Летопись семьи» и ее окружения.

Во второй части «Вокруг С.Н. Толстого» раскрывается генеалогия творчества автора. Представлены письма и расширенные комментарии к ним, и недавно обнаруженные неопубликованные произведения: проза, поэзия, драматургия, литературоведение, переводы. Здесь же помещен именной указатель ко всем томам, а также около 200 фотографий и акварелей из семейного архива Толстых.

В каждом томе есть статьи и комментарии, помогающие читателю точнее понять и прочувствовать каждое произведение Сергея Толстого. Многочисленные фотографии из семейного архива в каждом томе иллюстрируют описываемых лиц и места действия.

Можно только порадоваться за С.Н. Толстого: его работы нашли не только своего читателя, но и неравнодушного профессионального исследователя творчества. Собрание сочинений Сергея Толстого издано супругой его сына Николая Сергеевича Натальей Ивановной Толстой (урожденной Дмитриевой), которая не только собрала и подготовила тексты к публикации, написала статьи и комментарии, но и взяла на себя труд поиска средств и издательств. Символично, что выпуск собрания сочинений был успешно закончен к 100-летию со дня рождения автора. Десять лет напряженной работы увенчались успехом: мир открыл для себя еще одного Толстого-писателя.

Н.В. ПОКРОВСКИЙ

Всех, кого заинтересовали
книги С.Н. Толстого просим
обращаться по адресу:
tolstoy_sn@mail.ru

критерием в выборе имён и постановке их в один ряд. Но оговорюсь: не в одну обойму. Здесь нет ни одного, кто привык летать со стаями, здесь все ярко обозначенные индивидуально-сти.

Через смуты и невзгоды, сквозь весь их сор и сюрр, у всех у них остаётся чистая доминантная нота, отзывающаяся на мир, на Русскую реальность.

*Ты меня спеть как -нибудь попроси,
Что ты целуешь мне пальцы и слёзы.
Ты ли не знал, как чисты на Руси
Женщины, мужество, хлеба берёзы.*

Это - Татьяна Реброва, кудесница русской молвы или, как её называет сам автор, «колдунья с евангельскими стихами в русском болотце». Вней отражается ставшее мистически модным сегодня борение языческого с православным, оно и обогащает её лирику новыми мотивами.

*И от родины сердце сжималось,
Как земля под полётом орла...*
А это у непохожей на неё Ольги Седаковой, тоже знатока славянской мифологии, в её стихах нашла своё место проблема сближения православия и католицизма.

*Слава Создателю —
в их ночном окаянстве!
Божье благодаренье —
в их дневном хлебе!
Всё, что мы потеряли во времени,
— обретём в пространстве.
Всё, что мы обронил в городе, —
подберём в небе.*

Эти духоподъёмные стихи сложилавсецело воцерковленная Олеся Николаева, православная и по мыслям и по образу жизни.

*В такой мороз суровый,
когда на душах лёд,
ты победила снова,
как в сорок пятый год.*

Это Елена Соини - поэтесса, драматург и литературовед; она живёт под небом, где полыхает северное сияние, и в своих стихах старается отыскать ему семантическое созвучие. «В своей судьбе запутался народ», - считает она.

*Это какой-то загадочный,
русский наш дар -
Петь, если даже
судьба нам наносит удары.
Всех, кто не сдался
и сердцем не сделался стар,
Время добьёт, но по-своейски
зачислит в гусары.*

А это до мозга костей традиционалист и патриот Александр Бобров, ученик Льва Ошанина, «лирик», поющий свои стихи под гитару.

*И мне не страшно уходить
Хмельно и вольно
Туда, где так не больно жить,
Любить не больно.*

Ну, а это стихи дерзкого хулиганистого Александра Шуплова, метавшегося между прошлым и будущим, недавно безвременно ушедшего из жизни... «Воскрешение похороненного в бою», - назвал В. Бондаренко пронзительные заметки об Игоре Талькове. Трагически погибший певец у него воскресает для новых поединков с «новоявленными иудами», псевдогосударственниками, бюрократами и блудолизами у кремлёвских кормушек. Озабоченность судьбой России, разграбляемой и разоряемой, навсегда останется краеугольной в творчестве поэта - «певца обманутого поколения», нисколько не теряя своей актуальности. Он убит в октябре 1991 года, но доисполнения его благовестного порочительства горизонтам ещё отодвигаться и отодвигаться...

*Ты выпрямишь свой
перебитый стан,
Как прежде оцущишь себя мессией
И расцветишь
на зависть всем врагам,
Несчастная великая Россия!*

На Игоре Талькове завершается свод имён, представленных в книге. Как на концертном форуме, он удостоивается права выступить заключа-

ющим. Помнится, первый миф, подсунутый общественности, состоял в том, что трагический финал случился из-за спора, кому выступать позже - Азизе или Талькову. В. Бондаренко в своей книге, безусловно, привилегию выступать последним предоставил именно ему.

Потомок поморского казака с Онежского озера, Владимир Бондаренко неизменно пассионарно, по Гумилёву, относится к судьбам лучших представителей России. В них - её драма, её трагедия, её катарсис и спасение. «Не самая лучшая из Россий - скажу я вам, но иного времени у нас нет, и иной России у нас нет».

В качестве послесловия включены заметки о книге «Дети 1937 года» Льва Аннинского, которые он написал сприсушей лишь емуграциозностью жеста и мысли, где признал, что «замах Владимира Бондаренко может ошеломить», однако заметки кое-где заметно преобразуются в замечания. И всё же стержневой остаётся мысль, что у В. Бондаренко «суждения о судьбе России, прорывающиеся сквозь литературную рекламу поколения 1937 года, существенны, и об этой сверхзадаче стоит поговорить».

Л. Аннинский положительно оценивает, как органично у В. Бондаренко «имперцы» и «почвенники», вне зависимости от правых или левых пристрастий, выстроены вместе. Это у Бондаренко, «задравшего всех, кого мог, а особенно - либеральных «шестидесятников», правые и левые имперцы - на одном фланге, а на другом почвенники, готовые прожить без Империи. Оттого и сам Владимир Григорьевич получает неоднородные оценки и со стороны либералов, и при всей своей русскости может от патриотов схлопотать обвинение в русофобстве.

Корневым же у В. Бондаренко стало отношение к Русскому Раю и аду, возникающему от буржуазно-рыночной и бюрократически чиновничьей системы. Оно выступает у него как промыслительно-мечтаемое против несправедливо навязываемого России и её народу.

Небольшой очерк Владимира Личутина «Плывущий против течения» ставит последнюю точку в книге, утверждая важнейшее в характернике В. Бондаренко, «как бы ни растекалась его душа в братских чувствах, пытаясь всех обогреть, но он остаётся глубинно русским...»

Он глубинно русский в наибольшей мере оттого, что без всех этих имён, ставших живой историей России и её культуры, не было бы его самого, пассионарного Бондаренко - Белинского наших дней. Его темперамент и энергия многим из авторов не дают уйти в забвение. Его здоровье подрывается ещё и от донорского подпитывания собой современного литературного процесса, но иначе Владимир Григорьевич не может. Он ясно осознаёт, если «страна загнана в зигзаг истории», его не выправить прямолинейностью. В пассионарности Бондаренко пульсирует ритм православной параболы, здоровый модернизм не мешает отражать нездоровую реальность. И - что самое важное - В. Бондаренко умеет предвидеть течение литературного процесса, сбываются многие его пророчества 70-90-х годов, положение и место выделенных им литературных поколений, от «московской школы», прозы сорокалетних до нескольких поколений «пламенных реакционеров». Их пути, определенные ещё в прошлом веке, при всех поворотах продолжают осуществляться и вершить литературную вселенную настоящего времени. Не мог он выразить почтения перед ним как провидцем, несмотря на порой полярные вкусовые пристрастия. И мне отрадно видеть, здравствует Владимир Бондаренко - и при всех своих мытарствах здравствует отечественная словесность.

Валерия Салтанова,

г. Ростов-на-Дону



* * *

Иду на свет. Одолеваю путь.
Передо мной, Господь,
не поднимай завесу,
Дай отыграть вслепую эту пьесу,
Дай, в сотый раз отчаявшись,
рискнуть.

Дай мне самой вести ошибкам счёт,
И подводить черту, и наслаждаться
Свободой побеждать иль ошибаться.
Я разберусь, где ангел и где чёрт.

Не отрезвляй же зоркостью ума.
Пусть на тропе и узкой, и колючей
Сломаю шею, иль забьюсь в падучей,
Иль напроць сгину в пропасть, но — сама!

* * *

Оглянись и мне рукой помаши,
Среди прочих мой балкон различи.
Как совпали в этот миг две души,
Два взъерошенных огня. Две свечи.

Вот уже закрыл тебя синий зонт:
Не от ливня — от моих тёмных глаз.
Там, где дождь слегка размыл горизонт,
Слава богу, будет песня о нас.

Я все лишние слова зачеркну..
Стрелки дрогнут и замрут на часах...
Из всего, что не влезит в

в жизнь одну,
Мы оставим только след в небесах.

* * *

Как между собой говорят москвичи,
Мы все — чёрный хлеб, а они — куличи.
Пасхальные, сдобные, с маком...
А нас — можно только собакам.

И лучшее тесто у тех куличей,
Как лучшее место у всех москвичей.
На них — знак небес,
то есть — качества,
Такое, простите... чудачество.

Они — куличи — все художники.
А мы все — рвачи да острожники.
Они — куличи — все поэты.
А мы — сухари да галеты.

А в общем-то, роясь привычно в ботве,
Без Бога в душе, без царя в голове,
С заветною фигой в кармане —
Мы все из одной глухомани.

* * *

Объявись. Я не стану тебя торопить.
Этот час ты услышишь сам.
Точно так, никому не желая служить,
Ходит солнце по небесам.

Объявись. Мы вольны и не знаем цен
В мире купли-продажи душ.
И на этой — воистину — сцене сцен
Не умеем сыграть свой туш.

Нам не влиться, дружнице,
в людской поток,
Откажись от таких затей.
Навсегда оборвался высокий слог
Нерождённых моих детей;

Навсегда мне отрезаны все пути
На житейскую кухню дня;
Мне и жить под замком,
и писать взаперти,
Так, как будто бы нет меня...

Но туда, где другим не видать ни зги,
Я дойду — со свечой и без.
Объявись. Я узнаю твои шаги
На глухих мостовых небес.

* * *

С каким лицом сегодня я проснусь
И в зеркало прохладно окунусь:
Озёра глаз — стекло — озёра глаз?
О, никакая мука фантазёра
Не разгадает карие озёра:
Что в них внутри

и что в них — папоказ!

О, равенство сегодня и вчера,
О, равенство злодейства и добра,
О, равенство безумства и расчёта...
Ночные тени медленно ползут...
И этот зуд в лопатках, этот зуд,
Как будто всё готово для полёта!

* * *

Ради Вас я этот город люблю!
К цветку глаз его — обновочку куплю.

Я — казачка, что когда-то —
отреклась...
Но — вернусь, приму и постриг —
ради Вас.

О, как я не принимала этот край!
Север — благо, Север — правда,
Север — рай.

Север, Север, Север, Север...
Он — горчит.
Ну, а Юг — торгует, буйствует,
кричит!

Мне на Севере — вернее,
Я на Севере — не вдруг.
Да куда уж севернее!
Точка. Заполярный Круг.

Ах, какой водила тундра хоровод
Вкруг морошковых оранжевых болот!

Хороша она? — да что там хороша!
Вот — брусника, вот — черника,
вот — душа.

Только в скромном пёстром
северном холсте
Вижу я донские шири,
вижу — степь...

В общем, разницы не много:
Сухость жара — сухость вьюг...
Обожгла судьбы дорога:
Крайний Север — Крайний Юг.

И выходит, что до одури равны
Север с Югом —
две полярных стороны.

Тот же ветер, тот же пепел,
пряник, кнут —
Всё, что Бог для нас наметил:
там — и тут.

В этой битве — злой и жаркой —
хоть сейчас
Я согласна стать южанкой —
ради Вас!

* * *
Здравствуй же, степь!
Где ты прячешься, серый волчара?
Здравствуй,
спрессованная,
вековая тоска!

Сердце гудит,
как гудит
от удара гитара,

Пульс
обрывается,
будто струна у колка...

Падаю наземь,
чтоб степью
с колен насладиться:

Трав и земли —
пересошим и жадным губам!
Здравствуйте, волки!
Я тоже — степная волчица.
Я, одиночеством меченая, —
Слышишь, волчара?! —
Як вам!

* * *
Ну вот и совершили сто ошибок,
Как будто оплатили жизнь до рая.
И прочен дом, и быт уже не зыбок,
И любим, во влюблённость не играя.
На сотню миг наткнулось наше судно,
Златанное — стало как литое...
Ну вот и пережили всё, что трудно.
Теперь ещё осилить бы простое.

* * *
Мы разошлись. Мы спорим люто,
Не в силах стачивать углы —
Два полюса, два абсолюта,
Две неприступные скалы.

Тот дух, что в нас царил особо,
Что примирял нас, — вышел вон.
Но главное: мы правы оба...
С непримиримых двух сторон.

Всё врозь: и метры, и аршины.
Былому не сказать: вернись!
Так порознь горные вершины
Сияют льдом и смотрят ввысь.

* * *
Родимое время, мне плохо,
Я бьюсь плавниками о сушу...
Возьми меня — слышишь! — эпоха
За рёбра, за жабры, за душу!

К кому меня хочешь, причисли,
Бичуй и терзай. Я готова
Сперва домолчаться до мысли,
Потом домычаться до слова.

* * *
Я надеюсь, что вам не жалко,
Если я на краю Земли,
На заснеженном полустанке
Буду бредить от вас вдали.

И ни волчьих зрачков кровавых,
Ни бебы на сто вёрст вокруг —
Только мыслей земных отравы
Да сердец неземной испуг.

Все следы заметёт порошей,
Глугой вьюгой завоет грусть...

Да не бойтесь вы, мой хороший, —
Пассажирским к утру вернусь!

И ничем я себя не выдам,
И никак это не назовём,
И никто нас вдвоём не видел...
Потому что нас нет вдвоём.

* * *

Ты — другой. И ты должен стре-
миться туда,
Где судьба над тобою раскинет
крыла.
И да будет водой ключевого — вода,
И да будет бедою сгоревшей — зола.

И поднимет тебя высоко-высоко!
Только помни: ты сможешь, я верю в
твой свет.
Да не будет дорога зыбучим песком,
Да останется твой на земле
каждый след.

Я ж всегда понимала нездешний
язык
Тех, кто сердцем и слышит, и видит,
любя.
Потому и боюсь, чтобы ты не
привык.
Потому и хочу уберечь от себя.

* * *

Все дни перемешались вдруг,
Мгновенья растянулись в годы.
Как циферблат, застывший круг
Спит в смоляных зрачках природы.

Мой малокровный лексикон,
Мой бедный слог — убогий, голый...
О чём глаголишь ты, о ком,
Кому нужны твои глаголы?

И что сама бы я смогла
Без протяжённости мгновений?
Когда б не вечности смола,
Что выдал бы мой зыбкий гений?

Внутри времён и вне времён
Речь бесконечна и едина.
Так слова хрупкий эмбрион
Былого держит пуповина.

Владей бессмертным языком,
Ему чужды любые сроки!
Так прошлым полнятся тайком
Ещё не вышедшие строки.

* * *

Душе вострепнуться — и чёрной,
Нерадостной ночью остывшей
Однажды проснуться — прощённой.
Однажды проснуться — простившей.

Живи, родник!

Абросимова Е.В. Родник: стихи. — Ростов-на-Дону: «Странник», 2007. — 38 с.

народа, обличающим пороки и несо-
вершенства человеческого бытия. Она
- тонкий, интимный лирик, человек,
прислушивающийся к голосу своей
души, пристально глядящий в
окружающий мир. И этот привычный
мир, игрой её воображения, обретает
особые очертания и краски, как на
полотне художника:

Крытые зефиром дома.
В небе — леденец кислый...

Это не просто зима,
это мой о ней мысли.

Уже первыми двумя строчками
создан симпатичный поэтический
этюд. Кому-то этой образной картин-
ки вполне бы хватило на добротную
пейзажную зарисовку. Но Лене мало
одной находки, она усложняет зада-
чу внутренней работы души и уходит
от благостного наваждения к иной
поэтической натуре, но уже с другим
эмоциональным зарядом:

На кухне — шепот отчаянья:
бывает внутри пусто...

Это не совсем чайник,
это — мои чувства.

От первичного любования «слад-
ким» зимним пейзажем вдруг отвле-
кает тревожный «шепот отчаянья», но
не выкипающего чайника, а опусте-
лой человеческой души. Души, пере-
живающей какой-то, не обозначен-
ный впрямую дискорфорт. Может
быть, от отсутствия воображенных
сладостей в скудной реальности бы-
тия, а может быть, и от более драма-

тических жизненных коллизий? В по-
эзии важнее не назвать причину ду-
шевной смуты, а передать заряд чувств,
чтобы от слов исходило живое дыха-
ние. Поэтессе удаётся добиться этого
эффекта дальнейшими строчками:

Мир предметов привычных,
являясь в иных ощущениях,
грубо до неприличия
вступают со мной в отношения!

...Прочь, назойливые оболочки,
маски времени и пространства!
Я ищу одну только точку —
точку покоя и постоянства.

Никаких адресных деклараций,
никаких социальных лозунгов. Толь-
ко — несоответствие образов и дей-
ствительности в масштабах одной рос-
сийской кухни. А такая буря эмоций
поднимается в душе, будто сдёргива-
ются маски с назойливых кукловодов
нашего смутного времени. По устрем-
лённости авторской мысли в конце
стихотворения прослеживается ана-
логия с ермонтовским настроением:
«Я ищу свободы и покоя!». Но в этом
нет подражательности великому по-
эту, а есть переживание родственных
чувств. В конце концов опокое в душе
и гармонии с внешним миром мечта-
ют все поэты и не только они. Но,
увы! Как писал Александр Блок: «По-
кой нам только снится». И в стихах
молодой поэтессы много невыдуман-
ных переживаний и болевых ощуще-
ний от реалий жизни:

Как она плакала по пустякам,
а теперь плачет и даже не знает,
насколько всерьёз она плачет...

Она уже не здесь,
но ещё и не там —
вот что всё это значит...

Драма ухода из жизни близкого
человека, угасания сознания, истон-
чения земных связей передана ёмкой
поэтической формулой: «Она уже не
здесь, но ещё и не там». И настолько
точен этот образ безнадежно больно-
го человека, что без лишней детализа-
ции позволяет каждому читателю, пере-
жившему подобную ситуацию ухода
родных людей, до озноба в душе ощу-
тить боль потери. Таков эффект воз-
действия токов настоящей поэзии.

Лене Абросимовой дан высший
дар образного видения мира через
призму очень восприимчивой и рани-
мой души. Её поэзия лишена излиш-
ней описательности и поражает нео-
жиданными переходами от внешнего
мира к внутреннему, как бы к перера-
ботке природных даров в необходи-
мые ей материалы для творческого
построения своего поэтического мира.
И этот её собственный мир предстаёт
не застывшим слепок или фотогра-
фией с натуры, а эмоциональным фан-
томом, рожденным в сотворчестве
сознания, чувств и вдохновения. Та-
ково, например, стихотворение «При-
шла весна...». По законам логики, ка-
залось бы, что следующим штрихом
должно стать изображение ликующе-
го пробуждения природы. Так пост-
роены большинство классических сти-
хотворений на данную тему. Но Лена
понимает, что «очередная езда по
сюжету» мало что может добавить в
пёструю палитру описания весны в
русской и мировой поэзии. И она на-
ходит совершенно неожиданный и в
то же время логический ход мысли:

Пришла весна. Печные трубы
теплом её огорчены.

Уже впадают в спячку шубы
и о морозах видят сны.

Эта логика «от противного» зас-
тавляет читателя насторожиться, за-
думаться о том, чем «огорчены тру-
бы» и в них ли суть? И далее по ходу
стихотворения становится очевидным,
что отстуда проникла не в печные тру-
бы, а в человеческое сердце:

Скользящие света и тени
послушно небесам глубоким...

Лишь сердце, словно в полусне,
на всё глядит холодным оком.

И, как закрытое окно,
не ловит свежего дыханья.

Но знаю: занято оно
небесполезным созерцаньем.

Когда-нибудь, осенним днём
в моей скучающей зенице

весна, омытая дождём,
воспоминаньем отразится.

Изыщная пластика поэтической
мысли, чудный привкус почти утра-
ченных ныне массовой культурой рус-
ских слов и удивительно точная пере-
дача молодой поэтессой своего душев-
ного состояния «небесполезного со-
зерцания». Наблюдательность насто-
ящего художника и мыслителя всегда
отразится свежестью образов и раз-
ноцветьем чувств в его произведени-
ях. Это со всей очевидностью под-
тверждено большинством стихотворе-
ний Елены Абросимовой в её первой
и, хочется надеяться, - запевной -
книге «Родник».

На былинной и песенной донс-
кой земле родился ещё один самобыт-
ный талант чистой — родниковой —
поэзии. Дай Бог, быть ему замечен-
ным любителями и покровителями
литературы и не иссякнуть в борьбе
за выживание в нашем жестоком мире.

Валерий ЛАТЫНИН



Юрий Серафимович БОРОДКИН

1. Родители: Серафим Михайлович и Юлия Геннадьевна. 30-е годы.
2. Курсант военного училища. 1955 г.
3. Студент Литинститута.
4. С женой Алевтиной Дмитриевной и дочерью Наташей. 1965 г.
5. Родительский дом в д. Афонино.
6. Дочери Наташа и Таня.
7. Дни советской литературы в Азербайджане. 1980г.
8. Некрасовский праздник в Карабихе.
9. Было время, в Пицунде проходил всесоюзный семинар молодых писателей во главе с В.Н.Ганичевым. 1983 г.
10. Ярославские писатели на Некрасовской конференции. 1986г.
11. На читательской конференции по роману «Кологривский волчок», Кострома. 1983г.
12. В Великом Устюге. 25-летие Вологодской писательской организации.
13. Возле могилы К.Батюшкова в Спасо-Прилуцком монастыре. В военной форме - маршал авиации И.И. Пстыго. 1986г.
14. У Софийского собора в Вологде. 1986г.
15. С братом после рыбалки. Афонино.
16. Приезд М.Дудина в Ярославль. 1993г.
17. С костромскими писателями на горе Балчуг (Шемякина гора) в Галиче. 1994г.
18. Разговор с поэтом С.Хомутовым в Ярославской писательской организации, где проработал 21 год. 2002г.
19. Минута отдыха в деревне. 2008 г.

ВСЕМОГУЩЕЕ СЛОВО ГОГОЛЯ



В этом году будет широко отмечается 200-летний юбилей великого русского писателя Николая Васильевича Гоголя (родился в 1809 году, 20 марта, а по новому стилю - 1 апреля).

Можно смело утверждать, что это славное имя хорошо известно каждому в России. А также на Украине, в Белоруссии, в ближнем и дальнем зарубежье. Его литературный и гражданский авторитет по-прежнему непреходящ и непрекращаем, по его искромётному, меткому слову до сих пор тоскуют наши люди - столкнувшись, например, с очередной несправедливостью, с лихоимством, с леностью, с наглым взяточничеством сверх всякой меры расплодившихся чиновников, в сердцах говорят: «Эх, нет на вас Гоголя!»

Отдавая должное непревзойдённому мастерству прозаических и драматургических произведений гения нашей литературы, мы в журнале «Муравейник» постарались найти свой, особый подход к празднованию 200-летия: хотим особо отметить про никновенное слово Николая Гоголя, обращенное к русской природе - во

всей её полноте и многообразии. Обращенное и к природе самого русского человека, его глубоко самобытного характера.

Весь нынешний год, в каждом номере журнала (в рубриках «Поэтический месяцеслов», «Корни и кроны», «Златоцвет», «Бурелом», «Налочей тропе»...) будут звучать бессмертные гоголевские строки, сопровождаемые отличными фотографиями.

Ведь всем нам сегодня **это так нужно!** Вот вчитайтесь, как актуально, свежо воспринимается сказанное Николаем Гоголем ещё полтора столетия назад: «... Кто бы крикнул живым, пробуждающим голосом, - крикнул душе пробуждающее слово: *вперёд!* - которого жаждет повсюду, на всех ступенях стоящий, всех сословий, званий и промыслов, русский человек?»

Где же тот, кто бы на родном языке русской души нашей умел бы нам сказать это всемогущее слово: *вперёд?*

кто, зная все силы, и свойства, и всю глубину нашей природы, одним чародейным мановеньем мог бы устремить на высокую жизнь русского человека? Какими словами, какой любовью заплатил бы ему благодарный русский человек. Но веки проходят за веками; полмиллиона сидней, увальней и байбаков дремлют непробудно, и редко рождается на Руси муж, умеющий произносить его, это всемогущее слово».

Давайте же ещё раз, все вместе, и млад, и стар - да повнимательнее, да поприлежнее... - перечитаем великого Гоголя. А потом, конечно же - **вперёд!**

Николай СТАРЧЕНКО,
главный редактор
журнала «Муравейник»

Журналу «Муравейник» исполнилось 10 лет! Мы поздравляем одно из лучших отечественных детских изданий и желаем ему долголетия!

Событие

Состоялось совещание главных редакторов Сибири

26-27 марта по инициативе редакции журнала «Огни Кузбасса» в Кемерово состоялось совещание главных редакторов литературно-художественных и общественно-публицистических журналов Сибири

На совещании присутствовали главные редактора журналов:

«Огни Кузбасса» - Сергей Донбай (Кемерово);
«Сибирские огни» - Владимир Берязев (Новосибирск);
«Алтай» - Станислав Вторушин (Барнаул);
«День и ночь» - Марина Саввинных (Красноярск);
«Врата Сибири» - Анатолий Васильев (Тюмень);
«Барнаул» - Валерий Тихонов (Барнаул);
«Бийский вестник» - Виктор Буланчиков (Бийск);
«Начало века» - Геннадий Скарлыгин (Томск);
«После 12» - Наталья Ибрагимова (Кемерово).

ва (Кемерово).

На совещании было обсуждено состояние современной литературы Сибири, книгоиздания, положение в писательских организациях. На совещании было отмечено большое внимание, которое администрация Кемеровской области уделяет развитию литературы, поддержке достойного социального статуса писателей, изданию книг местных авторов. Дом литераторов Кузбасса может служить примером, как нужно относиться к нуждам писателей в регионах.

Было отмечено, что большинство литературно-художественных журналов вышли из состояния кризиса, налажен их регулярный выпуск, осуществляется их поддержка местными ад-

министрациями. Это благоприятно влияет на литературный процесс во всём сибирском регионе. Заметно увеличился выпуск книг, у писателей появился стимул к творчеству, многие произведения сибирских литераторов отмечены всероссийскими премиями.

В то же время тиражи литературно-художественных журналов остаются крайне незначительными. С ними знакомятся лишь очень небольшая часть читающего населения. Для увеличения тиражей журналов необходимы дополнительные средства, которые в настоящее время трудно изыскать. Участники совещания обращаются к главам администраций Сибирского федерального округа с просьбой оказать помощь своим ли-

тературно-художественным журналам. Самый простым и эффективным в нынешней ситуации было бы поручение местным учреждениям культуры и образования обязательно выписывать для каждой сельской, районной, городской и школьной библиотеки хотя бы один экземпляр литературно-художественного журнала выходящего в регионе. Тем более, что деньги на подписку школам и библиотекам выделяются.

Опыт кемеровчан по созданию Дома литераторов Кузбасса достоин распространения. Создание подобных учреждений позволило бы решить многие проблемы писателей в каждом регионе.

Участники совещания выразили пожелание регулярно проводить подобное мероприятие в каком-либо из регионов Сибирского федерального округа. Это пошло бы на пользу не только литературе Сибири, но и культуре в целом.

Участники совещания подтвердили целесообразность постоянного обмена журналами, рукописями художественных произведений, а также материалами по истории, современному экономическому и социальному развитию наших регионов. Литература не частное, а государственное дело и она требует государственного отношения к себе.

Конкурс!

ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС-ФЕСТИВАЛЬ «СЛАВЯНСКИЕ ТРАДИЦИИ-2009»

1. Конкурс-фестиваль проводит ся Конгрессом Литераторов Украины, Союзом писателей России, литературными газетами «Литература и жизнь», «Российский писатель», «Московский литератор», литературными альманахами «ЛитЭра», «Юрьев День».

2. Фестиваль проводится в Автономной республике Крым (Азовское море, мыс Казантип, г. Шелкино) с 25 по 28 августа 2009 года на базе ДК г. Шелкино, Мемориального дома-музея А. С. Грина, Феодосийской картинной галереи им. И. К. Айвазовского, пансионата «Московские дачи» (<http://www.krym-kazantip.ucoz.ru>)

3. В Фестивале могут принять уча-

стие авторы литературных произведений на русском языке в возрасте от 18 лет, независимо от места жительства и гражданства, членства в творческих Союзах, разделяющие в своих взглядах цели Фестиваля.

4. Желающие принять участие в Фестивале должны заявить об этом в оргкомитет до **15 июля 2009 г.**, представив Заявку на участие в Фестивале по прилагаемой форме (см. на сайте) на электронный адрес:

slavtraditions@mail.ru.

Литературный конкурс проводится в рамках Фестиваля «Славянские традиции - 2009» с **01 марта по 15 июля 2009 г. в номинациях:**

- Малая проза.
 - Поэзия.
 - Литературный перевод.
 - Поэтический киноотюд.
- В рамках международного фестиваля «Славянские традиции - 2009» объявляются **дополнительные номинации:**
- Поэтическое произведение, посвященное Украине, Крыму или Н.В. Гоголю, 200-летие со дня рождения которого отмечается в 2009 году.
 - Лучшее стихотворение о любви.
 - Стихотворение по библейским мотивам.
 - Приз зрительских симпатий

«Поэт и слушатель» присуждается Зрительским жюри в ходе проведения состязания поэтов - Поэтри-слэм.

5. Победители будут награждены денежными призами, почетными грамотами, памятными подарками и дипломами Лауреатов.

6. Для оценки выдвинутых работ оргкомитет Фестиваля создает компетентное международное жюри из известных писателей, редакторов, издателей, преподавателей Литинститута им. А.М. Горького, состав которого будет опубликован позже.

7. Награждение победителей во всех номинациях состоится во время Фестиваля. Итоги конкурса во всех номинациях будут объявлены до **20.07.2009 г.**

8. Подавшим заявку на участие в Фестивале по электронной почте будут высланы подтверждение о получении и дополнительные материалы.

Всю переписку просьба направлять в Оргкомитет по электронному адресу: E-mail: slavtraditions@mail.ru. Вся информация о фестивале изложена на сайте фестиваля: <http://slavtraditions.ucoz.ru/>

Жанр

Николай Ситников,
г. Сочи

Эпиграммы
из книги «Адепт тумана»

ПОЭТУ-ВОСПИТАТЕЛЮ

*Я приду в Двадцать Первый век,
Век, воспитанный мной без ремня.
Евг. Евтушенко*

**Стыд и срам - Двадцать Первый век,
Век-грабитель и век-палач.
Нищим стал простой человек,
По России - и стон и плач.**

**Мы услышали голос страны:
«Воспитатель подвел меня,
Приспущите с него штаны,
Отпустите ему ремня.»**

ВОНЮЧЕМУ ПОЭТУ

*Рулон туалетный летал по России.
А. Вознесенский,
поэма «Казино «Россия»*

**Мы думали -
свиток пророчеств заветных,
Шедерв долгожданный
нам мэтр преподнес.
Но это, увя был рулон туалетный.
Опять Вознесенским ударило в нос.**

ПОЭТУ БЕЗ ГАРМОНИИ

*От подлости людей уйдешь в леса.
Куда уйдешь от подлости природы?
Гармония природы есть вранье.
Ф. Искандер*

**Была гармония в природе,
Была гармония в народе.
Но встал не с той ноги Фазиль
И всю картину исказил:
Он подлость высмотрел в природе,
Он подлость выпятил в народе.
Быть может, сам он без греха?
Но где гармония стиха?**

Владимир Дагуров,

СВЯТАЯ ЛЕНЬ

*Как часто в жизни приступ лени
Предотвращает преступленье!*

КАРЬЕРА

*Для коллектива предлагаю тест:
Тот станет шеф,
кто человека съест!*

АВОСЬ

*От чего-то в слове “повезло”
Не добро мне слышится, а зло...*

ДЕФОЛТ

*Когда относишь деньги в банк,
Считай, что ты пошел ва-банк.*

НЕЛЮДИ

*Среди животных нет лютей
Людей, не любящих людей.*

ВСЕ НА ПРОДАЖУ

*За Родину становится неловко,
Когда поймешь, куда там ни рули,
Что место сердцу близкое - Рублёвка
Распродано совсем не за рубли!*

Вы хотите издать
свою книгу?
Вам поможет
Редакционно-
издательский дом
«Российский
писатель»!
Телефон.:
8-962-965-51-64

Газета писателей России «Российский писатель»
зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, информации,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации № 106 от 30.06.2000

**Подписной индекс в справочнике «Роспечати»:
на полугодие – 35651,
на год - 19655**

Учредитель – Союз писателей России.
Издатель – АНО Редакционно-издательский Дом «Российский писатель»

Главный редактор — Николай ДОРОШЕНКО,
зам. гл. редактора — Леонид КУТЫРЁВ-ТРАПЕЗНИКОВ

Редакционный совет:

Лариса БАРАНОВА-ГОНЧЕНКО, Валерий ГАНИЧЕВ, Геннадий ИВАНОВ,
Марат КАЛАНДАРОВ (г. Рига), Станислав КУНЯЕВ, Михаил ЛОБАНОВ,
Юрий ЛОПУСОВ, Владимир МАСАЛОВ, Ямль МУСТАФИН,
Анатолий ПАРПАРА, Геннадий ПОПОВ (г. Орел), Михаил ПОПОВ,
Владимир СЕРЕДИН, Виктор СМЕРНОВ (г. Смоленск),
Светлана СЫРНЕВА (г. Киров), Алексей ШОРОХОВ,
Семен ШУРТАКОВ, Игорь ЯНИН

Рукописи не рецензируются и не возвращаются
Адрес редакции:

119146, Москва, Комсомольский пр-кт, 13
Тел./факс **246-58-43**. E-mail: sp@rospisatel.ru
Тираж по Москве 1000 экз., по России - 2000 экз.,
зарубежный выпуск - 1000 экз.

Отпечатано в ООО «РОСПРИНТ»
с готовых оригинал-макетов.
Заказ №